K51 3/27

K51 3/27

МАТЕРІАЛЫ

для

ЭТНОГРАФІИ РОССІИ.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

XIV-тая

Составилъ полковникъ А. Ф. РИТТИХЪ.

ЧАСТЬ I. -2

Приложенія: племенная карта, статистическая таблица, планъ Болгаръ и виды болгарскихъ развалинъ.

КАЗАНЬ.
Печатано въ типографіи Императорскаго казанскаго университета.
1870.

К57 3/27

МАТЕРІАЛЫ
для
ЭТНОГРАФІИ РОССІИ.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ

XIV-тая

Составилъ полковникъ А. Ф. Риттихъ.

ЧАСТЬ I. 2

Приложенія: племенная карта, статистическая таблица, планъ Болгаръ и виды болгарскихъ развалинъ.

КАЗАНЬ.
Печатано въ типографіи Императорскаго казанскаго университета.
1870.

Цензурою дозволено. Казань 19 ноября 1869 года.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 1847
11 XI 1936 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

№ 18475

Представляемый трудъ началъ разработываться еще въ 1865 году, вслѣдъ за изданіемъ моихъ этнографическихъ изслѣдованій по западно-русскому краю и восточной полосы привислянскихъ губерній. Употребленіе столь продолжительнаго срока, если и утомительно для того, кто обрекаетъ себя на подобную работу, но за то зрѣетъ самая идея на однажды уже подготовленной почвѣ и, не смотря на всю скудость повременнаго появленія этнографическихъ свѣдѣній, даетъ въ пятилѣтней сложности нѣчто полезное въ примѣненіи къ самому дѣлу.

При составленіи общаго текста имѣлось въ виду доставить читателямъ наибольшую пищу для послѣдующихъ разоблаченій истинъ; его чисто этнографическій отдѣлъ касается настоящаго положенія инородцевъ, съ присовокупленіемъ выводовъ, наблюденій и поясненій, не упомянутыхъ въ другихъ описаніяхъ края и его народовъ.

Наблюденію и знакомству съ этими племенами, помогла особенность моей службы. Такъ, во время рекрутскихъ наборовъ въ Казани и Саратовѣ я имѣлъ случай изучать въ массѣ физическое сложеніе каждаго изъ описанныхъ племенъ. Служебные и частные разъ-

ѣзды по губерніи, дали мнѣ нѣкоторое понятіе о ихъ бытѣ и жизни. Постоянныя сношенія съ инородцами солдатами въ резервныхъ баталіонахъ и полкахъ способствовали не мало, подметить характеристическія черты разныхъ національностей, тогда какъ разговоры и распросы о нравѣ и наклонности, при постоянномъ сравненіи тѣхъ и другихъ выводовъ, убѣдили наконецъ, въ справедливости установившихся, въ извѣстной степени, понятій. Одинаковое же преслѣдованіе идеи послужило къ сближенію съ нѣкоторыми весьма достойными личностями, которыя довершили разсѣять туманъ, вообще скрывающій настоящее положеніе столь близкаго намъ предмета.

Основаніемъ и началомъ труда было составленіе подробныхъ списковъ населенія по племенамъ. До настоящаго времени получались свѣдѣнія о народонаселеніи отъ лицъ, обращавшихъ исключительно вниманіе на его религіозное состояніе или смотрѣвшихъ на этотъ предметъ безразлично, тогда какъ языкъ и національность, составляютъ также не малое препятствіе, къ объединенію народностей. Только въ исключительныхъ случаяхъ религія дѣйствовала отдѣльно. Отъ собиранія свѣдѣній помянутыми путями оказалось то, что въ 1865 году, онѣ были мнѣ доставлены въ самомъ извращенномъ видѣ, причемъ итогъ населенія, расходился на 300,000 д. об. п.

Такъ какъ подобная ошибка, никакъ не могла быть предусмотрѣна, а между тѣмъ слѣдовало пользоваться случаемъ тщательнаго составленія карты, то по мѣрѣ полученія данныхъ изъ уѣздовъ, пункты наносились и

отмѣчались краскою, пока наконецъ не обрисовалась вся казанская губернія и не воспослѣдовало скорое разочарованіе въ работѣ. Одновременно съ этимъ я долженъ былъ переѣхать за 1,000 верстъ; переписка шла медленно и вяло и потому предвидилась необходимость, вовсе оставить эту работу.

Спустя три года, снова можно было продолжать начатое дѣло, причемъ неудачный опытъ вынудилъ меня дѣйствовать въ изысканіяхъ съ крайнею осторожностію. Казанскій губернаторъ Н. Я. Скарятинъ доставилъ мнѣ, чрезъ гг. исправниковъ, достаточно вѣрныя свѣдѣнія о разселеніи губерніи по племенамъ, послѣ чего смѣло можно было приступить къ дальнѣйшей разработкѣ. Секретарь казанскаго статистическаго комитета Н. Н. Вечеславъ, повѣрилъ прилагаемую статистическую таблицу и снабдилъ меня весьма разнообразными трудами комитета.

Составленію карты помогло то обстоятельство, что одновременно съ этимъ производится тріангуляція и съемка казанской губерніи и потому кромѣ карты Шуберта и землемѣрныхъ картъ уѣздовъ, было возможно пополнять всѣ пробѣлы съ планшетокъ, что и сдѣлано включительно съемки 1869 года. При составленіи карты имѣлось въ виду, выставить какъ можно рельефнѣе пестроту населенія, обозначая для этаго не только села, но и деревни съ мечетями, замѣчательные хутора и поселки. А такъ какъ самая мѣстность имѣетъ нѣкоторое вліяніе на бытъ поселенцевъ, то сообразно масштабу, проведены главныя дороги, означены лѣса, болота и гидрографія края. Болѣе крупный мас-

штабъ нельзя было принять въ предупрежденіе неизбѣжныхъ ошибокъ, при разграниченіи національностей.

Разработка текста основана главнымъ образомъ, на прилагаемомъ перечнѣ источниковъ, причемъ не могу не выразить своей глубокой блгодарности спеціалисту по персидской словесности и древностямъ О. Ф. Готвальду, который со свойственною ему любовію къ дѣлу, удовлетворялъ всѣмъ моимъ требованіямъ и снабдилъ меня многими полезными сочиненіями изъ библіотеки казанскаго университета. Но съ сожалѣніемъ слѣдуетъ замѣтить, что библіотека эта, при всемъ своемъ богатствѣ, далеко не богата изданіями, касающимися восточно-русскаго края и потому подобный недостатокъ капитальныхъ источниковъ, не только вредилъ какъ этой работѣ, такъ и впослѣдствіи будетъ служить препятствіемъ для всѣхъ, занимающихся одною изъ отраслей наукъ по разработкѣ сего края.

Съ другой стороны нашлись личности, которыя положивъ руку на сердце, внутренно сознаются, что могли бы мнѣ принести бо́льшую пользу, позабыть на время свое равнодушіе вообще къ дѣлу, свое я, которому въ наукѣ нѣтъ мѣста.

Главнымъ основаніемъ собранныхъ матеріаловъ послужили: статья о чудскихъ коняхъ достопочтеннаго нашего профессора минералогіи въ инженерной академіи 1853 года, Эйхвальда. Арабскій писатель Ибнъ-Фосланъ съ комментаріями, Френа. Новѣйшія сообщенія г. Хвольсона о персидскомъ писателѣ Ибнъ-Даста, сочиненіе весьма замѣчательное по тому новому свѣту, которымъ авторъ озарилъ науку. Изслѣдо-

вания о чувашахъ, Сбоева; записки о татарахъ, чувашахъ и черемисахъ Фуксъ и статья о горныхъ черемисахъ г. Знаменскаго, отличающаяся своею характеристичностію и положительностію собранныхъ свѣдѣній.

Мы не считали нужнымъ придерживаться неотступно всѣхъ мнѣній этихъ писателей тѣмъ болѣе, что одинъ другому служитъ поясненіемъ въ смыслѣ этнографіи; однако полагаемъ, что безъ этихъ капитальныхъ трудовъ, наши изслѣдованія не могли бы дойти до той полноты, какой желательно достигнуть.

Прежніе писатели о народахъ казанской губерніи: Миллеръ, Палласъ, Лепехинъ, Эрдманъ и другіе, неоспоримо также хорошіе источники, но нынѣ они болѣе принадлежатъ исторіи, чѣмъ дѣйствительности, въ чемъ можно убѣдиться хотя бы изъ разбора ихъ профессоромъ Сбоевымъ. Эти ученые труды составляли незамѣнимую важность науки въ свое время, хотя тогда вовсе не имѣли понятія объ иноплеменникахъ вообще. Но съ тѣхъ поръ, какъ направленіе народовъ и изслѣдованія о нихъ сдѣлали шагъ впередъ, многое необъяснимое, недосказанное въ прежнее время, теперь слишнимъ понятно.

Жаль только, что съ обобщеніемъ предмета этнографическія изслѣдованія ударились въ другую крайность: они уже болѣе не составляютъ отдѣльныхъ ученыхъ трудовъ, но помѣщаются то въ томъ, то въ другомъ періодическомъ изданіи, теряя этимъ свое достоинство и затрудняя спеціалистовъ въ подборѣ и отысканіи статей почти неизвѣстныхъ, тому краю къ ко-

торому онѣ относятся и той личности, которая этимъ интересуется. Примѣромъ можетъ служить статья г. Знаменскаго. Отъ этаго обстоятельства зависитъ между тѣмъ достоинство труда, которое во многихъ отношеніяхъ могло бы получить совершенно другой колоритъ, еслибъ всѣ мѣстныя свѣдѣнія можно было пріурочить къ столичнымъ источникамъ.

Сравнительная вѣдомость о черепахъ, доставленная мнѣ многоуважаемымъ докторомъ Н. В. Барминскимъ, можетъ возбудить разные толки, но я считаю тотъ за самый раціональный, который признаетъ необходимость включенія у насъ краніологіи, въ отдѣлъ этнографіи, а тогда пригодятся и настоящія свѣдѣнія, дополненныя новыми данными по этому предмету. Только они одни въ состояніи распутать расы, пишетъ Н. В. Барминскій, а я прибавлю къ этому: подтвердить многіе историческія факты, сблизить исчезнувшіе народы съ живущими и доказать происхожденіе неразгаданныхъ племенъ. Свѣдѣнія эти будутъ менѣе гадательны, чѣмъ почерпаемыя изъ орудій каменнаго, костянаго и бронзоваго вѣка. Но къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что лишь одна сравнительная краніологія можетъ принести пользу такъ точно, какъ слѣдуетъ ее ожидать отъ сравнительной филологіи.

Молитва Господня на шести языкахъ племенъ казанской губерніи и сравнительный словарь обще-употребительныхъ словъ на 10 языкахъ, могутъ нѣкоторымъ образомъ служить подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія. Составлено то и другое съ помощью многихъ лицъ, хорошо знающихъ эти языки. Такъ алтайскій

миссіонеръ отецъ Макарій, доставилъ алтайско-татарскія слова, сообщивъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма много интересныхъ фактовъ о населеніи колыбели финскаго племени. Инспекторъ чувашскихъ школъ Н. И. Золотницкій доставилъ мнѣ много брошюръ и поясненій, познакомивъ меня съ современнымъ вопросомъ обученія инородцевъ русской грамотѣ, съ его учениками, нынѣ наставниками среди возникающихъ чувашско-черемисско-русскихъ школъ. Также я счелъ долгомъ посѣтить нѣсколько разъ крещено-татарскую школу г. Ильминскаго, откуда вынесъ убѣжденіе, что дѣло пойдетъ лишь бы были послѣдователи этаго разумнаго пріема и незамѣтнаго перехода къ объединенію различныхъ народностей съ русскою.

Приложенію плана Болгаръ я исключительно обязанъ начальнику съемки казанской губерніи полковнику А. М. Штраусу, который сопровождалъ меня въ Болгары, исходилъ вдоль и поперегъ всю площадь болгарскихъ развалинъ и отмѣчалъ собственноручно вновь открытые фундаменты развалинъ. Одновременно съ этою поѣздкою, сняты фотографическіе снимки съ развалинъ. Не думаю, чтобы нашлись планы болѣе подробные и вѣрные, одинаково какъ и изображеніе развалинъ древнихъ Болгаръ, сравнительно съ прилагаемыми.

Одежда и описаніе нѣкоторыхъ типовъ, сдѣлано мною съ натуры, прошлымъ лѣтомъ, когда, по счастливому стеченію обстоятельствъ, выборные всѣхъ народностей губерніи были вызваны въ Казань для представленія Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. Этимъ случаемъ я воспользовал-

ся для подробнаго изученія всѣхъ частей одежды нѣкоторыхъ племенъ казанской губерніи.

Фотографіи этихъ типовъ и одеждъ переведены особымъ способомъ на бумагу, который въ Мюнхенѣ извѣстенъ подъ названіемъ фототипіи. Способъ этотъ еще не вполнѣ усовершенствованъ, тѣмъ не менѣе какъ новость, какъ значительное сокращеніе расходовъ, подвинулъ меня къ осуществленію въ нѣкоторой степени давно желанной идеи - перевода фотографіи прямо на бумагу. Казанскій фотографъ Локке, вѣроятно незамедлитъ усовершенствовать этотъ пріемъ и затѣмъ удешевить продажу и пріобрѣтеніе видовъ и портретовъ, до обще-доступныхъ средствъ.

До настоящаго времени мнѣ рѣдко случалось видѣть въ приложеніи къ этнографическимъ работамъ, народные мотивы. А между тѣмъ это настоящій задушевный языкъ, попадающій на самое чувствительное мѣсто неразвитаго простолюдина и вызывающаго его сначала ко всхлипываню, а потомъ и къ изліянію его единственныхъ нѣжныхъ чувствъ. А если такіе мотивы, не смотря на громадныя пространства и раздѣльность расъ, схожи между собою, то неужели это случай? Нѣтъ это не случай, а лишь подтвержденіе историческихъ фактовъ переселенія и разъединенія одной и той же расы, не утратившей еще вполнѣ своей народности. Если въ Трансальваніи могли найти знаки буквъ, схожіе съ такими же на алтайскихъ памятникахъ, то отчего же не можетъ быть, чтобы съ перемѣною въ народѣ языка, сохранилась среди его извѣстная мелодія, которую одинаково поетъ за тысячу верстъ дру-

гой народъ, преобразившійся въ силу событій, но неутратившій своего производнаго корня съ другимъ отдаленномъ народомъ.—Мы крайне благодарны капельмейстеру 2-й пѣхотной дивизіи И. В. Гусеву, за сочувствіе этой идеи, за положеніе на ноты тѣхъ мотивовъ, которые удалось ему слышать распѣтыми и сыгранными на гусляхъ и скрипкѣ отъ чувашъ, черемисъ и татаръ. И въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, Н. И. Золотницкій намъ помогъ.

Теперь уже написанъ черемисскій маршъ, благодаря неутомимому труду И. В. Гусева, который кромѣ того обѣщаетъ доставить чувашскій и татарскій марши, а все вмѣстѣ, вѣроятно, не будетъ хуже мароккапскаго или персидскаго маршей. Солдатъ же изъ инородцевъ не мало порадуютъ эти звуки и возмѣстятъ недостатки принятаго нынѣ метода ихъ развитія и обученія.

Было бы неблагодарно съ нашей стороны, еслибъ мы пропустили упомянуть здѣсь о хромолитографическомъ трудѣ уважаемаго нашего товарища А. А. Ильина. Онъ исполняетъ для насъ уже 14-ю губернію въ этомъ родѣ и, при настоящей обстановкѣ своего заведенія, не замѣнимъ какъ сотрудникъ по изданію хромолитографированныхъ этнографическихъ картъ и потому, насколько самое составленіе карты важно для науки, настолько выполненіе ея зависитъ отъ искусства, знанія и пониманія дѣла, которыми по всей справедливости можетъ гордиться А. А. Ильинъ.

При внимательномъ разборѣ всей работы, каждый замѣтитъ, что послѣ описанія какаго либо характери-

стическаго отдѣла, непремѣнно слѣдуетъ выводъ. Безъ этаго нѣтъ цѣли работать; а если нѣкоторые выводы ошибочны, то просимъ извиненія, но просимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, представить и свои соображенія; тогда изъ ряда мыслей, всплыветъ наружу правда, въ которой мы такъ нуждаемся,

ИСТОЧНИКИ.

1) Обычаи горныхъ Черемисъ, Износкова.
2) Отчетъ о дѣйствіяхъ казанскаго губернскаго статистическаго комитета за 1867 г.
3) Акты историческіе и юридическіе, собранные Степаномъ Мельниковымъ, Казань 1859 г.
4) Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи, въ московскомъ государствѣ, Н. Фирсова. 1866 г.
5) Списокъ населенныхъ мѣстъ центрально-статистическаго комитета 1866 г.
6) Чуваши, В. Сбоева. 1865 г.
7) Труды казанскаго губернскаго статистическаго комитета, Н. Н. Вечеслава. Выпускъ I и II 1869 г.
8) Памятная книга казанской губерніи $18^{66}/_{67}$ г.
9) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Казанская губернія. Лаптевъ. 1861 г.
10) Опытъ медико—топографическаго описанія. Саратовскій уѣздъ. Докторъ Н. Барминскій. Саратовъ 1868 года.
11) Каратаи, мордовское колѣно, академика Кеппена 1845 г.
12) Ueber die Anfertigung der ethnographischen Karte des europäischen Russlands von P. v. Köppen. 1852.
13) Исторія государства Россійскаго, Карамзина.
14) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Соловьева.
15) Мухаммеданская нумизматика, Савельева.
16) Ученыя записки издаваемыя Имп. казанскимъ университетомъ.— Булгаръ на Волгѣ, К. Березина. 1852 г.
17) Ibn—Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, von C. M. Frähn. St. Petersburg, 1823.
18) Опытъ казанской исторіи Рычкова. С.-Петербургъ 1767 года.
19) Описаніе сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ. Гер. Фр. Миллера. С.-Петербургъ 1787 года.
20) Скиѳская исторія, Лызлова.
21) Russland's Gesammt-Bevölkerung im J. 1838 von P. v. Köppen.
22) Uebersicht der Sprachen von F. Adelung. 1820.
23) Описаніе въ казанской губерніи живущихъ народовъ, яко то черемисъ, чувашъ и вотяковъ Гер. Фр. Миллера. 1791 года.

24) О чудскихъ копяхъ Эйхвальда. Записки археологическаго общества. 1857 г.
25) Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ Ибнъ-Даста и другихъ арабскихъ писателей. Д. А. Хвольсона. 1869 г.
26) Reise durch verschiedene Theile des russischen Reichs, Pallas.
27) Родословная тюркскаго племени, Абульгази, переводъ Саблукова.
28) Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde von. I. C. Adelung. 1806.
29) О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи, Е. Малова.
30) Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ, Е. Малова.
31) Казанскіе татары, К. Фукса.
32) Записки о чувашахъ и черемисахъ, казанской губерніи А. Фуксъ.
33) Казанскія губернскія вѣдомости за 1852, 1853, 1854 и 1855 г.
34) Tableau synoptique des principaux cultes, par Reutlinger.
35) Памятная книга вятской губерніи 1857 и 1860 года.
36) Горные черемисы казанскаго края, П. Знаменскаго.
37) Вятскія губернскія вѣдомости за 1861 годъ.
38) Monuments de tous les peuples par E Breton. 1843.
38) Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ, изъ путешествія П. Н. Свиньина.
40) Выписка изъ изслѣдованій о главныхъ направленіяхъ науки въ Русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности. Доцента кіевскаго университета Иконникова.
41) Статьи Н. И. Золотницкаго въ казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ № 34, 1868 года, № 60—1869 года и Справочнаго листка города Казани №№ 135 и 136.
42) Межевыя карты уѣздовъ Казанской губерніи, хранятся въ штабѣ 2-ой пѣхотной дивизіи.
43) Карта Шуберта.
44) Карта Азіятской Россіи г. ш. подполковника Ильина.
45) Карта киргизской степи и туркестанскаго военнаго округа.
46) Планшеты съемки казанской губерніи, въ управленіи начальника съемки.

ЧАСТЬ I.

Богатство государства состоитъ не въ деньгахъ, не въ имуществахъ, и не въ военныхъ орудіяхъ, а въ наибольшей массѣ учености (грамотности).

Лютеръ.

А потому надобно надѣяться, что скоро настанетъ время, когда народы будутъ болѣе учиться другъ у друга, нежели сражаться между собою.

Іостъ.

Пытливый даръ человѣка недовольный тѣмъ, что понятно обыкновенному зрѣнію и осязанію, устремился въ неизвѣданный міръ планетъ, созвѣздій и атмосферы; онъ опустился въ глубь земной коры и на дно морское, раскрывъ путемъ естественныхъ наукъ, рядъ новыхъ насѣкомыхъ и инфузорій, которымъ подобраны названія, изслѣдованы ихъ жизнь, движенія и другія малѣйшія подробности, съ приложеніемъ всего, къ общей теоріи мірозданія и къ нашей жизни. Лишь одинъ человѣкъ, въ разнообразныхъ видахъ его народностей, не удостоился должнаго вниманія и потому намъ кажется современнымъ и необходимымъ, коснуться особенностей хотя бы нѣкоторыхъ народовъ Россіи, давнимъ давно уже вошедшихъ въ составъ обширной нашей семьи.

Никто не оспариваетъ ту истину, что изученіе мірозданія, въ подробностяхъ слишкомъ полезно; но столь обширный кругъ дѣйствій, составляетъ собственность развитія наименьшаго числа, коего произведенія, въ обширномъ смыслѣ употребленія и примѣненія, къ обыденной жизни простолюдина, далеко непроникли во всю массу дѣйствующаго государства, встрѣчая если не противудѣйствіе, то равносильное съ этимъ, непониманіе дѣла, въ особенности со стороны инородцевъ. Вотъ почему всѣ наши полезныя приложенія вовсе не дѣйствуютъ тамъ, гдѣ инородцы живутъ сплошнымъ и единообразнымъ населеніемъ. Нами упущено изъ виду главное: возбужденіе дѣятельности въ тѣхъ племенахъ, которыя живутъ сот-

ни лѣтъ, не теряя своей народности, но и не принося, ни себѣ, ни своему государству, ни человѣчеству, ни малѣйшей пользы въ совокупности дѣйствій, хотя бы въ увеличеніи производительности страны, какъ послѣдствіе, нравственной разработки племени, въ примѣненіи къ его особенностямъ.

Совершенно противуположная историческая истина выказалась тамъ, гдѣ дикія орды, вторгаясь во время переселенія народовъ, въ цвѣтущія страны, разрушали, покоряли и водворялись въ нихъ. Вскорѣ затѣмъ этотъ порывъ укладывался среди смягченныхъ нравовъ покореннаго, образованнаго населенія, усиливаясь духомъ послѣдняго и смѣшиваясь съ нимъ; дикость природы сглаживалась и выступалъ впередъ, въ обновленномъ видѣ, новый народъ. Причина этому явленію та, что менѣе развитый, на столько порабощался духомъ развитаго, на сколько послѣдній спокойно переносилъ необходимую ему для жизни, силу побѣдителя. Оба сливаясь, примѣнялись другъ къ другу внутреннимъ сознаніемъ, чувствуя потребность обоюдной помощи.

Если это такъ, то еще лучшихъ результатовъ слѣдуетъ ожидать отъ тѣхъ сліяній, когда сильнѣйшій, силенъ въ тоже время и духомъ.

Соединенные штаты, вызвавъ къ жизни, порабощенныхъ инородцевъ-негровъ, недумали создавать государство въ государствѣ, но водворивъ равноправность, лишь увеличили число самостоятельныхъ дѣятелей, столь необходимыхъ этимъ штатамъ, для наивозможно большей производительности, въ особенности тамъ, гдѣ населеніе рѣдко, гдѣ земли много!

А для насъ какая представляется польза съ земли, гдѣ нѣтъ рукъ или гдѣ населеніе дремлетъ? Какую пользу мы извлекаемъ въ настоящую минуту отъ всѣхъ нашихъ геогностическихъ изслѣдованій земель, съ богатыми залежами каменнаго угля и другихъ драгоцѣнностей, когда такая разработка не признается полезною неразгаданными туземцами и при всей своей доступности, требуетъ постороннихъ рукъ, среди огромныхъ мѣстныхъ силъ?

При такомъ экономическомъ состояніи страны и полномъ забвеніи изученія однообразной массы людей, народа и племенъ, нельзя ожидать успѣха и процвѣтанія въ будущемъ. Гдѣ дремлетъ духъ, тамъ тѣло спитъ; а человѣкъ неоспоримо духъ нашей планеты и какъ совершеннѣйшій механизмъ, достоинъ внимательнѣйшаго изученія, большаго

нежели какъ это нынѣ замѣтно во всѣхъ учебникахъ географіи и статистики, о племенахъ, населяющихъ Россію. Мы знаемъ все, не зная главнаго.

Странно вспомнить, что еще такъ недавно, всего 7 лѣтъ тому назадъ, мы русскіе, не знали этнографическаго состава колыбели Россіи,—Западно-Русскаго края и потому не слѣдуетъ удивляться, что насъ причисляютъ къ небывалымъ народамъ, единственно по той причинѣ, что мы же сами, по бѣдности нашихъ этнографическихъ работъ, по отсутствію извлеченія выгодъ, отъ подвластныхъ и необслѣдованныхъ народовъ Россіи, не въ состояніи опровергнуть подобнаго вымысла.

При такихъ обстоятельствахъ ученія и изученія состава великаго народа, остается довольствоваться переборкою племенъ, совмѣстно съ подробнѣйшимъ географическимъ и статистическимъ перечисленіемъ нѣмыхъ и иногда искаженныхъ названій, встрѣчаемыхъ какъ тутъ, такъ и тамъ.

Оставаться однакожъ въ такомъ положеніи нельзя; благодаря этимъ искаженнымъ названіямъ и невѣрнымъ цыфрамъ, мы довольно страдали, а происходило это оттого, что до настоящаго времени, массѣ образованнаго класса нашего отечества, неизвѣстны жизненные составы: языкъ, религія, нравы, обычаи, наклонности, способности, происхожденіе и исторія, тѣхъ племенъ нашего отечества, которыя могутъ быть призваны, содѣйствовать русскому духу и возвеличить силу государства, не прибѣгая къ раздачѣ особыхъ преимуществъ тому или другому племени, такъ какъ всѣ они равны и должны содѣйствовать другъ другу, для своей собственной пользы.

Это систематическое изученіе разныхъ племенъ не затронуто нами потому, что жили мы другою жизнью; думали сами все сдѣлать, сдѣлали дѣйствительно много, но результаты были бы еще блистательнѣе, еслибъ наше русское дѣло, мы съумѣли бы пріобщить и примѣнить къ тѣмъ племенамъ, которыя пока еще спятъ глубокимъ сномъ въ дремучихъ лѣсахъ Царевококшайска и за туманомъ псковскаго озера! Какъ не все дается по силамъ одному человѣку, такъ не все дается и одному народу. Бельгійская эмблема: „союзъ рождаетъ силу“, слишкомъ примѣнима къ населенію Россіи, среди котораго около 15 м. разноплеменнаго.

Въ большой семьѣ, каждый изъ братьевъ ведетъ свое

ремесло и работаетъ на общую пользу. Надъ ними главенствуетъ старшій, это русскій народъ; но въ его хозяйствѣ могутъ быть неисправности: то кузница плоха, то слесарня дурна, то лѣсъ погорѣлъ, то въ домѣ угорѣлъ. Все это разумѣется приводится въ порядокъ; но сколько это стоитъ трудовъ, которыхъ бы не было, еслибъ всѣ братья одинаково хорошо работали и подъ часъ помогали бы другъ другу, тогда какъ теперь отъ избытка работъ и недостатка помощи, многое недодѣлывается, многое гибнетъ.

Нельзя несогласиться, что при такомъ положеніи инородцевъ, всѣ реформы обезсмертившія настоящую эпоху, не могутъ найти того сознательнаго пріюта среди башкиръ, татаръ, остяковъ, черемисъ и другихъ племенъ, какое найдено ими среди русскаго народа. А между тѣмъ это необходимо, какъ было необходимо самое обновленіе человѣчества христіанствомъ и развитіемъ.

Докторъ Рейхъ говоритъ: необходимо возвысить и поднять политико-экономическое и моральное положеніе индуса, уничтоженіемъ ихъ поповщины, воспитаніемъ, образованіемъ, оживленіемъ ихъ торговли, обмѣна, разработкой гигіеническихъ условій и т. д.

Ниже мы увидимъ, въ какой мѣрѣ это примѣнимо къ племенамъ казанской губерніи среди лѣсныхъ населеній, мухаммеданства и язычества! Подобное дѣло, говоритъ Рейхъ, есть вопросъ экономическій, политическій, моральный и гигіеническій.

Но для того, что бы умѣючи вызвать нравственный духъ инородцевъ, что бы сдѣлать его вполнѣ полезнымъ себѣ и другимъ, живучимъ, необходимо систематическое изученіе этнографіи страны, которая занимаясь описаніемъ разумнѣйшаго существа, человѣка, безсознательно стояла всегда на первомъ планѣ, но положеніемъ науки, была низведена въ отдѣлы географіи и статистики, искажая по произволу авторовъ все то, что до нынѣ было для нихъ неизвѣданнымъ краемъ и дополняя пробѣлы вредными, для самой администраціи вымыслами.

НАСЛОЕНІЕ НАРОДНОСТЕЙ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Казанская губернія, какъ и всѣ другія мѣстности, имѣетъ нѣсколько почвъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ; между тѣмъ только съ образованіемъ послѣдней, новѣйшихъ наносовъ, началась жизнь, сложнѣйшаго органа животныхъ, человѣка. Какъ не необходимы эти послѣдніе наносы, для его существованія, они однакожъ неудовлетворяли бы всѣмъ его потребностямъ, еслибъ исключительно только они, были доступны его пользованію и потому напластованіе разныхъ земныхъ породъ, прерываясь, выступая наружу или углубляясь, образовало постепенно ту пестроту нашей земной поверхности, на которой живется легко, если только мы находимъ приложеніе этихъ даровъ, къ нашимъ всѣдневнымъ потребностямъ.

Эти потребности были сначала, по неприхотливости потребителей, малонаселенности края и по неумѣнію пользоваться различными предметами природы, не велики. Остатки этого періода, подъ названіемъ каменнаго, костянаго и бронзоваго вѣка, открыты въ новѣйшее время также и въ казанской губерніи, причемъ тѣ экземпляры, которые мнѣ удалось видѣть: стрѣла, ножъ, молотокъ и другіе, замѣчательно хорошо обнаруживаютъ свое назначеніе. Въ сосѣднихъ губерніяхъ, подобныхъ вещицъ найдено гораздо больше. Тацитъ, описывая лапонцевъ и финновъ того времени, какъ первый писатель объ этихъ племенахъ, говоритъ: что они были дики, гнусной скудости, нѣтъ у нихъ ни оружія, ни лошадей, ни домовъ. Пища у нихъ — трава, одежда — кожи, ложе — земля. Вся надежда ихъ на стрѣлахъ, которыя по недостатку желѣза, заостриваются костями. Охота питаетъ мужей и женъ. Дѣтямъ нѣтъ убѣжища отъ звѣрей, кромѣ въ шатрахъ изъ сплетенныхъ вѣтвей. Они достигли отсутствія желаній, считая себя блаженными (1). Это состояніе жителей по тогдашнему счисленію 7-го климата, къ которому принадлежала и казанская губернія, совершенно напоминаетъ намъ человѣка, въ его первобытное время, указывая прямо на періодъ каменный и костяный.

(1) Соловьевъ стр. 77. Эйхвальдъ. О чудскихъ копяхъ.

И изъ этого человѣческаго подпочвенника казанской губерніи, выступаетъ въ настоящую эпоху наружу описанное нравственное состояніе: отсутствіе желаній финско-тюркскихъ племенъ казанской губерніи.

Такихъ нарѣчій, финскаго племени жило, въ казанской губерніи въ V вѣкѣ, до прихода болгаръ два: зыряне и мордва, при чемъ первые занимали западно-сѣверную половину, до Камы и Волги, а вторые юго-восточную часть губерніи до береговъ Волги.

Лапонцы-лопари и финны Тацита, жили въ до-историческія времена гораздо южнѣе, нежели какъ въ настоящее время, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ удобнѣйшія мѣста, огромнѣйшихъ лѣсныхъ и болотистыхъ пространствъ. Такъ лопари и нынѣ заходятъ на пастбищныя мѣста кореловъ и квеновъ (1).

Корелы ихъ сосѣди съ юга, жили въ былое время еще южнѣе, напримѣръ въ калужской губерніи, около г. Медыня, въ дороховской волости (2). И эта часть населенія находится и нынѣ въ прямой линіи съ юга на сѣверъ съ корелами, живущими въ тверской и новгородской губерніяхъ и всей восточной части Финляндіи.

Еще южнѣе и западнѣе сидѣли, въ до-историческія времена, племена чуди т. е. чухна, водь, эсты и ливы и объ этихъ двухъ послѣднихъ вѣроятно говоритъ Тацитъ, описывая финновъ, сосѣдственныхъ съ венедами, жившихъ въ полунощной Европѣ, старобытнѣе которыхъ онъ не зналъ (3).

Питей путешественникъ изъ Марсели 320 г. до Р. Х., видѣлъ у балтійскаго моря эстовъ, у ихъ янтарной земли Aestii (4). Эта чудь вмѣстѣ съ корелами и составляетъ по Кеппену, финское племя, двинувшееся съ далекаго востока и перешедшее, какъ увидимъ чрезъ казанскую губернію.

Слово феннъ или финнъ происхожденія шведскаго или англо-саксонскаго и значитъ житель луговъ или равнинъ. У славянъ же, финны назывались чудью (4) и вѣроятно потому что

---

(1) Кеппенъ, объ этнографической картѣ Россіи.

(2) Кеппенъ, стр. 26.

(3) Карамзинъ ч. I стр, 35.

(4) Эйхвальдъ. О чудскихъ копяхъ стр. 309, 344, 345

при ихъ разселеніи по западно русскому краю соотношенія начались съ племени чудь (чухна, чухонцы), какъ самаго замѣчательнаго и занимавшаго должно быть въ то время, разныя мѣстности отъ подольской, волынской, кіевской, могилевской, новгородской губерній и далѣе къ сѣверо-востоку отъ онежскаго озера къ Печорѣ (1). Іорнандъ, Готѳскій писатель VI вѣка говоритъ, что Эрманарикъ Готѳскій король IV вѣка по Р. Х., покорилъ Scythae et Thuidi т. е. скиѳовъ и чудь, что согласно съ предъидущимъ и доказываетъ значеніе чуди. (2).

Пробираясь далѣе къ востоку мы видимъ, что и нынѣ къ сѣверу отъ казанской губерніи живутъ зыряне, въ вологодской и архангельской губерніяхъ; этихъ зырянъ насчитывается нынѣ не болѣе 70/т. душъ обоего пола. Они во время еще апостола Андрея ѣли человѣческое мясо, что онъ долженъ былъ имъ строго воспретить (3). Нужно предполагать, что посѣщеніе зырянъ, апостоломъ Андреемъ было вѣроятно болѣе южнѣе, нежели какъ они нынѣ живутъ и дѣйствительно, это подтверждается слѣдующимъ.

По Эйхвальду зыряне тѣже зыряки, которые у римскихъ и греческихъ историковъ дѣйствуютъ вмѣстѣ съ аорзами. Такъ спустя 400 лѣтъ послѣ Геродота, аорзы и зыряки, согласно Страбону, переселились въ астраханскую степь и къ подошвѣ кавказскихъ горъ, гдѣ вели торговлю съ Индіею (4). Вотъ тутъ вѣроятно и проповѣдывалъ апостолъ Андрей, а не у верховьевъ Камы. Далѣе по книгѣ большому чертежу на стр. 149 говорится, что рѣка Зырянка впадаетъ ниже Соликамска на 23 версты, что также можетъ служить доказательствомъ о мѣстѣжительствѣ зырянъ прежде южнѣе, чѣмъ въ настоящее время, согласно этнографической карты Кеппена, на 180 верстъ, пространство на которое они подвинулись вверхъ, въ теченіи 242 годовъ съ 1627 г. время составленія этой книги.

Какъ это первоначальное мѣстожительство зырянъ юж-

---

(1) Эйхвальдъ, стр. 303.

(2) Эйхвальдъ. стр. 302.

(3) Эйхвальдъ, стр. 339.

(4) Эйхвальдъ стр. 292. 297, 354, 356, 366.

нѣе, чѣмъ нынѣ, такъ и самое переселеніе ихъ къ каспійскому морю, доказываетъ только то, что казанская почва, понесла тяжесть зырянскаго населенія и переселенія, и потому это финское племя должно причислить, къ аборигенамъ губерніи не смотря на то, что кромѣ названія рѣки Камы, не осталось никакихъ признаковъ о зырянахъ или прежнихъ, зырякахъ въ казанской губерніи. По мнѣнію нѣкоторыхъ зыряне, зыряки, команы или половцы одно и тоже. Оставляя въ своей силѣ показаніе Страбона, о переселеніи зырянъ въ астраханскую губ. и то, что они себя называютъ команами, что по нашему половцы,—при всемъ этомъ нельзя упустить изъ виду и то, что половцы-команы стали извѣстны въ Россіи, почти одновременно съ хозарами въ VII в. по Р. Х., при чемъ направленіе ихъ пути было не съ сѣвера на югъ, а съ востока на западъ. Трудно предположить, чтобы сидѣвшіе по Страбону у каспійскаго моря зыряки-команы-половцы, сохранили бы свою осѣдлость впослѣдствіи многократныхъ переселеній разныхъ племенъ, проходившихъ около ихъ мѣстажительства. Вѣрнѣе, что команы-половцы, дѣйствующіе вмѣстѣ съ хозарами, вошли въ Россію одновременно и пришли не съ Камы, а съ Алтая. Новгородская лѣтопись упоминаетъ о половецкомъ курганѣ 1224 года. Рубриквисъ, 1253 года, посланникъ Людовика IX говоритъ, что команы сооружали статуи въ видѣ каменныхъ бабъ съ чашами, которыхъ такое количество въ южной Россіи и на Алтаѣ, до настоящаго времени. И нынѣ на рѣкѣ Біѣ, къ сѣверо-востоку отъ телецкаго озера, въ сердцевинѣ Алтая, по показанію отца Макарія съ которымъ я имѣлъ случай говорить объ алтайской расѣ,—живетъ остатокъ маленькаго племени, со своимъ нарѣчіемъ и финскомъ типомъ, то и другое совершенно отличные отъ окружающихъ татаръ. Эти жители зовутъ себя командійцами и вѣроятно они остатокъ тѣхъ кома-новъ-половцевъ, которые вошли въ Россію съ хозарами, соорудивъ въ южной Россіи такіе же памятники, бабы съ чашами какіе сооружены были ими и чудью, на Алтаѣ. Для тогоже чтобы сблизить этихъ командійцевъ съ команами-зырянами, нужно предположить, что зыряне обгибали и граничили съ сѣверо-запада, юга и востока съ вогулами, жившими въ это время, по всему южному отклону уральскихъ горъ до каспійскаго моря. Когда массагеты

башкиры, двинули исседоновъ-вогулъ къ сѣверу, поселившись на ихъ мѣстахъ, то зыряне были разорваны на двѣ части, но та и другая часть удержали за собою названіе комановъ, командійцевъ. Въ это же время аорзы и зыряки, могли переселиться на югъ къ каспійскому морю, гдѣ впослѣдствіи проповѣдывалъ апостолъ Андрей; а когда въ VII вѣкѣ начинаютъ дѣйствовать команы-половцы, водворившись въ астраханской степи, то мѣсто ихъ кочевокъ совпало съ тѣмъ, гдѣ жили ихъ однородцы и отъ которыхъ рѣка Кума получила свое названіе. Зыряки настоящіе сѣверные финны и потому должны были граничить съ чудью, жить съ нею вмѣстѣ, какъ это и доказывается мѣстомъ жительства командійцевъ у телецкаго озера, владѣя если не чудскимъ, то общимъ финскимъ языкомъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что однимъ изъ служащихъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ сообщено, о мѣстѣжительствѣ зырянъ около укрѣпленія, что нѣсколько подтверждаетъ высказанное предположеніе о зырянскомъ поселеніи до движенія вогулъ.

Для распутанія этого вопроса, прилагаю къ сему три обращика отче нашъ на команскомъ языкѣ, по митридату Аделунга, употреблявшихся въ Венгріи до начала XIV ст.

Unſer Vater unſer der biſt Himmel in heilig werde dein
Bezom Atta-masz, kem-ke kik-te, Sze-lezon szen-
Nahme dein
ad-on;

Geſchehe dein Wille ebenſo Erde auf wie Himmel im.
Dössön szen-küklön netze-ger-de, kali—ökte

Unſer Brot unſer tägliches
Bezom ok nemezne (okne-mezne) güt büttor guugon borberge;

Eli bezon mene-mezne ther mez bezge orgui tengere.

. . . . . .

Unſer Vater unſer der biſt Himmel in heilig werde dein
Bezen Atta-maz ken-ze kik-te, Szen leszen szen Name dein
Ad-on

Geſchehe dein Wille ſo Erde auf wie Himmel in
Dösön szen kfiklon nieziegen ger-de, ali kek-te
Uns Brot unſer gieb tägliches.
Bezen ako-moze (okne-mezne) bergezge pitbütor küngön;

. . . . . .

Il bezen mene-mezne neszem-bezde, jermez-bezge utrogergenge iltme tschermez-bezga;

Bezne olgya manda kutkor bezne, Algya manna szen borszong boka csalli bocsom igui tengere. Amen.

Всѣ эти куманскія слова или вполнѣ сходствуютъ съ тюркскимъ и татарскимъ, либо производятся отъ нихъ.

Затѣмъ слѣдуютъ вогулы, которыхъ по Кеппену, сохранилось всего 972 души обоего пола въ европейской Россіи.—Это не болѣе, какъ остатокъ того первобытнаго народа, который жилъ гораздо южнѣе чѣмъ нынѣ (1), было племя кочевое и питалось кумысомъ (Гиппомолги). Они жили къ сѣверу отъ массагетовъ и были посредниками торговли между Алтаемъ и Индіею (1), подъ названіемъ исседоновъ Геродота. Эти исседоны-вогулы, тѣснимые массагетами (башкирами) переселились по Оукидиду къ сѣверу и на западный отклонъ уральскаго хребта.

Возлѣ вогуловъ живутъ остяки, которые еще 100 лѣтъ тому назадъ, по картѣ Фишера, приложенной къ описанію Сибири, жили гораздо ниже, чѣмъ въ настоящее время. Выше устья Ишама, впадаетъ въ Иртышъ рѣка Туй, что по зырянски означаетъ путь, дорогу. Это мѣсто очень близко отъ вогуловъ, которые отсюда оттѣснили зырянъ къ западу.

---

(1) Эйхвальдъ. стр. 278, 291, 312.

Наконецъ самоѣды, жители Гипербореи, у которыхъ никто изъ грековъ и римлянъ не былъ, также занимали пространство гораздо большее, чѣмъ въ настоящее время, со своими кочевьями и стадами оленей, доходя до сѣверныхъ отклоновъ алтайскаго хребта. Такъ Палласъ въ своемъ путешествіи по Россіи описываетъ, что около р. Томи и дер. Байкалово, онъ познакомился съ 3-мя нарѣчіями самоѣдскаго происхожденія, сильно попорченныхъ татарскимъ языкомъ. По приложенному сравненію словъ этихъ 3 нарѣчій: кайбальскаго, моторскаго и карагазскаго съ самоѣдскимъ языкомъ, совершеннѣйшій незнатокъ самоѣдскаго языка, не можемъ не признать его корня, въ остальныхъ помянутыхъ нарѣчіяхъ.

Какъ невозможно опредѣлить съ достовѣрностію, когда и какимъ образомъ уложился тотъ или другой земной пластъ, такъ одинаково трудно съ точностью обозначить послѣдовательную эру всѣхъ описанныхъ переселеній тѣмъ болѣе, что младенчествующіе сосѣдственные народы такъ мало разнятся другъ отъ друга, представляя этимъ, при описаніяхъ непреодолимыя препятствія историку, того времени. Но и раньше еще этихъ историковъ жилъ и дѣйствовалъ народъ, весьма мало заботясь даже о преданіяхъ, что въ настоящее время подверждаютъ чуваши и черемисы, у которыхъ почти отсутствуютъ всякаго рода историческія преданія. Чуваши говорятъ напримѣръ, что у нихъ корова съѣла книгу и вотъ подобныя басни переполняютъ всѣ сказанія древнѣйшихъ народовъ. Такая же легенда ходитъ между черневыми татарами или Туба-киши т. е. человѣкъ Тубинецъ. Живутъ эти черни среди лѣсовъ, какъ нѣкогда чуваши, по верховьямъ рѣкъ Мрозы и Томи, къ сѣверо-востоку отъ командійцевъ, по указанію того же алтайскаго проповѣдника. По всему вѣроятію эти черни жили прежде южнѣе, въ сосѣдствѣ чувашъ, до переселенія послѣднихъ въ Россію.

Подобныя басни сами по себѣ, не много объясняютъ и потому приходится обратиться съ вопросами къ разнымъ неодушевленнымъ предметамъ и послѣ долгаго ихъ изученія и сраненія выводить тѣ гипотезы, которымъ мы по ихъ здравому смыслу вѣримъ, но на что нѣтъ живыхъ свидѣтелей, нѣтъ слова, нѣтъ рукописей.

Богатства александрійской библіотеки не существуютъ, а китайскіе источники еще охраняются стѣною. Тѣмъ не менѣе изъ послѣднихъ, отрывчатыхъ и сбивчивыхъ, ста-

новится извѣстнымъ, что когда-то произошелъ тамъ страшный переворотъ, отъ тѣсноты ли заселенія или вслѣдствіе завоевательныхъ помысловъ, послѣ чего появилось на Алтаѣ племя чудь, заселившее хребты саянскій, Алатау и салаирскій, по верховьямъ бассейновъ енисейскаго, обскаго и иртышскаго и по тѣмъ рѣчькамъ, которыя и нынѣ носятъ казванія Уй, Чуй. Чу по татарски значитъ пеленка, означая этимъ можетъ быть колыбель заселенія.

На этомъ пространствѣ, въ до-историческія времена, жило племя чудь, по Шегрену Urfinnen, состоявшее изъ ливовъ, эстовъ, води и чухарей (1) и проживающее нынѣ въ сѣверо-западной части Россіи въ числѣ 656335 д. об. п.

Это чудское племя, на Алтаѣ, болѣе не существуетъ, но оно оставило въ этомъ мѣстѣ чудные памятники, своего каменнаго и мѣднаго вѣковъ. По этому пространству этой овражисто-лѣсистой мѣстности, отъ Енисейска до Томска и бѣлыхъ горъ, и внизъ до Алтая встрѣчаются каменныя бабы съ чашами, курганы и могилы, съ прекрасными золотыми, серебряными и изъ электрума вещами. Барельэфы на чашахъ и вазахъ, на пластинкахъ и аммулетахъ, изъ которыхъ послѣдніе и нынѣ носятъ эсты, подъ названіемъ бреци, указываютъ на жителей сѣверныхъ странъ, на типы той чуди, которая тутъ жила и занималась рудокопствомъ. (2) Центръ ихъ мѣстажительства опредѣляется около озера телецкаго, южнѣе Томска, юго-западнѣе проживающихъ тамъ командійцевъ.

Осѣдлость ихъ доказывается самими занятіями, а качество ихъ издѣлій такъ хорошо, что въ настоящее время, они бы сдѣлали честь любому золотыхъ дѣлъ мастеру. По мнѣнію Палласа нѣкоторыя золотыя вещи принадлежатъ къ чеканной работѣ.

И китайцы говорятъ, что у нихъ сохранилось еще преданіе, когда въ этихъ мѣстахъ жило племя свѣтлоглазое и бѣлокурое, что еще болѣе потверждается, какъ отрываемыми скелетами въ могилахъ и обрушившихся копяхъ, такъ и тѣми вещами, которыя лежали возлѣ этихъ скелетовъ, указывая на типъ финновъ, изображенный на барельэфахъ.

---

(1) Кеппенъ.

(2) Эйхвальдъ.

Совершенно одинаковыя признаки развитія находятъ въ памятникахъ народовъ, жившихъ около Керчи и въ сѣверной части южной Россіи, что и описано у Геродота, хотя и не понятно безъ помощи послѣдовавшаго разслѣдованія этихъ памятниковъ и потому можно приблизительно опредѣлить то время, когда чудь жила на Алтаѣ.

Аристей проконесскій, жившій въ VI вѣкѣ до Р. Х. говоритъ, что во время Креза, грифы стерегли золото. Богатства Креза были почерпнуты, чрезъ посредство скиѳовъ, съ Алтая; баснословные же грифы вѣроятно ничто иное, какъ значительное количество змѣй, которыя водились въ разсѣлинахъ алтайскаго хребта и не мало препятствовали также русскимъ добывать золото, по стопамъ чудскихъ копей, для чего предварительно нанимали поденщиковъ, истреблять змѣй, какъ это было въ змѣиногорскомъ рудникѣ (1).

Чудь при всей своей развитости, не знала однакожь настоящихъ способовъ правильной обработки рудъ; въ то время впрочемъ, она въ этомъ и не нуждалась, какъ народъ, который первый воспользовался этими богатствами. Всѣ чудскія шахты расположены не глубже 7 сажень. По причинѣ ли легкости добыванія этихъ драгоцѣнныхъ металловъ или вслѣдствіе разбросанности мѣстъ ихъ жительства, такіе же археологическіе памятники найдены на восточномъ и западномъ отклонѣ Урала, хотя руда тутъ далеко не такъ золотоносна, какъ въ Алтаѣ. Направленіе этихъ чудскихъ рудниковъ идетъ по Иртышу вверхъ, по Тоболу, Ишиму, Исети къ Бѣлой и Чусовой и вовсе не касается верховьевъ рѣки Сосвы (2).

Это направленіе чудскихъ копей, вмѣстѣ съ ихъ могилами и курганами наводитъ на мысль, что когда чудь, тѣснимая съ востока тюрко-татарами, покидала свои осѣдлыя мѣста около Алтая и направилась къ западу, чрезъ перевалъ у Екатеринбурга, то такое движеніе совершалось не вдругъ, но постепенно, причемъ чудь, на пути слѣдованія, вновь принималась за работу, пока наконецъ не спустилась въ долину Камы, гдѣ кромѣ охоты и рыболовства не было другихъ средствъ пропитанія. И съ этихъ поръ она одичала.

---

(1) Эйхвальдъ. стр. 308, 309, 310.

(2) Тамъ-же. стр. 227.

Что переселенія въ то время, не могли быть совершаемы съ тою легкостью какъ нынѣ или какъ это дѣлалось на югѣ Россіи, среди сѣверныхъ лѣсовъ, болотъ, холода и другихъ препятствій, слишкомъ понятно и потому нѣтъ основанія думать, что чудь оставила тѣ мѣста мгновенно и въ тотъ же годъ поселилась на западѣ. На это нужно было очень много времени и вѣроятно не менѣе борьбы, которую можно прочитать на барельэфахъ, изображающихъ оленя т. е. чудь, на котораго нападаетъ съ одной стороны левъ, водившійся въ средней Азіи, а съ другой стороны барсъ, собака, домашнее животное самоѣдовъ и остяковъ. Олени и нынѣ подъ названіемъ козулей и морановъ, водятся въ Алтаѣ. Слово же левъ до нынѣ сохранилось у татаръ. Аристей и Геродотъ, описывая племена жившія другъ за другомъ, говорятъ, что заднія тѣснили переднихъ; а въ чудскихъ могилахъ находятъ также мечи и кинжалы, на барельэфахъ же встрѣчаются изображенія съ кинжалами въ рукахъ и со стрѣлами. Это заставляетъ предполагать, что когда телеуты, обитающіе нынѣ около телецкаго озера, напали на чудь, то раньше порабощенія шла продолжительная борьба, окончившаяся движеніемъ непокорной части чудскаго населенія къ западу.

Авангардомъ, судя по теперешнему разселенію чудскаго племени, была ливь (русскіе баски или кельты); за нею шли эсты, поработившіе первыхъ, потомъ водь или чудья, слившаяся съ чухарями или настоящею чудью. Замѣчательно, что эсты на новомъ мѣстѣ жительства соорудили такіе же памятники изъ мѣстныхъ предметовъ, какъ на Алтаѣ. Какъ тутъ, такъ и тамъ огорожены урочища камнями изъ плитняка съ тою лишь разницею, что на Алтаѣ камни расположены стоймя и между ними попадаются большіе въ 1 саж. высотою, тогда какъ въ эстляндіи, плиты положены лежа, образуя нѣсколько горизонтальныхъ рядовъ. Фигура этихъ Алтайскихъ урочищъ, неправильный параллелограмъ.

При этомъ въ то время, когда ливы уже были на берегахъ Балтики, чудь лишь достигла нынѣшней вятской губерніи. Въ хвостѣ шли другія побочныя финскія племена, весь, меря, мурома, мари и другія.

Замѣчательно еще и то, что съ выселеніемъ чуди прекращается разработка рудъ на Алтаѣ и только лишь по

занятіи его русскими, снова началась эта разработка въ 1573 году, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (1).

Въ книгѣ большому чертежу, стр. 149 сказано: вверхъ по Зырянкѣ есть пустые городища чудскія и Манкоръ иныя. Зыряне были совершенные дикари и потому не могли имѣть городищъ; если же дѣйствительно это чудскія, то они находятся лишь не много правѣе настоящаго пути чуди и легко можетъ быть, что она тутъ сидѣла впредь до новаго толчка. Точно также, это не могли возвести кочевые вогулы.

Этнографъ А. Г. Яновскій доставилъ Г-ну Эйхвальду списокъ селеній, напоминающихъ своими названіями древнюю чудь. Эти 36 мѣстъ находятся въ 19 губерніяхъ, причемъ въ Пермской губерніи встрѣчаются такихъ 4 селенія, и именно по направленію вышепомянутаго чудскаго пути: въ Камышловскомъ уѣздѣ село Чудово, а въ оханскомъ, Чудиново, Чудиновская и Чудское. Далѣе слѣдуютъ селенія въ губерніяхъ, расположенныхъ по теченію Волги, Оки, рѣкъ Новгородскаго бассейна, по Днѣпру внизъ до подольской губерніи. Въ Трансильваніи найденъ шрифтъ на восковыхъ дощечкахъ, отнесенный учеными ко II-му вѣку нашей эры. Такой же почеркъ и буквы, открыты академикомъ Миллеромъ на каменныхъ бабахъ алтайскаго хребта, по берегу рѣки Бухтармы (2). Отъ подольской губерніи селенія идутъ по прямой линіи къ орловской губерніи, затѣмъ къ оренбургской, къ челябинскому уѣзду, гдѣ встрѣчается селеніе Чудиново.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и въ казанской губерніи я нашелъ два селенія, одно въ спасскомъ уѣздѣ село Архангельское - Колупецъ-Чудовка, а другое чистопольскаго уѣзда, Чудиново-Иваново. Село Чудовка и сельцо Чудиново назначены на прилагаемой картѣ и находятся въ прямой линіи съ запада на востокъ, къ челябинскому уѣзду т. е. по пути заселенія и слѣдованія чуди, что могло быть въ концѣ V или началѣ IV столѣтія до Р. Х., въ эпоху проявленія всего могущества персидскаго государства и завоеванія огромныхъ земель, во всѣ стороны отъ Ирана, при чемъ часть массагетовъ, двинувшись къ сѣверу,

---

(1) Эйхвальдъ стр. 275, 290.

(2) Тамъ-же.

поселилась тамъ, гдѣ до нынѣ живутъ башкиры въ пермской, уфимской и оренбургской губерніяхъ.

По подольской же губерніи приходится замѣтить, что тамъ нѣтъ селенія Чудновцы (1), а есть, какъ видно изъ перечня населенныхъ мѣстъ моего атласа Западно-Русскаго края, Чудиновцы литинскаго уѣзда, село 3-го округа благочинія.

Если народъ, не имѣя исторіи, не оставляетъ послѣ себя памятниковъ, въ видѣ тѣхъ, какія мы встрѣчаемъ на Алтаѣ, въ харьковской, полтавской и екатеринославской губерніяхъ, гдѣ я имѣлъ случай видѣть эти чудскія каменныя бабы съ чашами, по пути отъ Харькова къ Славянску и къ Воронежу, вполнѣ сходныя съ описаніемъ ихъ, достопочтеннымъ Г. Эйхвальдомъ,—то по неволѣ приходится обратиться къ урочищамъ, сохранившимъ свои первобытныя названія. Поселенцамъ среди незнакомаго края, для соображенія, необходимо придержаться названій тѣхъ селеній, которыя уже извѣстны аборигенамъ подъ установившимся названіемъ. Впослѣдствіи аборигены уходятъ, вымираютъ, переобразовываются, а урочище остается съ прежнимъ названіемъ.

Еслибъ даже это и нашли слишкомъ смѣлымъ, то нельзя отвергнуть существованіе чудскаго озера и самой чуди, исчезающей уже въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, а также и то, что на восточномъ отклонѣ уральскаго хребта, на берегу озера Ирташа, оренбургской губерніи, кашлинскаго завода, найдены чудскія кольца съ изображеніемъ собаки, одинаковыя съ отрытыми на волховскихъ порогахъ у Старой Ладоги, гдѣ много кургановъ и гдѣ живетъ еще чудской народъ (2). Не пройдетъ и ста лѣтъ, какъ она тутъ уже болѣе существовать не будетъ въ видѣ чуди и тогда, кромѣ этнографической карты Г. Кеппена и мѣстныхъ названій, мы не будемъ имѣть другихъ доказательствъ, что чудь тутъ жила и дѣйствовала когда то, купно со славянами.

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, согласно расположенію этихъ 36 мѣстъ, бывшей чудской осѣдлости, что племя это, дойдя до Камы, вѣроятно продолжало свое переселеніе водою,

---

(1) Эйхвальдъ стр. 304.

(2) Тамъ-же стр. 289.

разселившись по рѣкамъ, озерамъ и болотамъ, отчего финны и называютъ себя Суомолайзетъ, т. е. обитатели болотъ (1).

Весьма жалко, что Гг. френологи не обратили вниманіе до настоящаго времени, на сходство череповъ между собою и на сравненіе ихъ по племенамъ. Изображеніе чуди на барельэфахъ, съ большими головами, такими же глазами и ртомъ, совершенно сходно съ очертаніемъ лица каменныхъ бабъ съ чашами. Отрытые въ могилахъ скелеты, по емкости череповъ, ихъ продольной и поперечной фигуры съ размѣрами той и другой, при опредѣленіи лицеваго угла, могли бы во многомъ помочь этнографіи, по сравненію съ живущими въ настоящее время разными племенами финнъ.

Казанская губернія, населенная по большинству алтайскою расою, для своего разоблаченія, въ настоящемъ ея видѣ невольно двинула насъ въ неразъясненную часть науки, которую принимая за основаніе, со всѣми ея настоящими погрѣшностями приводитъ блуждающаго, путемъ филологіи, ко многимъ утвердительнымъ фактамъ. Такъ г. Кастренъ, изслѣдовавшій признаки финскаго языка и типа на Алтаѣ, говоритъ, что тотъ и другой теряются у истоковъ р.р. Енисея, Оби и Иртыша, т. е. въ сѣверовосточной части Монголіи. Финскіе же народы вмѣстѣ съ турецкими и самоѣдскими, образуютъ по мнѣнію того же г. Кастрена отдѣльную группу, среднюю между монгольскимъ и кавказскимъ племенами.

Изъ совокупности всѣхъ этихъ ученыхъ открытій можно вывести то заключеніе, что чѣмъ ближе финское племя жило къ сѣверу, тѣмъ чище былъ ихъ языкъ и эти то настоящіе финны жили отъ телецкаго озера по сѣверному отклону алтайскаго хребта, вверхъ по дугѣ къ Екатеринбургу; къ сѣверу отъ нихъ жили зыряне, еще сѣвернѣе остяки и выше послѣднихъ, самоѣды. Юго-западнѣе чуди жили, того же племени, вогулы, спускавшіеся до южнаго отклона уральскаго хребта и граничившіе такимъ образомъ съ кочевавшими тюркскими племенами на равнинахъ между каспійскимъ и аральскимъ морями. За ними шли опять зыряне, занимавшіе все пространство европейской Россіи ниже самоѣдовъ до Волги и внизъ по ней.

---

(1) Эйхвальдъ, стр. 331.

По правому берегу Волги въ казанской, симбирской и нижегородской губерніяхъ сидѣла эрза, аорсы, спустившіеся частью вмѣстѣ съ зырянами къ астраханской губерніи. Южнѣе же эрзы, въ центрѣ Россіи, по направленію къ калужской и орловской губерніи до саратовской губерніи и Волги жила мокша. Еще сѣверо-восточнѣе, обитали корелы.

Ближайшіе къ тюркскимъ племенамъ финны, составили переходъ отъ однихъ къ другимъ, что болѣе всего обнаружилось въ языкѣ черемисъ, въ которомъ встрѣчается много тюркскихъ словъ. Чуваши, должно полагать жили ближе къ монголамъ или среди ихъ. Языкъ ихъ, имѣя особый оттѣнокъ, многимъ отличается отъ казанско-татарскаго языка, ближе подходя къ алтайско-татарскому, съ особымъ корнемъ. Одинаково и размѣръ ихъ черепа, отличенъ отъ череповъ другихъ племенъ казанской губерніи.

По Аделунгу, чуваши принадлежатъ по языку, къ отдѣлу татаръ, нарѣчія монго-татарскаго. Почти одинаковаго мнѣнія и Алькевистъ, Клапротъ и Сбоевъ. Эта особенность чувашъ, наводитъ на то, что они поселились въ казанской губерніи гораздо позже финскихъ племенъ и что ихъ не слѣдуетъ считать за аборигеновъ страны.

Далѣе къ востоку отъ Балхаша живутъ и жили монголы или татары. Послѣдніе переходятъ въ бурятъ; ближайшее къ нимъ по языку и сосѣдству племя, соіонцы, послѣ которыхъ слѣдуютъ самоѣды, а затѣмъ опять финны и чудь.

Принимая за основаніе, что одно племя тѣснило другое и что они при переселеніи по большей части не уничтожали другъ друга, а двигались постепенно впередъ, отъ напора заднихъ, какъ это было и при переселеніи народовъ нашей эры, такъ напримѣръ за готѳами, шли аланы, потомъ гунны, авары, хозары, половцы - команы и всматриваясь, въ разселеніе финнъ въ настоящее время и въ то, въ какомъ порядкѣ они жили по Нестору, за время разселенія славянъ, приходимъ къ заключенію, что когда тюркское племя потѣснило финновъ, то за чудью, двинулись весь, мэря, мурома, мари или черемисы. Зыряне, коихъ часть съ эрзою уже спустилась внизъ, къ каспійскому морю, отодвинулись къ сѣверу и заселили Печору.

На ихъ мѣстѣ, поселились въ казанской губерніи мари—черемисы, которые потомъ переправились на правую сторону Волги, потѣснили Мордву вправо и влѣво и осно

вали разныя Маркваши т. е. корень черемисской земли: Марок-вашъ.

Вогулы, оттѣсненные также, отступили одинаково къ сѣверу. На свободныхъ мѣстахъ, ниже зырянъ и выше вогулъ, поселились ари-вотяки и пермяки, въ хвостѣ чуди и потому гораздо позже ея движенія съ Алтая на западъ.

Академикъ Миллеръ, во время своего путешествія по Сибири въ прошломъ столѣтіи, имѣлъ случай открыть слѣды аринцевъ, т. е. вотяковъ, которыхъ видѣлъ также Страленбергъ въ красноярскомъ уѣздѣ. При этомъ онъ сообщаетъ цѣлую легенду аринцевъ, объ изгнаніи ихъ змѣями изъ прежняго ихъ мѣстажительства. Эти змѣи были монголо-татары съ ихъ косами, занявшіе все пространство Енисея, Оби и Иртыша до Тобола и Туры, гдѣ до настоящаго времени сохранились остатки татарскихъ укрѣпленій. Далѣе Миллеръ, въ своемъ описаніи Сибирскаго царства (1) говоритъ, что ко времени его пріѣзда, сохранился изъ всего племени аринцевъ, лишь только одинъ старикъ; онъ говорилъ, что его предки жили на рѣкѣ Бузимѣ, впадающей въ рѣку Ениеей; изъяснялся этотъ старикъ по арински, разсказывая, что имя Ари, дано вотякамъ отъ близъ живущихъ татаръ и значитъ шершень (пчела), что въ переводѣ на аринскій языкъ, значитъ суссай. Затѣмъ онъ повѣствуетъ, что въ древнія времена аринцы, т. е. вотяки, жили къ западу отъ Енисея, отъ устья Качи до порога, отдѣляющаго красноярскій уѣздъ отъ енисейскаго и главная ихъ деревня стояла тамъ, гдѣ нынѣ такъ называемое подъемное поле, откуда ихъ оттѣснили змѣи. Здѣсь не лишнее прибавить, что племя это уже можетъ быть было извѣстно Геродоту, подъ именемъ аримаспи. Ма означаетъ землю; спи или спу,-множественное число или народъ, по фински moiset. Финны петербургской губерніи называютъ себя Ayrämoiset. Но Геродотъ помѣщаетъ аримаспи ниже грифовъ, т. е. змѣй въ чудскихъ копяхъ, тогда какъ по вышеизложенному, вотяки жили по ту сторону чудскихъ копей. Географическая невѣрность не мѣшаетъ однакожъ доказать то, что вотяки финны, не только по языку, но и по сосѣдству, въ прежнее время съ чудью (2).

(1) Стр. 25.

(2) Эйхвальдъ, стр. 308, 311.

Этотъ разсказъ, удостовѣряя вѣрность поселенія финскихъ племенъ около Алтая, въ тоже время указываетъ, что вотяки жили восточнѣе чуди и потому появились въ Россіи позже другихъ племенъ и въ весьма ограниченномъ числѣ, размѣстившись въ вятской и казанской губерніяхъ. Тѣже изъ нихъ, которые остались на мѣстахъ прежняго ихъ жительства, слились съ татарами, составляя нынѣ одно нераздѣльное племя.

Къ этому отдѣлу остается еще присовокупить нѣсколько словъ о разселеніи, совершенно уже исчезнувшихъ финскихъ племенъ веси и мэри, которыя на основаніи нижеизложенныхъ данныхъ имѣли соотношенія къ жителямъ казанской губерніи.

Весь по показанію лѣтописца Нестора, или вись по арабски (1) жила у бѣлаго озера (Vesi, по фински вода) и ко времени основанія русскаго государства уже имѣла городъ Бѣлозерскъ и занималась кузнечнымъ производствомъ (2). До этого же времени и ей пришлось много странствовать; такъ по пути къ Бѣлозерску, она еще сидѣла нѣкоторое время во владимірской губерніи. Сюда она попала вѣроятно по Окѣ, но не минуя казанскую губернію. Мѣстопребываніе ея во владимірской губерніи обозначилось селеніями Весь и Вески (3). Если это дѣйствительно такъ, то до переселенія ея къ бѣлому озеру, назади жившая эрза, непремѣнно занимала казанскую губернію и дѣйствительно, эта послѣдняя и нынѣ встрѣчается на нагорной сторонѣ, откуда ее въ новѣйшее время, какъ ясачную перевели на лѣвый берегъ Волги и въ другія мѣста. — Нынѣ же эта эрза живетъ и примыкаетъ къ казанской губерніи съ запада и юга, въ нижегородской и пензенской губерніяхъ. Эту эрзу, вплоть до періода появленія сначала черемисъ, а потомъ тюркскаго племени въ нагорной части казанской губерніи, можно принять и считать за первобытный слой заселенія губерніи въ сосѣдствѣ зырянъ; это же сосѣдство объясняетъ, почему зыряне дѣйствовали вмѣстѣ съ аорзами Тацита, называвшихся по Геродоту аргиппеями, около которыхъ къ востоку жили

(1) Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, стр. 190.

(2) Карамзинъ, стр. 32, 35. Соловьевъ, стр. 76, 77, 254.

(3) Эйхвальдъ. стр. 352.

исседоны, какъ было сказано выше. Слѣдовательно эрза могла близко подходить къ Волгѣ и даже къ Уралу, по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, расположившись параллельно съ зырянами пока не разорвали ихъ на 2 части исседоны, отъ движенія массагетовъ (башкировъ) въ уфимскую и оренбургскую губерніи и дальше къ Волгѣ (1), причемъ часть вогуловъ перекочевала къ рѣкѣ Кумѣ (2), ниже аорзовъ и зыряковъ.

Племя мэри засѣло сѣвернѣе и весьма правдоподобно, что граничило съ поселенцами сѣверной части казанской губерніи. По мухаммеданской нумизматики П. С. Савельева это племя жило въ окрестностяхъ Плещеева озера, близь города Переяслава-Залѣсскаго, во владимірской губерніи, равно какъ въ окрестностяхъ города Ростова ярославской губерніи, существовавшаго уже во время основанія Русскаго государства, на берегахъ ростовскаго озера, называемаго Неро. Кромѣ того въ костромской губерніи есть городъ Галичь-мерскій. Въ московской губерніи, въ бронницкомъ уѣздѣ, мы находимъ рѣку Мерскую или Нерскую (3); наконецъ въ орловской губерніи, городъ Мещовскъ, стоитъ на Мерѣ, по книгѣ большому чертежу стр. 118.

Названія Нерская, Неро наводятъ на признаки народа, жившаго около р. Нериса (Виліи), неуровъ, сосѣдей меланхленовъ, носившихъ черную одежду, какъ нынѣ ее носятъ въ тѣхъ же мѣстахъ черноруссы, среди бѣлоруссовъ. Буква же М, какъ извѣстно, переходитъ съ теченіемъ времени въ Н и обратно; такъ Симбирскъ, прежде писали Синбирскъ; медвѣдь, недвѣдь. Кромѣ этого сближенія, нужно указать еще и на другое, что черемисы и нынѣ себя зовутъ мари. Мари и мэри не только однозвучны, составляя переходныя формы нынѣшняго черемисскаго нарѣчія, но и сосѣди по мѣсту жительства, такъ какъ мэрь и мари (черемисы) вѣроятно сидѣли въ то время и въ нижегородской губерніи; по крайней мѣрѣ черемисъ можно и теперь встрѣтить не толь-

---

(1) Эйхвальдъ, стр. 354, 357.

(2) Съ вогулами перекочевала также отрасль этого племени, жившая на рѣкѣ Удѣ, впадающей въ Сосву пермской губерніи, отчего и говорятъ: вогулы съ удами.

(3) Эйхвальдъ. стр. 350. Соловьевъ, ч. I, стр. 76.

ко въ нижегородской губерніи (4370 д. об. п.), но и въ костромской (3357 д. об. п.) (1). Кромѣ того сказано въ скиѳской исторіи Лызлова стр. 82 и 83, по поводу построенія Казани, что вмѣсто русскихъ, она заселена была въ 1257 году разными народами и между прочимъ пришельцами, черемисами отъ ростовскія земли, (изъ земли мэри) избѣгшія оттуда крещенія ради, и поселишася въ болгарскихъ жилищахъ. Все это вмѣстѣ доказываетъ сильное сродство этихъ 2 племенъ, на непремѣнное сосѣдство ихъ, какъ до переселенія финновъ съ Алтая въ Россію, такъ и послѣ.

Въ срединѣ Россіи, впредь до воспослѣдовавшихъ переселеній съ юга, жила въ сосѣдствѣ мэри и эрзы къ югу, мокша, а во владимірской и пензенской губерніяхъ мурома, которую съ юга-востока охватывала мокша въ рязанской, тамбовской, пензенской и саратовской губерніяхъ, вплоть до Волги. Докторъ Барминскій въ своемъ медико-топографическомъ описаніи саратовскаго уѣзда (2), говоритъ, что по камышинскому тракту въ 38 верстахъ отъ Саратова, разрытъ одинъ изъ 3 кургановъ, въ которомъ нашли много замѣчательныхъ предметовъ. Между прочимъ скелетъ и черепъ; послѣдній признанъ Г. Барминскимъ за мокшанскій. Мокша же и нынѣ живетъ въ саратовской губерніи въ числѣ 30013 д. об. п., въ тамбовской 48490 д. об. п. и въ Пензенской 106025 д. об. п. и сѣвернѣе этихъ губерній (3). Мордва называла рѣку Волгу Рау, а при Птоломеѣ ее звали Радесъ, впослѣдствіи Рея. Это созвучіе также можетъ служить доказательствомъ, какъ долго живетъ Мокша на указанномъ мѣстѣ. Какъ чудь и мордва состояли и состоятъ до нынѣ изъ нѣсколькихъ колѣнъ, такъ вѣроятно весь, мэря, мари и мурома, состовляли одно племя съ 4 поколѣніями, слившіяся за исключеніемъ мари потому такъ скоро съ славянскимъ элементомъ, что оказались еще податливѣе мордвы, болѣе воспріимчивы къ христіанству и жили именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ XII ст., наиболѣе сплотились русскія силы.

Такимъ образомъ казанская губернія была искони вѣковъ непремѣннымъ пунктомъ прохожденія народовъ чрезъ

---

(1) Кеппенъ.

(2) Стр. 25.

(3) Кеппенъ.

нее и не лишилась своего значенія и нынѣ по причинѣ отличнаго положенія въ ней рѣкъ Камы и Волги. Аборигенами ея слѣдуетъ считать зырянъ и мордву, т. е. финское племя. Впослѣдствіи времени, при переселеніи чуди и она должно быть вошла отчасти въ составъ этихъ 2-хъ народовъ а вслѣдъ за нею поселились черемисы, вотяки и пермяки, на лѣвомъ берегу Волги, тогда какъ между Волгою и Камою начали появляться другіе племена съ преобладающимъ тюркскимъ элементомъ.

Въ такомъ положеніи должно быть находилась казанская губернія, при началѣ нашей эры. Іорнандъ готѳскій писатель VI вѣка говоритъ, что король готѳовъ Эрманарикъ покорилъ въ IV столѣтіи по Р. Х. народъ называемый имъ Merdens (1). Кромѣ того въ искаженныхъ именахъ народовъ, упоминаемыхъ Іорнандомъ, покоренныхъ вмѣстѣ съ мордвою, встрѣчаются чудь, весь, мэря и черемися (2). Извѣстно, что готѳское царство простиралось отъ балтійскаго до чернаго моря и слѣдовательно имѣло сѣверо-восточное направленіе къ югу. Этимъ объясняется, покореніе мордвы, сидѣвшей по пути дѣйствія готѳовъ. До веси также было легко добраться, если неиначе, то водою. Что касается до мэри, то вѣроятно Іорнандъ упоминаетъ о той, которая жила къ сѣверу отъ мордвы въ орловской губерніи около Брянска. Трудно предположить, чтобы готѳы пробрались по Волгѣ до Костромы, такъ какъ такое распространеніе готѳовъ совершенно исказило бы указаніе на географическое положеніе этого государства. Еще можно допустить, пребываніе готѳовъ въ калужской и московской губерніяхъ, въ сосѣдствѣ корелъ и въ такомъ случаѣ готѳы могли также наткнуться на отдѣльныя населенія мари. Нельзя не обратить вниманіе при этомъ на единство названіи Бога, по готѳски и чувашски, Торъ и Тора. У черемисъ Бога зовутъ Юма, а у Финнъ—Юмала. О Чувашахъ не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ и новѣйшихъ историковъ и народъ этотъ, какъ бы не существовалъ въ то время одинаково и у арабовъ IX вѣка. Онъ вдругъ появляется среди русскихъ, покорившихъ казанское царство. Также чуваши не были по-

(1) Френъ; Ибнъ-Фосланъ, стр. 164.

(2) Соловьевъ, стр. 76.

корены Ерманарикомъ, такъ какъ они въ то время, вѣроятно только что появились въ Россіи. Должно предполагать, что на сколько черемисы близки къ финнамъ, на столько чуваши, проживавшіе нѣкогда въ восточномъ Туранѣ, граничили съ готѳами, до появленія послѣднихъ въ Европѣ, различаясь отъ нихъ большимъ сродствомъ съ пограничными имъ финнами, черемисами.

Поселившееся въ до-историческія времена въ Казанской губерніи финское племя, какъ кочующее и дикое, не воспроизвело ничего для человѣчества. Оно существовало изо дня въ день, поддержавъ только заселеніе края и много нужно было времени, чтобы эта алтайская раса, по выраженію г. Хвольсона, сдѣлалась бы способною воспріять идеи. По ней должны были улечься еще другіе слои населенія, что и совершилось путемъ новымъ, историческаго переселенія и движенія тюрко-финскихъ и тюркскихъ народовъ.

Казанская губернія, съ этой точки зрѣнія, представляетъ особый интересъ. Племена ее населяющія, не расположились въ перемѣшку въ той мѣрѣ, какъ напримѣръ въ самарской, люблинской и седлецкой губерніяхъ, гдѣ насажденіе было вызвано искуственно,—они тутъ живутъ почти сплошными массами, отмѣчая какъ бы этимъ, историческія эпохи по главамъ. И потому эту раздѣльность племенъ слѣдуетъ считать одною изъ главныхъ причинъ, почему производительность играла до нынѣ столь незавидную роль, среди общаго населенія губерніи, почему тутъ такъ много азіятскаго и такъ мало европейскаго.

Въ то время, какъ готѳское царство расширялось на счетъ разныхъ финскихъ народовъ, жившихъ въ Сарматіи, на лѣвой сторонѣ Волги, между уральскимъ хребтомъ и каспійскимъ моремъ, кочевали сначало аланы, а потомъ гунны.

Послѣднихъ причисляли то къ монголамъ, то къ финнамъ и до нынѣ вопросъ о происхожденіи этого народа, еще не рѣшенъ. Римскій историкъ Амміанъ Марцеллинъ говоритъ, что гунны въ IV ст., занимали все пространство между азовскимъ и каспійскимъ морями и уральскимъ хребтомъ, вплоть до ледовитаго моря. А Іорнандъ, описывая ихъ подробнѣе [1] говоритъ, что этотъ дикій народъ, жившій прежде

[1] Эйхвальдъ стр. 363.

между болотами, т. е. въ сѣверныхъ тундрахъ уральскаго хребта, былъ ростомъ малъ и безобразенъ, лицомъ смуглъ и даже черенъ, а вмѣсто глазъ были у него двѣ свѣтящіяся точки; быстръ на ногахъ, а еще быстрѣе на лошадяхъ и весьма ловко стрѣляетъ изъ лука. Онъ питался по большей части корнями растеній и полусырымъ мясомъ, всякаго рода звѣрей. Одежда его состояла изъ сшитыхъ шкуръ куницъ. Это этнографическое описаніе гунновъ, касается разныхъ племенъ. Такъ тундры, пища и одежда указываютъ на остяковъ, вогулъ-угровъ, питавшихся корнями и жившихъ на сѣверномъ отклонѣ уральскаго хребта, въ сосѣдствѣ съ вотяками, глаза коихъ особенно замѣчательны. Быстрота на ногахъ есть принадлежность вообще финнъ. Стрѣльба изъ лука и нынѣ отличаетъ эти лѣсныя племена сѣверной Россіи. Малый ростъ, сродня какъ вотякамъ, такъ и башкирамъ, а безобразіе лица въ особенности примѣнимо къ послѣднимъ. Все это приводитъ къ предположенію, что остяки спустившіеся съ тундръ уральскаго хребта увлекли за собою осѣдлыхъ вотяковъ, кочевавшихъ вогулъ и башкиръ и составили тѣмъ массу народа, подъ именемъ гунновъ, громившихъ южную Европу до половины V вѣка. При этомъ вторженіи могли принять также участіе тѣ кочевавшіе по восточному берегу каспійскаго моря уды алтайскіе, которые отдѣлились отъ чуди и примкнули чрезъ землю башкиръ, къ народному потоку съ сѣвера, придавъ ему этотъ страшно дикій и клокотающій видъ. Европа долго помнила объ этомъ событіи и потому можетъ назвали Башкиріею, великою Венгріею, откуда выкатили эти Уды, Уитіи, Унны или Гунны.

При такомъ составѣ племенъ становится также яснымъ, почему гунны крѣпко засѣли именно въ Венгріи. Они прибыли на готовую почву финскаго племени. Послѣдующія заселенія Венгріи мадьярами въ IX и болгарами въ X столѣтіяхъ, были приняты дружелюбно и легко, такъ что уже къ XIV ст. венгерцы составляли одинъ народъ финскаго происхожденія, съ примѣсью тюрко-татарскаго элемента (1). Въ Сибири есть городъ Верхнеудинскъ, на рѣкѣ Удѣ, впадающей въ Тунгузку. Китайцы говорятъ, что когда то, до

(1) Эйхвальдъ и Хвольсонъ.

Байкала отъ верховьевъ Иртыша, жило тамъ племя Усунъ, свѣтлоглазое и бѣлокурое, которое будучи вытѣснено, перекочевало къ р. Иліи и озеру Балхашу. За тѣмъ въ IV вѣкѣ по Р. Х., одна часть этого племени, чудь, пошла къ Иртышу, а другая уды, перекочевала къ Сырь-Дарьѣ. Тоже подтверждаетъ и Абульгази въ своей татарской исторіи (1). Изъ этого усматривается, что финскія племена жили и восточнѣе Алтая, до Байкала, а уды о которыхъ говорится, были нѣкоторое время сосѣди съ нынѣшними командійцами и не менѣе того въ племенномъ родствѣ съ зырянами, какъ выше было объяснено. Этихъ то удовъ и слѣдуетъ включить въ число гуннскихъ племенъ отюркменившихся на Иліи и Сырь-Дарьѣ, во второмъ ихъ отечествѣ, гдѣ они кочевали можетъ быть цѣлый рядъ столѣтій. Наконецъ появленіе удовъ на Сырь-Дарьѣ по китайской исторіи, предшествуетъ вторженію гунновъ въ Сарматію.

Вотъ съ этою массою внесены были въ V вѣкѣ, какъ бы въ полыми водами, разлившагося потока, вмѣстѣ съ удами, угры и болгары, до того неизвѣстные (2). Угра, слово финское и до нынѣ въ пограничной землѣ финновъ, мэри, кореловъ и эрзы, въ калужской губерніи, сохранилось названіе рѣки Угры. Такъ назывались и называются нынѣ, вогулы и остяки, югра или угорцы,—угры.

Но что такое были болгары, коихъ потомки и до нынѣ живутъ въ казанской губерніи? Многіе полагаютъ, что такъ какъ задунайскіе болгары, славяне, то и здѣшніе также славянскаго происхожденія, а изъ этого выводятъ, что славяне, тюркскаго или туранскаго племени и за тѣмъ причисляютъ даже весь русскій народъ къ туранамъ. Родство между младенчествующими народами всегда существовало, но время все измѣняетъ и вотъ отъ Іорнанда и отъ византійскихъ историковъ мы знаемъ, что раньше появленія болгаръ на югѣ Россіи уже идетъ рѣчь о венедахъ и антахъ, жившихъ отъ балтійскаго до чернаго морей, причемъ незнаютъ куда причислить этихъ славянъ, къ нѣмцамъ ли или къ сарматамъ (3). Во время кочеванія гун-

---

(1) Эйхвальдъ, стр. 357.

(2) Карамзинъ стр. 16.

(3) Карамзинъ, ч. I, стр. 15, 19. Соловьевъ, ч. I, стр. 43, 44, 84.

новъ на югѣ Россіи, въ V столѣтіи славяне платили дань гуннамъ. Въ царствованіе Тиверія побѣдоноснаго, 587 г., славяне громятъ византійскую имперію до Константинополя (1). Въ 677 году болгары вторгаются въ Мизію и покоряютъ 7 славянскихъ племенъ; принимаютъ отъ оставшихся на мѣстѣ нравы, обычаи, языкъ, впослѣдствіи христіанскую восточно-каѳолическую религію и превращаются въ славянъ, удерживая за собою лишь названіе побѣдителей, болгары (2). Однакожъ объ этихъ событіяхъ неупоминаетъ ни одинъ изъ арабскихъ писателей, какъ будто они его не знаютъ и вѣроятно это по той причинѣ, что тогда еще не завязалась торговля болгаръ съ арабами, судя по найденнымъ монетамъ, чеканки не раньше VII вѣка (3).

Болгары же волжскіе, кочевавшіе въ этомъ мѣстѣ, принимаются за единоплеменныхъ съ гуннами. Весьма вѣроятно, что они были предвѣстниками гунновъ, что даже отъ нихъ прежняя Рея назвалась Волгою, тѣмъ не менѣе они составляютъ по происхожденію и типу своему, восточно-тюркское племя, къ которому присоединились кочевавшіе около Волги вогулы и эрза.

Болгары по наклонности ко всему тюрко-татарскому, по устойчивости въ такихъ же нравахъ, обычаяхъ и религіи, совершенно противоположны финнамъ. Не то можно замѣтить въ чувашахъ, а въ особенности въ черемисахъ, которые въ своихъ нехристіанскихъ обрядахъ, только тогда походятъ на татаръ, когда послѣдніе оказываютъ на нихъ свое давленіе, иначе они немедленно идутъ вспять, сохраняя свою народность на столько твердо, на сколько она обрисовалась отъ долголѣтняго ихъ сосѣдства, съ финнами и тюрками. Казалось бы что болгары такой народъ, который въ до-историческія времена жилъ южнѣе черемисъ, по сосѣдству съ башкирами, чувашами, удами и хозарами, находясь въ родствѣ съ южно-финскими племенами и съ тюрками. Перейдя Уралъ болгары долго кочевали тутъ вмѣстѣ съ финскими народами, съ уграми, пока не толкнули ихъ гунны, къ устьямъ Камы, а другую ихъ часть, авары подвинули къ

(1) Хвольсонъ стр. 137.

(2) Соловьевъ, ч. I, стр. 101.

(3) Френъ, стр. 154. Хвольсонъ, стр. 160. Савельевъ.

югу Россіи. Масуди причисляетъ болгаръ къ тюркскому племени (1).

Г. Френъ, въ предисловіи своемъ къ переведеннымъ имъ извѣстіямъ Ибнъ-фослана и другихъ арабскихъ писателей о русскихъ, говоритъ что изъ этихъ источниковъ ясно усматривается, что болгары и славяне не составляли одно племя. Тѣмъ менѣе однакожъ, г. Френъ полагаетъ, что болгары народъ смѣшанный изъ тюрокъ и славянъ потому что космографъ XIV ст. Димешки, упоминая о пилигримѣ, совершенномъ многими болгарами въ Мекку, чрезъ Багдадъ, на вопросъ, какой они народъ, получилъ въ отвѣтъ: мы народъ родившійся между тюрками и славянами. (2) Этотъ отвѣтъ не этнографическій, а географическій и объясняется слѣдующимъ. Въ 1114 году испанецъ Абу-Абдаллахъ, посѣтивъ Болгары говоритъ, что безчисленныя тюркскія племена окружаютъ эту страну. Въ это время, слѣдовательно гораздо раньше полученнаго отвѣта, болгары уже успѣли уйти впередъ отъ ихъ соплеменниковъ тюрковъ, принятіемъ ислама и торговыми сношеніями съ арабами, персами, русскими и финнами, отчего языкъ, нравы и обычаи ихъ измѣнились, а изъ кочевыхъ, они сдѣлались полукочевыми или осѣдлыми на зимнее время, сообразно климату, имѣя уже въ IX ст. цвѣтущіе торговые города Болгары и другіе (3). Поэтому болгары отдѣляли уже себя отъ тюрокъ, а Абу-Абдаллахъ, замѣтивъ рѣзкое отличіе между ними и окружавшими ихъ народами, справедливо не смѣшивалъ тѣхъ и другихъ.

Славяне или русскіе въ это время, въ XIV ст. почти граничили съ востока и сѣвера съ болгарско-казанскимъ царствомъ и не разъ проникали съ опустошеніемъ и разореніемъ до самыхъ Болгаръ, чѣмъ и разрѣшается съ географической и исторической сторонъ, вышеприведенный отвѣтъ. Если же въ настоящихъ татарахъ, потомкахъ болгаръ, встрѣчаются признаки славянства и если на это намекаютъ нѣкоторые исторіографы, то тому причиною послѣдующія, за основаніемъ болгарскаго царства, столкновенія, именно торговыя сношенія и войны русскихъ, извѣстныя намъ

---

(1) Хвольсонъ стр. 81.

(2) Хвольсонъ, Ибнъ-Даста стр. 89.

(3) Савельевъ, Мухаммеданская нумизматика.

съ X столѣтія. Для этнографическаго опредѣленія болгаръ весьма интересно еще и то свѣдѣніе, что почти одновременно появляется у башкиръ и болгаръ одно и тоже имя предводителей, Алмусъ. Въ 884 году мадьяры, притѣсняемыя печенѣгами, выселились изъ нынѣшней Башкиріи, гдѣ составляли съ башкирами одно племя и двинулись въ Венгрію. Въ 922 году болгарскій царь Алмосъ принимаетъ торжественно исламъ. Это сходство именъ сближаетъ болгаръ съ башкирами, указывая на племенное родство. Туда на югъ, къ морю каспійскому, они бѣжали послѣ Святославова погрома и возвратились обратно при Мукадесси съ 985 году. Далѣе говорится, что Цейсъ считаетъ болгаръ за общее названіе различныхъ племенъ гунновъ, а въ нихъ характеристичные элементы, были южно-финскіе и тюркскіе. Болгарское же нарѣчіе есегелъ, это секлы живущіе въ Седмиградіи, сродня съ гуннами, мадьярами и башкирами (1) По Ибнъ-Дасту мы знаемъ, что народъ берзилей, жившій у устья Волги, былъ одного племени съ болгарами и въ родствѣ съ хозарами; послѣдніе же опять въ родствѣ съ есегелъ или асосулъ по тому же Ибнъ-Даста (2), слѣдовательно барсула или берзилей, есегелъ или асогулъ и болгары, были въ родствѣ съ хозарами, а языкъ послѣднихъ, по Эль-Бальхи сходенъ съ болгарскимъ (3). Но далѣе Эль-Бальхи говоритъ, что страна хозаръ была у впаденія Аму-Дарьи въ аральское море и это указаніе, подтверждая все изложенное, наводитъ прямо на тюркское происхожденіе болгаръ, на прежнее ихъ мѣстожительство около хозаръ и на движеніе гунновъ съ тѣхъ же мѣстъ, причемъ все угрское и было захвачено на пути, чѣмъ и объясняется показаніе Амміана.

Между тѣмъ только съ теченіемъ времени, какъ это было сказано выше, болгары могли сдѣлаться такимъ же отличительнымъ племенемъ между тюрками, какъ нѣкогда была чудь между финнами, на что и потребовалось не менѣе V вѣковъ существованія самостоятельнаго болгарскаго племени,-совершенно новаго, и иного отъ финскаго населенія казанской губерніи, для оцѣнки котораго, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на историческую жизнь болгаръ.

---

(1) Хвольсонъ стр. 85. 91 и 102,

(2) Хвольсонъ, стр. 22, 73, 92, 94, 97, 98.

Судя по сохранившимся до нашего времени развалинамъ и городкамъ болгарскаго царства, оно занимало слѣдующія уѣзды уфимской, казанской и вятской губерній: уфимскій, бирскій, мензелинскій, елабугской, мамадышскій, казанскій, лаишевскій, свіяжской, тетюшскій, спасскій и чистопольскій. (1) Описанное пространство занимаетъ около 1000 кв. миль. Ибнъ-Даста говоритъ, что страна болгаръ дремучій лѣсъ и болото, среди коихъ они живутъ. Полагая по этому, что жителей въ то время было не больше, какъ нынѣ въ царевококшайскомъ уѣздѣ т. е. по 12 человѣкъ на кв. версту, всѣхъ болгаръ было не больше 600000 д. об. п. Послѣ того становится понятно, почему Мукадесси (2) причисляетъ города Болгары и Сиваръ къ хозарскому государству, которому болгары платили дань и потому, должно быть выставляли также войско хозарскому кагану (3) Этимъ же объясняется показаніе Ибнъ-Даста о набѣгахъ буртасъ на болгаръ, племени не имѣвшаго своего главу и подчиненнаго также хозарскому кагану, который за неплатежъ болгарами дани приказывалъ дѣлать нападенія. Наконецъ убіеніе остатковъ русскихъ въ 913 году, по возвращеніи ихъ съ неудачнаго похода мухаммеданскими болгарами, (4) также истолковывается неиначе, какъ подчиненіемъ болгаръ хозарамъ и сродствомъ болгаръ съ жителями Итиля.

Все это могло быть только при разбросанности болгаръ на занятомъ ими пространствѣ, при отсутствіи должной гражданственности, при направленіи ихъ характера исключительно къ одному промыслу занятія, торговлѣ. Она сосредоточивалась по увѣренію арабскихъ писателей въ Сиварѣ и Болгарахъ. Оба эти города, насчитывали до X столѣтія около 10 т. жителей и 520 домовъ; но вотъ въ 968 году, Болгары въ совокупности со смежными землями до Итиля, (Астрахани), Саркела (Бѣлгорода) и Тмутаракани, подверглись страшному опустошенію Святослава, въ отмщеніе за погибшую братію въ 913 году въ землѣ хозаръ, буртасъ и болгаръ. Ибнъ-Хаукель повѣствуетъ, что послѣ этого похода, у

---

(1) Списки населенныхъ мѣстъ казанской губерніи.

(2) Хвольсонъ, стр. 22, 45.

(3) Хвольсонъ стр. 20, 24, 70.

(4) Френъ, стр. 62.

болгаръ, буртасъ и хозаръ ни осталось ничего и что руссы отняли у нихъ всѣ ихъ страны. Вслѣдствіе этого опустошенія часть болгаръ удалилась къ морю, а часть въ Венгрію въ 970 году, гдѣ имъ отвели землю, по лѣвую сторону Дуная и гдѣ они основали городъ Пештъ (1).

Походъ этотъ слѣдуетъ по всѣмъ его послѣдствіямъ, считать за основный шагъ движенія русскихъ на востокъ и за конецъ процвѣтанія болгарскаго царства, которое послѣ этого существовало, но поддерживалось единственно, принятіемъ новой вѣры и прежнею торговою славою.

Казалось бы, что до прихода Святослава въ Болгарію, начала утверждаться государственность въ рукахъ одного правителя. Такихъ болгарскихъ царей исторія знаетъ нѣсколько и между прочимъ знаменитаго Алмуса, принявшаго Исламъ въ 922 году, при Ибнъ-Фосланѣ. Впрочемъ какъ исламъ, такъ іудейство, перешедшее изъ Хозаріи, которая въ IX ст. при царѣ Овадіи приняла іудейство и христіанство по Ибнъ-Хаукелю (2), одинаково водворялось среди язычниковъ еще въ IX столѣтіи, но все путемъ торговли съ арабами, было поглощено исламомъ и вскорѣ за тѣмъ мухаммеданская религіозная пропаганда, начала распространяться съ особеннымъ рвеніемъ. Такъ въ 986 году явились болгары къ великому князю Владиміру, съ предложеніемъ принять исламъ. По Хаджи-Халфѣ (3) въ Болгаріи были богословскіе споры, обязательна ли для нихъ вечерняя молитва лѣтомъ, тогда какъ у нихъ нѣтъ ночи? Вмѣстѣ съ тѣмъ принимается отъ арабовъ ихъ языкъ, письменность, начинаютъ появляться ученые, писавшіе о риторикѣ, о лекарствѣ. Также появляются въ городахъ и селеніяхъ начальныя школы, съ муэдзинами и имамами при мечетяхъ. Арабы доставили болгарамъ кромѣ того разныхъ ремесленниковъ, строителей и къ этому же времени слѣдуетъ отнести начало и конецъ чеканки болгарскихъ монетъ, изъ коихъ дошло до насъ 3 экземпляра, по открытію Френа 950—976 г. (4), че-

---

(1) Хвольсонъ, стр. 84. Френъ, стр. 66, 85, 108.

(2) Хвольсонъ, стр. 57, 84, 85.

(3) Хвольсонъ, стр. 23, 24, 89, 160.

(4) Савельевъ, мухаммеданская нумизматика.

канки Болгаръ и Сиваръ. Ибнъ-Даста писавшій въ 913 году говоритъ, что у нихъ не было чеканной монеты, которая опять исчезаетъ вслѣдъ за походомъ Святослава въ 968 году, вѣроятно потому, что сожгли или разорили тотъ монетный дворъ, который устроенъ былъ болгарами, съ большимъ трудомъ, судя по дурной выдѣлки дошедшихъ до насъ монетъ. Всѣ остальныя монеты, навезенныя въ Россію впослѣдствіи торговли съ болгарами, отъ VII до XI вѣка, куфическія и саманидскія (1). Болгары, по Ибнъ-Дасту ѣздятъ верхомъ, имѣютъ кольчуги и полное вооруженіе, а одежда ихъ похожа, на мусульманскую; по Ибнъ-Фослану они носятъ одинаковыя съ хозарами, печенѣгами и башкирами длинныя куртки (кафтаны), тогда какъ русскіе носятъ короткія куртки, что также указываетъ на тюркскую народность болгаръ.

Жили болгары въ селеніяхъ и городахъ исключительно зимнемъ временемъ (2). По большей части эти селенія насчитывали не болѣе 40 или 50 дворовъ при 100—200 человѣкъ жителей. Да и трудно было жить иначе въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположились болгары, мѣстность весьма похожая на нынѣшній царевококшайскій уѣздъ.

По Эль-Бальхи (950 г.) и Абу-Абдаллахъ (1136 г.) (3) дома ихъ были деревянные и сосновые, а стѣны вѣроятно городковъ и городовъ дубовыя. Тотъ и другой матеріалъ встрѣчается въ казанской губерніи. Судя по развалинамъ болгарскихъ городковъ, на пространствѣ отъ Уфы, до Свіяжска и Арска, ихъ могло быть до 70 (4) съ населеніемъ до 15 т. жителей, тогда какъ до 10 т. жили въ Болгарахъ и въ Сиварѣ, всего значитъ около 25 т. Болгаръ было городскихъ жителей т. е. до 5%, что весьма вѣроятно и можетъ подходить къ тогдашнему числу образованныхъ, богатыхъ, ученыхъ, духовенства и сановниковъ болгарскаго царства. Но Эль-Бальхи говоритъ что Болгаръ маленькій городъ и замѣчателенъ лишь, какъ центръ торговли (5). Дѣйствительно, онъ

---

(1) Савельевъ, мухаммеданская нумизматика. Хвольсонъ, стр. 100, 160.

(2) Тамъ-же, стр. 24, 82, 100.

(3) Тамъ-же, стр. 82, 87.

(4) Списки населенныхъ мѣстъ казанской губерніи.

(5) Хвольсонъ, стр. 82.

долженъ былъ быть таковъ, если въ 2 главныхъ городахъ насчитывали не болѣе 10 т. жителей и 520 домовъ; тѣмъ не менѣе, развалины Болгаръ въ особенности указываютъ, что тутъ были и каменные дома, мечети и другія строенія. Въ статьѣ, Болгаръ на Волгѣ И. Березина, все это описывается довольно обстоятельно, а кладбище съ сохранившимися арабскими и армянскими надписями, вмѣстѣ съ отрываемыми предметами доказываютъ, что тутъ было положено начало процвѣтанія, но вездѣ замѣтна кисть араба. Съ этими послѣдними они вели самую значительную торговлю, вступивъ въ сношеніе въ VIII вѣкѣ (1). Болгары производили сами и были въ тоже время передатчиками произведеній сосѣдственныхъ и отдаленныхъ народовъ, что и продолжалось до начала XIII ст., порабощенія ихъ монголами. Такъ Ибнъ-Даста говоритъ, что Болгары были земледѣльцы и производили: зерновый хлѣбъ, пшеницу, ячмень и просо. Живительные составы верхняго слоя, нынѣ уже выпаханы и потому они не производятъ болѣе ни пшеницы, ни проса, тогда какъ климатъ сдѣлался можетъ быть сноснѣе, чѣмъ былъ прежде и потому заключаемъ, что Болгары сидѣли на новой землѣ, гдѣ прежде жившій финнъ, по ней кочевалъ, но ее не воздѣлывалъ, питаясь охотою, рыбами и кореньями.

Произведенія торговли собственно болгарскаго издѣлія были: мѣха, крупная рыба, рыбьи зубы, бобровая струя, орѣхи, овцы и рогатый скотъ. Всѣ эти предметы составляютъ принадлежность если и не кочеваго народа, то полукочеваго, какой въ дѣйствительности и были болгары. Но кромѣ этого они были посредниками торговли между весью, славянами, угрскими народами, народами жившими по берегамъ Волги и по всему каспійскому морю, съ Персіею, Аравіею, ѣздили въ среднюю Азію, до рѣки Оксуса или Аму-Дарьи и въ Хиву (2). Предметы этой торговли былъ медъ, воскъ, янтарь, мѣха, бѣлужій клей, юфть, барсы, мечи, кольчуги, березовый лѣсъ, славянскіе невольники, свинецъ, клыки мамонтовъ и другіе товары. Перевозкою этихъ товаровъ по Ибнъ-Даста, занимались исключительно купцы (3), отправлявшіе свои ка-

(1) Хвольсонъ, стр. 23, 166.

(2) Савельевъ, мухаммеданская нумизматика. Хвольсонъ.

(3) Хвольсонъ, стр. 153, 163, 186.

раваны сухимъ путемъ до Астрахани и въ Хиву или на судахъ, о чемъ упоминаетъ Масуди. Послѣднее особенно интересно, доказывая знаніе судостроенія, которое какъ бы просто не было, требуетъ однакожь, для сохранности товара, извѣстнаго искуства. На судахъ же можетъ меньшихъ размѣровъ, болгары доплывали до земли веси, съ которою вели нѣмую мѣновую торговлю. На извѣстное мѣсто они привозили свой товаръ и помѣчали его палками съ нарѣзками, обозначавшими число мѣховъ. Послѣ того уходили. Во время ихъ отсутствія приходила весь, осматривала товаръ и если была согласна на предъявленную мѣну, то клала свои мѣха и убирала болгарскій товаръ. Въ противномъ же случаѣ, весь уходила, послѣ чего болгары прибавляли своего товару, либо сбавляли требуемое ими количество мѣховъ (1). Торговля эта описывается нѣсколькими арабскими историками и вѣроятно она казалась имъ на столько же странною, какъ подобная же торговля показалась удивительною тѣмъ европейцамъ, которые въ новѣйшее время, открыли ее въ срединѣ Африки.

Деньги по недостатку замѣнялись болгарами куньими мѣхами, стоимостью отъ 45—80 к. с. штука. Подати платились лошадьми. Съ иностранныхъ купеческихъ судовъ брали $^1/_{10}$ часть товара (2).

Миллеръ въ своемъ описаніи, живущихъ въ казанской губерніи народовъ стр. 10 говоритъ, что черемисы въ его время 1735 года еще платили подати куницами, а не деньгами. Такія подати существуютъ и нынѣ на крайнемъ востокѣ Сибири, доказывая младенчество того народа, который не умѣетъ еще пользоваться облегченнымъ способомъ торговли и всякаго пріобрѣтенія.

Хотя развалины Болгаръ запечатлены цѣлымъ рядомъ описаній и посѣщеній замѣчательныхъ ученыхъ и путешественниковъ, тѣмъ не менѣе мы не считаемъ лишнимъ, высказать нашъ взглядъ по поводу этихъ развалинъ, прилагая подробный планъ села Болгаръ и изображеніе всѣхъ существующихъ памятниковъ снятыхъ фотографически. Описаніе это, среди постепеннаго разрушенія, не только ясно укажетъ

---

(1) Wisou. Кеппенъ.

(2) Хвольсонъ, стр. 24, 104.

на степень развитія Болгаръ, но вѣроятно будетъ болѣе доступно, нежели такія труды, какъ напримѣръ Палласа, Лепехина или Эрдмана, которыхъ нельзя найти вездѣ, какъ по дороговизнѣ, такъ и по рѣдкости изданія, среди измѣнившагося вида развалинъ. Наконецъ вопросъ фортификаціонный, архитектурный и строительный вовсе не затронуты съ той точки зрѣнія, какъ это намъ нужно теперь для обрисованія степени развитія Болгаръ. Считаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ предпослать нашему описанію, что помянутыя отрасли спеціальностей, не должны быть откладываемы въ сторону лицами, незанимавшимися этими предметами, такъ какъ въ этнографическихъ изслѣдованіяхъ нерѣдко совершенно незначущая и посторонняя подробность, съ перваго взгляда вовсе не нужная, можетъ развернуть истину точнѣе и привести наконецъ къ положительнымъ и вѣрнымъ выводамъ, недосказанныхъ прежними писателями.

Село Болгаръ по преданію и разсказу стариковъ существуетъ болѣе ста лѣтъ и было основано среди развалинъ и пустыни, гдѣ отъ 300—350 лѣтъ не было жителей. Вся эта земля принадлежала въ прошломъ столѣтіи, домовому успенскому монастырю казанскихъ митрополитовъ, переведенному въ 1764 году въ г. Чебоксаръ. Когда и кѣмъ былъ основанъ этотъ монастырь неизвѣстно и единственнымъ его памятникомъ нынѣ каменная палата близъ церкви, одинаковой кладки и постройки, какъ остальные памятники Болгаръ. Въ этой палатѣ была церковь Св. Николая чудотворца, упраздненная въ 1732 году, съ постройкою Успенской приходской церкви. Успенская церковь расположена между помянутою каменною палатою и чернымъ погребомъ, названный такимъ по виду и служившій упраздненному монастырю, по своему названію.

Необходимость постройки новой церкви была вѣроятно послѣдствіемъ, заселенія Болгаръ русскими, уже давно тутъ поселившимися и потому мы не ошибемся, если отнесемъ это заселеніе къ концу XVII или къ началу XVIII столѣтія. Извѣстно также, что Петръ Великій былъ въ Болгарахъ, проѣздомъ, во время персидскаго похода и заботился о сохраненіи и поддержаніи развалинъ. До основанія же этого русскаго селенія, тутъ по преданію старожиловъ, не было никакихъ русскихъ построекъ; также нѣтъ лѣтописныхъ фактовъ, чтобы Болгары вошли въ линію чертъ или укрѣ-

пленныхъ мѣстъ и потому всѣ сохранившіеся памятники, развалины и валы не были возведены русскими и относятся къ болгарскому періоду или болгаро-татарскому.

XIV вѣкъ былъ для болгаръ, самымъ безпокойнымъ и разрушительнымъ вѣкомъ, среди постоянныхъ нашествій русскихъ и въ особенности монгольскихъ ордъ, коихъ предводители нерѣдко ссорились, вымѣщая свою злобу на жителей г. Болгаръ и потому едва ли возможно предположить, что настоящіе памятники, хотя бы и позднѣйшіе, были сооружены въ XIV столѣтіи. Изъ сохранившихся при Петрѣ I надписей на надгробныхъ памятникахъ 1260 года и нѣсколько позднѣе усматривается, что городъ Болгары въ это время называли славнымъ городомъ по причинѣ своего богатства, торговыхъ сношеній и красотѣ зданій. Если даже эту славу поддерживали въ это время татары, то не иначе какъ съ непремѣнною помощію болгаръ, принявшихъ исламъ въ началѣ X столѣтія и вполнѣ подчинившихся аравитянамъ съ XI, подъ вліяніемъ искуства которыхъ, и возникли настоящіе памятники, построенные отъ XI—XIII столѣтій. Обнесеніе города валомъ могло быть и раньше, такъ какъ кочующія тюркскія племена съ юго-востока и повторительныя нападенія со стороны русскихъ съ востока требовали охраненія города отъ нечаянностей. Этотъ валъ, въ горизонтальномъ своемъ очертаніи сохранился вполнѣ, представляя фигуру огромнаго реданта съ флангами, примыкающаго своею горжею къ высокому берегу Волги, если она дѣйствительно протекала у подножія Болгаръ, гдѣ нынѣ селитренный заводъ (1). Внутренняя площадь этого укрѣпленія равняется 855937 кв. саж. или почти 3½ кв. верстамъ.

Нынѣ этотъ валъ, поросшій травою забвенія, не даетъ полнаго понятія о прежнихъ его составныхъ частяхъ, такъ какъ наружняя и внутренняя крутости обвалились, представляя натуральный откосъ. Толщина бруствера вмѣстѣ съ заложеніями до 15 шаговъ, а собственно бруствера до 17 футъ; высота его доходитъ до 9 футъ. Валъ окруженъ рвомъ, отчасти заваленнымъ и поросшимъ деревьями и кустами. Ширина его на горизонтѣ, до 12 шаговъ, а глубина не бо-

(1) Татарскіе писатели утверждаютъ, что русло Волги отошло къ сѣверу въ XIV ст., 54 года спустя по завоеваніи города Тимуромъ.

лѣе 7 футъ. Размѣры эти мѣняются сообразно съ большимъ или меньшимъ сохраненіемъ профилей. О подошвѣ рва нельзя себѣ составить понятіе. По горжѣ нѣтъ вала, а природный откосъ, берегъ, довольно крутъ. Бермы не было и эскарпъ составляетъ продолженіе наружной отлогости. Во многихъ мѣстахъ, въ особенности вправо отъ городища, видно впереди рва возвышеніе, склоняющееся незамѣтно и на короткое разстояніе къ полю, вѣроятно гласисъ, коего внутренняя отлогость составляетъ продолженіе контръ-эскарпа. Это приводитъ насъ къ заключенію, что площадь гребня бруствера, имѣла наклонъ къ гласису. Планъ этого большаго реданта съ флангами замѣчателенъ тѣмъ, что уголъ его срѣзанъ для фронтальной обороны, а валъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ неправильный видъ, не случайный, а съ цѣлію доставить какъ этому фасу, такъ и западному, нѣкоторую фланговую оборону, изъ выступающаго и также срѣзаннаго угла A, юго-западной стороны. Это достигается тѣмъ лучше, что впереди лежащая мѣстность B, довольно низка и командуется развалинами A. Вообще все это мѣсто имѣло, какъ видно стратегическое значеніе и потому тутъ наибольшее число укрѣпленій.

Впереди срѣзаннаго угла сохранилось до нынѣ передовое укрѣпленіе подъ названіемъ городище. Его назначеніе также было для фланкированія вала. Внутри его было другое укрѣпленіе въ видѣ цитадели съ валомъ и рвомъ и съ каменными развалинами a, b. Въ 1768 году, во время путешествія Озерцковскаго такихъ развалинъ было 4. Осматривая ихъ оказывается что зданіе b, состоитъ изъ 2 сплошныхъ грудъ камней, въ разстояніи одна отъ другой до $1^1/_2$ сажени. Нужно полагать, что это были двѣ башни, связанныя аркою поверхъ деревянныхъ воротъ, впереди коихъ былъ мостъ, чрезъ существующій ровъ, одинаковыхъ размѣровъ со рвомъ главнаго вала. Развалина *a* представляетъ одну сплошную бѣлую груду обвалившихся камней, въ видѣ вала, до 15 шаговъ длины. Сзади этой груды, видны остатки фундамента 4 стѣнъ, перпендикулярныхъ къ каменному валу. Тутъ значитъ было три отдѣленія. Среднее предназначалось для проѣзда, судя по ширинѣ пролета задней поперечной стѣны. Лѣвое съ тремя пролетами въ 2-хъ продольныхъ и задней поперечной стѣнѣ, имѣло назначеніе для стражи, а правое отдѣленіе, имѣло только одинъ выходъ, чрезъ заднюю попе-

речную стѣну и назначалось для начальника стражи. Принимая во вниманіе, что укрѣпленіе это было передовое, что оно стояло на пути набѣговъ и торговли съ Астраханью, Башкиріею и далѣе на юго-востокъ, что если съ иностранныхъ купеческихъ судовъ брали $^1/_{10}$ часть стоимости товаровъ, то вѣроятно брали около этого съ багдадскихъ и другихъ каравановъ, приходившихъ по ногайской и другимъ дорогамъ,—эта передовая развалившаяся постройка, выдвинутая нѣсколько впередъ вала имѣла назначеніе фланкировать ровъ и задерживать всякаго пріѣзжавшаго съ товаромъ или безъ него, въ особенности же христіанъ, которыхъ не впускали въ городъ. Постройка эта могла состоять изъ 2-хъ фланкирующихъ башень, а между ними сплошная стѣна съ бойницами, воротами и мостомъ, иначе какъ подъемнымъ или выдвижнымъ. Подобнаго рода постройки существуютъ и теперь въ Аравіи, напримѣръ въ фортѣ Акаба, въ Каирѣ, въ Морокко-Танжерѣ (1). Кругомъ цитадели линія c d e f не имѣетъ вала, но только ровъ. Впереди точки d, замѣчательна еще мочежина, весьма правильная по своей круглой формѣ, поросшей въ срединѣ болотною и папортниковою травою. Она вѣроятно была вырыта для водопоя пріѣзжавшихъ каравановъ, которыхъ потомъ впускали на площадь c, d, e, f, подъ выстрѣлами цитадели, такъ что въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній при осмотрѣ или въ ожиданіи разрѣшенія впустить въ городъ, вожатые каравановъ легко могли подвергнуться нападенію сильнѣйшаго и лишиться своего товара, который перевести чрезъ ровъ было не легко.

Нужно предполагать, согласно Абу-Абдаллаху (1136 г.), что за валомъ шла еще городская дубовая стѣна, такъ какъ безъ этого было бы довольно трудно оборонять такую длинную линію вала, въ особенности ночью, около мѣста B. Внутри сохранившіеся остатки фундаментовъ, какъ A, такъ и C, довольно замѣчательны. Нѣкоторые изъ этихъ фундаментовъ раздѣлены на двое продольною стѣною, другіе имѣютъ видъ основанія башень, которое всегда четвероугольное.—Эти минареты могли служить какъ для созыванія правовѣрныхъ на молитву, такъ и для обозрѣнія впереди лежащей мѣстности, какъ на востокъ, такъ и на югъ. О существованіи

(1) Monuments de tous les peuples, par Breton. T. II, p. 31, 47, 68.

маяка, говоритъ также Лаптевъ. Во всякомъ случаѣ группировка такихъ построекъ, какъ у А и С имѣла особое значеніе. Судя по существующей башни и развалинъ возлѣ нея, можно предположить, что у развалинъ А были три мечети и три минарета,—какъ бы при въѣздѣ въ городъ. Остальныя же могли быть отдѣльныя каменныя постройки для муллъ въ видѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются близь Бизаріи въ Алжирѣ (1). Развалины С принимаются за остатки ханскаго дворца. Не зная до какой степени это вѣрно, нельзя однакожъ упустить изъ виду близость къ этому мѣсту малого минарета (башня) съ его развалинами, около которыхъ находится небольшое мѣсто, огороженное частоколомъ татарами и очень ими чтимое. Они говорятъ, что тутъ похоронены ихъ 5 святыхъ: Султанъ-Улъ-Арефинъ, Шейхъ-Хасанъ Баери, Шейхъ Шибли, мулла-Хусанъ-Уддинъ и Шейхъ-Кулыти-Самонъ (2).

Послѣдняя постройка, которая носитъ на себѣ отпечатокъ военной архитектуры, эта огромная масса развалинъ около церкви, про которую говорятъ, что это остатокъ соборной мечети. Въ подтвержденіе сего служитъ какъ бы башня или большой минаретъ, находившійся въ срединѣ и развалившійся въ 1841 году. Онъ былъ 83 фута высотою. Верхнюю часть той башни Петръ Великій, велѣлъ оковать желѣзными обручами. Двери въ эту башню были съ полуденной стороны. Внутри была кольцеобразная лѣстница, съ 74 ступенями и съ нѣсколькими отверстіями въ стѣнахъ, для просвѣта (3). Самое же строеніе, въ срединѣ котораго стояла эта башня, занимаетъ площадь въ 640 кв. футъ. Въ 1839 году еще нѣсколько ступеней, обложенныхъ тесаннымъ камнемъ указывали мѣсто широкихъ лѣстницъ, служившихъ входомъ въ башни, расположенныхъ по четыремъ угламъ и соединенныхъ между собою толстыми стѣнами. Другіе предполагаютъ, что это былъ ханскій дворецъ. Намъ кажется, судя по громадности постройки и ея развалинъ, что это могъ быть ханскій дворецъ съ минаретомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

(1) Monuments de tous les peuples par Breton T. II. p. 64.

(2) Картины Россіи и быть разноплеменныхъ ея народовъ изъ путешествія Свиньина.

(3) Лаптевъ, Свиньинъ.

укрѣпленное мѣсто, послѣднее убѣжище по взятіи города. Изъ восточной архитектуры намъ неизвѣстно, чтобы соборныя мечети, если онѣ были, то имѣли бы видъ, похожій на цитадель и потому соображая все это и сравнивая планъ этихъ развалинъ съ воображаемымъ по симъ остаткамъ и описаніямъ, фасадамъ, сохранившихся построекъ, приходимъ къ тому заключенію, что вѣроятно развалины эти были укрѣпленнымъ мѣстомъ, съ какимъ бы то ни было еще назначеніемъ, но непремѣнно они были схожи съ цитаделью Тлемсана въ Алжирѣ, Танжера въ Мороккѣ и Акаба въ Аравіи (1).

Около этой цитадели вправо и влѣво, между береговымъ обрывомъ и оврагомъ, раздѣляющимъ Болгары на 2 части, отъ хлѣбнаго магазина, до бѣлой палаты и башни, былъ расположенъ самый городъ, тогда какъ остальное пространство, судя по отсутствію развалинъ, занималось пріѣзжими и ихъ кибитками, юртами или шалашами. На этомъ мѣстѣ не только могли расположиться 10/т. жителей съ ихъ 520 домами, согласно съ арабскими писателями, но и вдвое противъ этого, что вѣроятно и было въ XI и XII столѣтіяхъ, судя по уцѣлѣвшимъ городскимъ памятникамъ: черная палата, бѣлая палата и малый минаретъ.

Черная или судная палата по изящности архитектуры неоспоримо одинъ изъ лучшихъ памятниковъ въ Россіи. Полагая, что прочность ея постройки одинакова, какъ и въ другихъ развалинахъ, думаемъ, что произведеніе это было послѣднимъ отголоскомъ процвѣтанія. Палату эту назвали черною, по ея виду снаружи. Судебною же она называется по преданію. Разсказываютъ, что судьи по предварительномъ совѣщаніи выходили каждый на особое крыльцо коихъ было 3, для разузнанія мнѣнія народа; послѣ чего возвращались, дѣлали омовеніе и приступали къ рѣшенію дѣла. Зданіе это напоминаетъ тѣ восточные мавзолеи, которые такъ часто можно встрѣчать въ средней Азіи, отличаясь отъ нихъ признаками арабскаго и мавританскаго стиля. Оно состоитъ изъ 4 этажей, накрытыхъ сверху куполомъ, съ отверстіемъ въ срединѣ. Нижній этажъ квадратнаго основанія, по 17 аршинъ въ сторонѣ, не болѣе 1-й сажени высоты, нѣсколько углубленъ въ землю,

(1) Monuments de tous les peuples. T. II. p. 30, 68.

имѣлъ входъ съ сѣверной стороны и два небольшія отверстія съ косымъ направленіемъ, снизу въ верхъ. Этотъ этажъ, согласно преданію назначался для содержанія преступниковъ. Второй этажъ съ 3 выходами на широкія крыльца, съ такими же лѣстницами, назначался для суда. Онъ освѣщался съ южной стороны двумя окнами, по бокамъ дверей. Внутри находятся ниши для омовенія. Третій этажъ возведенъ съ маленькимъ уступомъ и не выше $^3/_4$ сажени, при 4-хъ окнахъ посрединѣ стѣнъ. Четвертый такой же высоты, осьмиугольный покоится уступомъ на предъидущемъ этажѣ, на сводахъ по угламъ. Этотъ этажъ служитъ какъ бы барабаномъ для купола. На внутреннихъ стѣнахъ замѣтны углубленія балокъ, но этого не видно, между 3-мъ и 4 этажами. Назначеніе этихъ 2-хъ послѣднихъ этажей неизвѣстно. Четвертый этажъ освѣщается 8 окнами. Бѣлая палата не менѣе замѣчательна, но очень дурно сохранилась и вѣроятно вскорѣ совсѣмъ обрушится. Она съ виду совершенно бѣлая, по свойству той извѣстково-мѣловой породы, изъ которой возведено это зданіе. Она имѣетъ видъ квадрата покрытаго куполомъ. По угламъ пристроены такія же маленькія квадратныя комнаты, также покрытые куполами. Для сообщенія этихъ угловыхъ комнатъ съ среднею, во всѣхъ углахъ по отверстію. При внимательномъ разсмотрѣніи внутренности оказывается, что тамъ съ 4-хъ сторонъ, проведены подземные своды или трубы, принимающіе начало свое отъ главнаго квадрата и направленные подъ дверьми и поломъ угловыхъ комнатъ внѣ зданія. Ширина этихъ трубъ $1^1/_2$ фута, а вышина $2^1/_2$ фута. Одна изъ сихъ трубъ теперь ясно обнаружилась, при выходѣ изъ полугоры. Какъ такое ея положеніе, такъ и глубокая яма, возлѣ, сохранившая во время путешествія Свиньина еще свою облицовку, что видно изъ приложеннаго къ его описанію рисунка, а также замѣченныя профессоромъ Эрдманомъ въ стѣнахъ и въ другихъ мѣстахъ зданія, желѣзныя трубы, въ два и три дюйма въ діаметрѣ, убѣждаютъ насъ, что бѣлая палата имѣла назначеніе бани, а въ сосѣдней ямѣ, было водохранилище, для пріема или спуска воды. Въ боковыхъ комнатахъ раздѣвались и одѣвались, а въ средней мылись. Что касается до крестообразной постройки, то это случайность совпаденія. О мечети тутъ и рѣчи быть не можетъ, тѣмъ болѣе объ индѣйской

пагодѣ, которой архитектура по богатству украшеній и особенности сводовъ, вовсе не подходитъ сюда. Да и вопросъ еще ѣздили ли Индѣйцы въ Болгары? Намъ пока только извѣстно обратное и вообще не слышно было, чтобы изъ за торговли Индѣйцы ѣздили бы въ столь бѣдную страну, какъ была Болгарія, сравнительно съ Индіею. Ямы, подобныя той, которая описана выше, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, по пути отъ бѣлой къ черной палатѣ и потому кромѣ этого водохранилища были и другія. Послѣдняя замѣчательная архитектурная древность, это малый минаретъ съ его развалинами возлѣ. Эта башня сохранилась пока еще очень хорошо. Нижняя ея часть, основаніе, квадратное, около 6 аршинъ въ сторонѣ, высотою 4 аршина. На этомъ квадратѣ возведенъ цилиндръ, съ утоненіемъ къ верху, до 28 футъ высотою. На площадкѣ цилиндра стоитъ другой, меньшаго діаметра, высотою до 7 футъ. Внутри башни винтовая лѣстница; входъ съ сѣверной стороны. Съ западной же стороны, въ основаніи, сдѣлана ниша, гдѣ въ прежнее время на каменной доскѣ, во всю величину ниши, была надпись изъ алкорана; доску эту выломали. Крыша въ прежнее время была желѣзная, конусообразная, съ луною на оконечности.

Вотъ все, что осталось отъ болгарскихъ развалинъ, въ настоящее время. При посѣщеніи ихъ Палласомъ и Озерцковскимъ ихъ было болѣе 44. Судя по числу отдѣльныхъ четырехугольныхъ фундаментовъ, сохранившихся въ такомъ количествѣ вокругъ черной палаты, по направленію къ малому минарету, можно вывести заключеніе, что тутъ сосредоточивалось городское населеніе. Внутреннее пространство этихъ квадратныхъ и параллелограммовидныхъ основаній, всѣ углублены. При раскопкахъ, на глубину до $1^1/_2$ аршина, въ нѣкоторыхъ найдено много угольныхъ остатковъ и золы. Такъ какъ въ то время не знали еще постройки печей, а по средне-азіятскому обычаю, жители отогрѣваются и живутъ въ тѣсномъ пространствѣ плетеныхъ и круглыхъ юртъ, обитыхъ войлокомъ, въ срединѣ которыхъ разводится огонь, то полагаемъ, что около черной палаты былъ рядъ маленькихъ каменныхъ домовъ, съ куноломъ сверху и углубленіемъ внутри, по срединѣ. Въ этихъ строеніяхъ жили самые богатые и сановные люди города Болгаръ. Фасадъ такихъ домовъ могъ быть одинаковъ съ описанными выше для муллъ.

На гребнѣ обрывистаго берега, за валомъ и внѣ прежняго города, съ западной стороны, сохранился 2-хъ аршинной высоты фундаментъ, греческой палаты; входъ въ нее покрайней мѣрѣ, нижняго этажа расположенъ съ западной стороны, слѣдовательно алтарь приходится на востокъ, въ прямой линіи съ такимъ же направленіемъ сельской церкви. Вотъ единственное доказательство, кромѣ самаго названія, о существованіи тутъ нѣкогда греческой церкви или монастыря. Кромѣ того подтверждаетъ это нѣсколько, отрытый въ концѣ прошлаго столѣтія въ какихъ то развалинахъ, мѣдный вызолоченный образъ древней греческой работы. Онъ имѣетъ около 12 дюймовъ въ діаметрѣ и изображаетъ 10 святыхъ ликовъ, написанныхъ золотомъ по красному полю. Арабески въ промежуткахъ исполнены съ большимъ искуствомъ и разнообразно, но какъ во всѣхъ византійскихъ живописяхъ, замѣтно недостаточное знаніе перспективы (1) Вблизи греческой палаты, нѣсколько южнѣе, также внѣ вала, снова находимъ остатокъ четырехугольнаго основанія, причемъ замѣчательно, что только въ этомъ одномъ мѣстѣ, внѣ вала, сохранилось подобное основаніе и потому мы вправѣ полагать о принадлежности его къ греческой палатѣ и о мѣстѣжительствѣ тутъ священника этой единственной христіанской церкви.

Правильныхъ раскопокъ тутъ не дѣлали, а рыли больше изъ корысти, причемъ вѣроятно не малое количество драгоцѣнныхъ древностей попало въ руки невѣждъ или было переплавлено. Для возведенія разныхъ крестьянскихъ зданій, выламывали нещадно камни, что дѣйствуетъ на окончательное разрушеніе развалинъ гораздо скорѣе, чѣмъ время и атмосфера. Съ дѣйствительною пользою было употреблено огромное количество камней и матеріалу на возведеніе православной церкви, которая какъ неприкосновенность, святыня, сохранила намъ множество камней съ разными арабскими надписями и изъ алкорана; весь цокль и оборотная сторона плитъ внутренняго пола, исписаны арабскимъ шрифтомъ, но далеко еще не разобраны археологически. Намъ кажется, что надписи на половыхъ плитахъ, доставили бы не мало интересныхъ свѣдѣній, такъ какъ многія изъ нихъ сняты съ могилъ. Внутри

(1) Свиньинъ.

церковной ограды, съ лѣвой стороны, сохранились еще двѣ надгробныя плиты, на армянскомъ языкѣ. Эта церковь есть живое олицетвореніе креста на лунѣ.

Обращаясь теперь къ самой архитектурѣ этихъ скудныхъ остатковъ прежняго величія, нельзя не признать ее за восточную, средне-азіятскую, съ примѣсью арабскихъ украшеній. Легкости мавританскаго стиля тутъ не замѣтно, но во многомъ обнаруживается, какъ бы переходъ архитектуры отъ громадныхъ массъ камней къ смѣлымъ и вычурнымъ арабско-мавритскимъ аркамъ и сводамъ. Такъ напримѣръ въ черномъ погребѣ, въ черной палатѣ мы замѣчаемъ стрѣльчатые своды надъ отверстіями дверей и оконъ. Нераціональныя кривыя т. е. арки съ выпукло-вогнутыми поверхностями также замѣчательны въ окнахъ третьяго этажа черной палаты. Лѣпныя украшенія тамъ же, изъ звѣздъ и бляхъ и наличники въ два ряда надъ окнами 3-го этажа, также указываютъ на приближеніе архитектуры къ арабской. Эти наличники, прекрасной штукатурной работы, сохранились очень ясно. Такъ нижній, отступя вершка на 4 отъ грани выпукло-вогнутаго оконнаго свода, начинается прямою линіею въ основаніи, незамѣтно закругляется и обращается въ стрѣльчатую форму. Другой наличникъ верхній, представляетъ видъ паралелограмма вокругъ всего окна,—плоской полочки, выдающаяся на $^1/_2$ дюйма при $1^1/_2$ верш. ширины.

Въ украшеніяхъ не замѣтно ни животнаго, ни растительнаго царствъ; сохранившіяся представляютъ рядъ непрерывныхъ S или родъ тонкой кишки, перевязанной бичевкою, либо непрерывный рядъ нашихъ ополченскихъ крестовъ, съ сильно закругленными, его входящими и исходящими углами. Крупныя надписи изъ алкорана арабскимъ шрифтомъ также слѣдуетъ причислить къ непремѣннымъ принадлежностямъ этого стиля. Вообще замѣтно, что руководитель, аравитянинъ, былъ искустенъ, но его помощники болгары, производившіе постройки, не знали этого дѣла на столько, чтобы выполнить всѣ смѣлыя идеи архитектора и вотъ поэтому послѣдній былъ вынужденъ сохранить извѣстную массивность постройки, разукрасивъ ее болѣе простыми и понятными арабесками. Лѣпныя и разныя другія ручныя работы изъ глины и извѣсти свидѣтельствуютъ, что эта часть ремесла получила нѣкоторую самостоятельность производ-

ства и по избытку хорошихъ лѣпныхъ матеріаловъ, вполнѣ удовлетворяла потребностямъ обыденной жизни.

Въ строительномъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что матеріалъ употреблявшійся болгарами для своихъ построекъ, былъ исключительно мѣстный и отличнаго свойства. Избытокъ кремнекислаго доломита, вблизи села Сюкеева, въ 16 верстахъ выше, доставлялся въ Болгары по теченію; тамъ подвергался обтескѣ, до превосходной чистоты плоскостей и граней, разной величины камней, которыми облицовывались одни наружныя плоскости стѣнъ. Внутренность этихъ стѣнъ наполнялась бетономъ менѣе крѣпкой извѣстковой породы съ тетюшскихъ горъ, гдѣ встрѣчается также извѣстковый туфъ или окаменѣлыя органическія тѣла отъ углекислоизвестковыхъ наносовъ. Послѣдній матеріалъ, хотя и находится среди существующихъ развалинъ, но рѣже, не имѣя достаточной устойчивости по своей ноздреватости. Глина, известь, гипсъ, алебастръ и мѣлъ, встрѣчаются также вблизи съ превосходными качествами; известь, какъ видно въ разломѣ сводовъ представляетъ необыкновенную твердость связи, имѣя вѣроятно нѣкоторое свойство гидравлической извести, т. е. крѣпность на воздухѣ, при удивительной бѣлизнѣ, что и послужило основаніемъ, названію бани, бѣлою палатою.

Основанія зданій, фундаменты, какъ видно изъ раскопокъ, очень глубоки; но были ли подъ ними ростверки неизвѣстно. Присутсвіе цоколя, я не замѣчалъ. Стѣны возводились толщиною отъ 1-1$^1/_2$ аршина, смотря по величинѣ зданія, утоняясь къ верху. По нѣкоторымъ остаткамъ около бѣлой палаты, замѣтны также кирпичныя стѣны, съ превосходнымъ свѣтло-краснымъ оттѣнкомъ въ разломѣ кирпичей, при однообразной зернистой массѣ, отъ примѣси отлично перемѣшеннаго съ глиною, кварцеваго песку. Известковая связь между кирпичами такъ крѣпка, что невозможно разъединить части. Размѣры кирпичей нельзя было опредѣлить, за ненахожденіемъ цѣльныхъ. Каковы были крыши неизвѣстно, такъ какъ сохранились лишь одни своды и купола. Куполъ черной палаты весьма замѣчателенъ тѣмъ, что онъ кольцеобразный, необыкновенно тщательной кладки. Въ бѣлой палатѣ были сложены такіе же своды. Своды изъ тесанныхъ камней, безъ желѣзныхъ связей, замковъ или ключей. Крайніе верхніе клинья образуютъ своимъ соединеніемъ правильный шовъ въ вершинѣ стрѣлы или полуциркуля.

Въ черной палатѣ восьмиугольникъ 4-го этажа, по угламъ основанія, покоится на прямыхъ сводахъ, образованныхъ изъ постепенно выступающихъ камней, соединяющихся острымъ угломъ. Правильная кладка башень съ винтообразными лѣстницами внутри, также доказываетъ степень состоянія строительнаго искусства того времени. Прочность же самой постройки, не смотря на терасообразное положеніе этажей черной палаты и сохраненіе другихъ развалинъ, среди атмосфернаго и человѣческаго разрушенія ясно доказываетъ, что степень развитія болгаръ, была значительно впереди всѣхъ другихъ окружавшихъ ихъ народовъ и что названія славный, а по нашимъ лѣтописямъ великій городъ, было не менее, какъ справедливо.

Такимъ образомъ, это населеніе, какъ мы видѣли выше, умѣло уже лучше пользоваться произведеніями природы и своимъ географическимъ положеніемъ, которое и помогло ему развиться до степени полукочеваго и полуобразованнаго торговаго народа. Эта наклонность къ торговлѣ проявляется не во всѣхъ народахъ, но не менѣе замѣчательна она и въ настоящее время, между хивинцами и бухарцами также тюркскаго племени. Ихъ грабятъ, разоряютъ, но они не теряютъ духъ и снова пускаются въ далекій путь, одинаково какъ нѣкогда болгары, отправлявшіе свои караваны въ Хиву, гдѣ по пути ихъ нерѣдко расхищали. И не слышно, чтобы изъ за этаго были какія либо войны, не слышно также чтобы болгары отвоевывали бы что нибудь у своихъ сосѣдей, а случай убіенія, ослабленнаго отряда русскихъ, проявляется за время ихъ существованія какъ исключеніе, за которое они поплатились своею независимостью.

Эта характеристическая черта объясняется именно тѣмъ, что болгары были сродня своимъ юго-восточнымъ сосѣдямъ и находились по этому съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и въ общей зависимости отъ кагана хозарскаго. Но какъ только появился чужой элементъ, истребившій всѣ зачатки болгарскаго образованія, вслѣдъ за тѣмъ начинаются войны, уже извѣстныя нашимъ лѣтописцамъ, которыя прекратились лишь на время съ порабощеніемъ обѣихъ сторонъ, русскихъ и болгаръ, монголо-татарами. Между тѣмъ походъ Святослава 968 года, разоривъ до конца Болгарію и разогнавъ хозаръ, болгаръ и буртасъ, особенно повліялъ на послѣднихъ, такъ какъ послѣ сего событія уже вовсе перестаютъ говорить,

объ этомъ племени, оставивъ лишь въ наслѣдство, ихъ буртасскіе мѣха.

Такъ какъ появленіе буртасъ въ исторіи нѣсколько позднѣе болгаръ, съ которыми они граничили, то быть не можетъ, чтобы буртасы не имѣли бы живительнаго вліянія, на населеніе казанской губерніи. Постараемся это разобрать, придерживаясь древнѣйшихъ арабскихъ источниковъ.

По Ибнъ-Даста (1), отъ земли буртасъ, до земли болгаръ три дня пути; если принять за дневной путь 35 верстъ, то конечнымъ пунктомъ по Волгѣ внизъ, будетъ Симбирскъ, который по увѣренію нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдователей, прежній Сиваръ. Почти до этого мѣста доходила и вышеописанная граница болгарскаго государства съ юга. Вверхъ по Волгѣ и по правой ея сторонѣ, трехдневный путь доходитъ до границъ цивильскаго уѣзда, до сплошнаго мѣстожительства чувашъ казанской губерніи. Это опредѣленіе мѣста жительства буртасъ могло также измѣниться, наконецъ опредѣлено съ одного какого нибудь крайняго и болѣе извѣстнаго пункта по пути, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, граница буртасскихъ селеній могла быть ближе и дальше отъ болгаръ. Такъ, въ спискѣ населенныхъ мѣстъ казанской губерніи мы встрѣчаемъ слѣдующія селенія, подъ названіемъ Буртасы.

	(2)
ТЕТЮШСКАГО УѢЗДА:	
Буртасы полевые	№ 2099
Буртасы малые	№ 1907
Буртасы большіе	№ 1918.
СВІЯЖСКАГО УѢЗДА:	
Буртасы	№ 1496
Буртасы	№ 1512
Буртасы нижніе	№ 1511.
ЦИВИЛЬСКАГО УѢЗДА:	
Буртасъ	№ 2772
Буртасъ	№ 2781
Буртасы	№ 2782

(1) Хвольсонъ, стр. 24.

(2) Номеръ населенныхъ мѣстъ, списка населеныхъ мѣстъ.

ЯДРИНСКАГО УѢЗДА:

Буртасы . . . . . № 3930
Буртасъ-Касы . . . . . № 3931.

Нѣкоторыя изъ этихъ селеній очень близки отъ Волги, какъ напримѣръ большіе и малые буртасы, тетюшскаго уѣзда. По справкѣ со списками населенныхъ мѣстъ симбирской губерніи, подобныхъ селъ тамъ не оказалось, что приводитъ къ заключенію о главномъ мѣстѣжительствѣ буртасъ, по правой сторонѣ Волги, въ юго-западной части казанской губерніи, въ сосѣдствѣ болгаръ.

Масуди, также даетъ нѣкоторое понятіе о ихъ мѣстѣжительствѣ, касаясь торговли буртасъ. (1) Онъ говоритъ, что хозарскіе и болгарскіе корабли плаваютъ по средней Волгѣ, выше устья Камы и далѣе; что буртасы, живущіе около этой рѣки вывозятъ мѣха черныхъ и красныхъ лисицъ, которыхъ завутъ буртасскими. Если это указаніе примѣнить къ дѣйствительному среднему теченію Волги, выше устья Камы, то въ результатѣ получаемъ свіяжскій, цивильскій и ядринскій уѣзды, въ которыхъ и находятся помянутыя селенія списковъ населеныхъ мѣстъ и что совпадаетъ съ приведеннымъ указаніемъ границъ между болгарскою и буртасскою землями.

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ Масуди о рѣкѣ Буртасъ, которая вытекаетъ изъ окрестностей болгарской земли и впадаатъ въ Волгу, выше Итиля. По ней плаваютъ хозарскія и болгарскія суда. На берегу этой рѣки живутъ разныя тюркскія племена и буртасы, отъ которой рѣка эта получила свое названіе (2). По объясненію г. Хвольсона, это должно быть Ока, которую принимали за притокъ Волги, тогда какъ Каму считали за Волгу. Это очень вѣроятно, указывая снова на мѣстожительство буртасъ, въ 3-хъ помянутыхъ уѣздахъ казанской губерніи. Хозары въ это время уже владѣли Окою, а болгары вели торговлю со славянами и финнами по всему бассейну Волги.

А Ибнъ-Даста говоритъ, что земля буртасъ, какъ въ длину, такъ и въ ширину идетъ на 17 дней пути. Эль-Бальхи, Истахри и Эдрисси уменьшаютъ это пространство на два дня (2).

---

(1) Хвольсонъ, стр. 163.

(2) Тамъ-же, стр. 21, 71, 80.

Но Эль-Бальхи говоритъ также, что буртасы живутъ разсѣянно по берегамъ Волги (1). Тоже могло быть и внутри страны, какъ въ длину, такъ и въ ширину.

Соразмѣряя это пространство, съ настоящимъ состояніемъ губерній: саратовской, симбирской, казанской, пензенской, тамбовской и принимая на сѣверѣ конечнымъ пунктомъ буртасской земли, городъ Чебоксары казанской губерніи, а на востокѣ Самару, получаемъ на полукружіи отъ этихъ городовъ пространство земли въ границахъ: рѣка Цна, городъ Аткарскъ и берегъ Волги между Саратовымъ и волжскодонскимъ волокомъ. При всей разбросанности буртасъ, означенное пространство слишкомъ велико, для пользованія имъ народомъ, въ сосѣдствѣ другихъ, болѣе могущественныхъ. Остается предположить, что такъ какъ буртасы жили разбросанно, то нѣкоторая ихъ часть поселилась на землѣ хозаръ, кагану которыхъ, буртасы были подвластны, выставляя въ поле до 10,000 всадниковъ (2). Но Ибнъ-Даста говоритъ, что земля буртасъ была на разстояніи 15-ти дневнаго пути отъ хозарской земли. Если разстояніе это измѣрить отъ Саркела (Бѣлгорода) и Итиля (Астрахани), то границы буртасской земли начинаютъ обозначаться вѣрнѣе, гранича на западѣ р. Мокшею, а на югѣ она доходитъ до г. Аткарска саратовской губерніи и г. Саратова.

Также извѣстно, что уже въ IX и въ X столѣтіяхъ, печенѣги жили къ югу отъ славянъ и что первые русскіе князья вели съ ними ожесточенную борьбу; Кедринъ же утверждаетъ, что крѣпость Саркелъ построена была хозарами противъ печенѣговъ въ 899 году. Если это и не совсѣмъ вѣрно, то движеніе хозаръ къ сѣверо-востоку имѣетъ историческую истину впослѣдствіи войнъ съ арабами, завладѣвшихъ кавказомъ и проникнувшихъ наконецъ по Волгѣ до Болгаръ (3). Кромѣ того извѣстно изъ описанія Ибнъ-Эль-Верди (4) и другихъ арабскихъ писателей, какимъ образомъ русскіе въ 913 году поднялись по Дону и просили дозволеніе хозарскаго кагана, перетащить свои суда по волоку и

(1) Хвальсонъ, стр. 73.

(2) Тамъ-же, стр. 19, 46.

(3) Тамъ-же, стр. 51.

(4) Френъ, стр. 65.

спуститься по Волгѣ до Итиля. Тутъ на этомъ волокѣ, между Дономъ и Волгою, какъ говоритъ Масуди (1), стоялъ оборонительный хозарскій отрядъ противу набѣговъ гузовъ (половцевъ-кумановъ) и руссовъ. Кромѣ того персидскій историкъ Шукръ-Аллахъ говоритъ, что между печенѣгами и страною хозаръ, лежитъ большая пространная область, на одномъ концѣ которой находятся громадныя горы. Въ степяхъ этой области живутъ два тюркскихъ племени, изъ которыхъ одно называется Туласъ, а другое Кергера (гузы-кумены) (2). Область эта астраханская и ставропольская губерніи, гдѣ значитъ хозары впослѣдствіи не жили.

И нынѣ существуетъ валъ около Харькова подъ названьемъ кагановъ валъ, также вблизи Усмани и Воронежа, которые одинаково приписываются хозарамъ, указывая, что хозары уже въ X ст. жили гораздо сѣверо-восточнѣе, тѣмъ болѣе что уже въ VIII вѣкѣ они дошли до Оки. (3) Такъ какъ разсматриваемое время касается той эпохи, когда говорятъ про буртасъ, т. е. IX и X вѣковъ, то и опредѣленіе границъ хозарскаго царства, со времени ихъ появленія въ Россіѣ съ 626 года, могло во многомъ измѣниться. Поэтому если считать разстояніе 15-ти дневнаго пути отъ Царицына, то южная граница буртасской земли, опредѣляется гг. Сызранью симбирской губ. и Инсарами пензенской губерніи.

Это крайнее мѣстожительство буртасъ можетъ быть еще оправдано тѣмъ же несчастнымъ походомъ русскихъ въ каспійское море, въ 913 году. Послѣ ограбленія жителей каспійскаго прибрежья, русскіе ушли по тому же пути обратно, но были остановлены, хозарскимъ каганомъ, по настоянію разоренныхъ и ополчившихся племенъ.—Такъ какъ то мѣсто, гдѣ остановили русскихъ не указано арабскими писателями, то возможно предположить, что они, на корабляхъ уже успѣли добраться до Царицына и тутъ были остановлены хозарами у волока и что именно отсюда спаслись на суда $^5/_m$. русскихъ, оставшихся въ живыхъ, поплывшихъ вверхъ по Волгѣ до земли буртасъ. Высадившись на берегъ,

---

(1) Хвольсонъ, стр. 122.

(2) Тамъ-же, стр. 54.

(3) Карамзинъ, ч. I, ст. 41.

уцѣлѣвшій отрядъ хотѣлъ направиться къ западу, должно быть въ пограничную славянскую землю вятичей, къ рѣкамъ Лопасти и Москвѣ, платившихъ въ это время дань хозарамъ (1). Но тутъ напали на нихъ буртасы и умертвили большую часть отряда. Остальные же, спасшіеся, погибли въ мухаммеданской болгаріи. Этотъ разсказъ указываетъ, что русскіе высадились на берегъ, вблизи болгарской границы, иначе буртасы уничтожили бы всѣхъ $^5/_m$. человѣкъ. Мѣсто это могло быть около Сенгилея или Ставрополя. Эта же высадка наводитъ также на мысль, что они раньше ее произвести не могли, боясь хозарскихъ войскъ, получившихъ приказаніе кагана, остановить русскихъ, вслѣдствіе угрожающаго требованія возмутившихся жителей каспійскаго прибрежья (2). Они полагали, что будутъ безопасны въ землѣ буртасъ, переходя нѣсколько границу хозарскаго царства, но разсчетъ ихъ былъ не вѣренъ, потому что въ это время, какъ буртасы, такъ и болгары платили дань и выставляли свое войско хозарамъ. (3). И потому большое разстояніе отъ мѣста перваго погрома не могло ихъ спасти отъ конечной гибели.

При этомъ не лишнее также и то указаніе Масуди (4), что буртасы простирались къ востоку почти до Волги и нигдѣ не упоминается, чтобы они вывозили сами свой товаръ на судахъ; нѣтъ, это какъ видно былъ народъ чисто континентальный, не знавшій удобствъ водяныхъ сообщеній, что весьма важно въ этнографическомъ смыслѣ. Кромѣ того выраженіе, почти до Волги согласуется еще съ географическимъ положеніемъ тѣхъ буртасскихъ селеній, которыя нынѣ еще существуютъ въ тетюшкомъ уѣздѣ, вблизи Волги, но не на самомъ берегу.

Западная граница опредѣляется положеніемъ мордовской земли эрзы, мокши и финскаго племени муромы. Послѣдняя сидѣла вблизи остальныхъ, ближе къ буртасамъ, по правой сторонѣ р. Мокши, вверхъ до владимірской губерніи. На этой линіи можно и нынѣ встрѣтить много селеній съ под-

(1) Соловьевъ ч. I, ст. 76. Карамзинъ ч. I, стр. 173.

(2) Френъ, Ибнъ-Фосланъ, ст. 62.

(3) Хвольсонъ, стр. 19, 70.

(4) Хвольсонъ, стр. 72.

ходящими названіями Мурома, Муромцы и т. д. Западнѣе муромы до рѣкъ Лопасти и Москвы жила мокша, огибая мурому съ юга и заходя клиномъ въ саратовскую губернію. Эта саратовская мокша, была въ зависимости отъ хозаръ и можетъ совершенно слилась съ ними; та-же которая жила сѣвернѣе этого клина въ симбирской и пензенской губерніяхъ, съ появленіемъ буртасъ была частью отодвинута на западъ, частью же по способности къ сліянію мордвы, со всякою народностью, слилась съ буртасами. Настоящая же осѣдлость вообще мордвы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили прежде буртасы и хозары, произошло отъ переселенія ихъ, для постройки и защиты пограничныхъ линій, чертъ.—Такъ напримѣръ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1743 году, переселено вдругъ, изъ казанской губерніи, крещеныхъ мордвинъ, въ саратовскую губернію, 17362 души.—Такимъ же образомъ ихъ поселили въ оренбургской губерніи (1).

Земля мордвы была извѣстна арабамъ и они ее никогда не смѣшивали, съ землею хозаръ и буртасъ; такъ Ибнъ-Даста говоритъ, что отъ земли печенѣговъ до мордвы 10 дней ѣзды. (2). Указаніе это относится до 913 года, когда печенѣги уже жили въ екатеринославской губерніи, откуда не болѣе 400 верстъ до границъ прежней мордовской земли, орловской и тамбовской губерній. Доказательствомъ же тому, что между хозарами и буртасами не было другой страны, не жилъ другой народъ, служитъ показаніе Эль-Бальхи, который ясно говоритъ, что между этими двумя народами не живетъ другой.

Слѣдовательно все пространство отъ Чебоксаръ до Саркела и р. Ахтубы, было занято двумя племенами: буртасами на сѣверѣ и хозарами на югѣ.

Западнѣе буртасъ, въ нижегородской губерніи жила и живетъ эрза, подавшаяся отъ береговъ Волги на западъ и югъ, еще съ приходомъ черемисъ и окончательно вытѣсненная буртасами, съ прежнихъ мѣстъ своего жительства, по Волгѣ и Свіягѣ, гдѣ оставалось ихъ до нынѣ, очень не большое число, переселенное въ новѣйшее время, въ спасскій и чистопольскій уѣзды. Что же касается до черемисъ, то часть ихъ двинулась къ западу, образовавъ горныхъ черемисъ, а дру-

---

(1) Кеппенъ. Народонаселеніе Россіи за 1838 годъ.

(2) Хвольсонъ. стр 57.

гая большая часть, перешла на лѣвый берегъ, потѣснивъ вотяковъ къ сѣверу.

Въ мухаммеданской нумизматикѣ Савельева между прочимъ говорится, что въ р. Оку впадаетъ Мокша, въ Мокшу—Цна, въ Цну—Выша, а въ Вышу рѣчька Буртасъ. Принимая, что дѣйствительно одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Вышу зовется Буртасъ, что весьма близко отъ тѣхъ мѣстъ гдѣ жила мурома, гранича съ буртасами,—направленіе буртасской земли, сообразно всѣмъ вышеизложеннымъ показаніямъ, шло съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по пензенской, симбирской и казанской губерніямъ, отъ г. Керенска, на Краснослободскъ, Ардатовъ, Курмышъ, Ядринъ, Чебоксары, Цивильскъ, Тетюши, Буинскъ, Симбирскъ, Корсунь и снова Керенскъ.

На всемъ этомъ пространствѣ, по Эль-Бальхи, буртасы жили разбросано и если въ пензенской и симбирской губерніяхъ мнѣ не удалось открыть урочищъ буртасъ, кромѣ упомянутой рѣчьки, то есть другія урочища, чисто чувашскаго происхожденія, также кончающіяся на неопредѣленномъ наклоненіи этого языка, на асъ; напримѣръ курмышскаго уѣзда деревня Торганъ-Тугасъ и Турасъ (стоять). Въ алатырскомъ уѣздѣ рѣка Стемасъ и на ней деревня Стемасъ. Болѣе подробныя карты, укажутъ можетъ быть со временемъ и на другія подходящія названія, а мѣстныя изслѣдованія и на болѣе близкія къ буртасскому нарѣчію, названія урочищъ. По Эль-Бальхи, буртасъ имя той страны, гдѣ жили буртасы, также имя города и народа, но не государства (1). А такъ какъ буртасы были въ зависимости отъ хозаръ, то и государство ихъ могло называться хозарскимъ. Буртасская земля составляла только его область, такъ точно какъ Малороссія или Бѣлоруссія, составляютъ части государства, населенныя малороссами или бѣлоруссами.

По Ибнъ-Даста, у буртасъ нѣтъ верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною; есть у нихъ въ каждомъ селеніи, по одному или по два старшинъ, къ которому буртасы обращаются за судомъ и расправою (1).

Вѣра ихъ похоже на вѣру гузовъ (кумановъ-половцевъ) (1), т. е. языческая и потому буртасы также были язычники. Проникавшее въ то время чрезъ Кавказъ, по Вол-

(1) Хвольсонъ, 20, 73.

гѣ христіанство и іудейство, не могли дойти внутрь страны, по ея неизвѣстности, такъ точно какъ мухаммеданство, проникнувшее лишь только въ IX и X ст. до болѣе развитаго народа, болгаръ (1). По Ибнъ-Даста у буртасъ нѣкоторыхъ, покойниковъ хоронили, а другихъ сожигали.

Языкъ болгаръ, былъ сходенъ съ хозарскимъ, говоритъ Эль-Бальхи; буртасы же говорятъ на языкѣ различномъ. Ибнъ-Гаукель говоритъ, что при введеніи въ болгарахъ мухаммеданства, присланный пророкъ Гантала, держалъ рѣчь предъ ханомъ болгарскимъ, потому что онъ совершенно разумѣлъ турецкій и румейскій языки.

Земля буртасъ по Ибнъ-Дасту изобиловала лѣсомъ (1) и чаще всего встрѣчается хеленджъ—береза, а по флейшеру это смолистое дерево, сосна или ель (1). По чувашски береза—хорын.

Главное производство буртасъ состояло въ добываніи разныхъ мѣховъ (2) въ особенности куньихъ, чернобурыхъ и красныхъ лисицъ, подъ названіемъ буртасскихъ. Послѣдніе обратили на себя вниманіе халифа Махди 775—785, который убѣдился въ этомъ въ Реѣ. Кромѣ того они занимались пчеловодствомъ, сбывая медъ и воскъ (2).

Изъ домашнихъ животныхъ Ибнъ-Даста говоритъ, что они держали верблюдовъ и рогатый скотъ (2). Замѣчательно указаніе на верблюдовъ. Что животное это можетъ жить въ Россіи и приносить пользу доказывается существовавшимъ, 4 года тому назадъ, какимъ то агрономическимъ заведеніемъ, вблизи г. Саратова, гдѣ работа исполнялась верблюдами, которыхъ тамъ было 10 и больше. Лошадей буртасы тоже имѣли, иначе не могли бы выставлять хозарамъ 10 т. конницы.

По наружности, говоритъ Ибнъ-Даста, они были стройны, красивы и дородны. Характеръ у нихъ былъ мстительный (3).

Сожительство дѣвицъ съ мущинами не преслѣдовалось хотя и было замужество по выбору дѣвицы и по согласію отца (3).

Многіе изъ нашихъ изслѣдователей, исчезнувшихъ древ-

---

(1) Хвольсонъ 20, 21, 74, 79.

(2) Хвольсонъ, стр. 21, 79, 159, 164.

(3) Хвольсонъ, стр. 20, 21.

ностей Россіи полагаютъ, что буртасы были мокшане, ссылаясь единственно на показанія тѣхъ арабскихъ писателей, которые говоря объ этомъ иносказательно, вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ похвалиться безукоризненною вѣрностью передачи тѣхъ событій, которыя случились гораздо раньше ихъ и были описаны свидѣтелями того времени. У сихъ послѣднихъ нигдѣ не упомянуто, чтобы буртасы происходили отъ мокши. Такъ Ибнъ-Даста, (913 г.) Ибнъ-Фосланъ (922 г.) Масуди (943 г.), не говорятъ о такомъ происхожденіи буртасъ, а имъ по выраженію Г. Хвольсона и по современности ихъ описанія, съ существованіемъ буртасъ, только и возможно вѣрить.

Буртасы жили около муромы и мокши, включили можетъ многихъ изъ нихъ въ свою семью, но никогда не происходили отъ мокши, оттѣсненная на западъ съ приходомъ буртасъ, жившая своимъ умомъ и находившаяся также въ подданствѣ хозаръ, когда послѣдніе дошли до Оки въ VIII столѣтіи. Если-бъ буртасы происходили отъ мокши, то что же помѣшало бы и остальной, живущей до нынѣ, превратиться также въ буртасъ и что помѣшало бы буртасамъ, распространиться и далѣе на западъ къ Окѣ, гдѣ именно жила мокша? Они этого сдѣлать не могли, какъ племя подчиненное хозарамъ и никогда неимѣвшее своей собственной государственной устойчивости. Буртасы жили тамъ, куда подвинуло ихъ переселеніе и они разбрелись по широкому пространству для удобства своего кочевья, не передавая никому своего языка и народности и оставаясь почти въ томъ видѣ, какъ они вышли изъ своего первоначальнаго мѣстажительства.

Буртасы, поселившись на мордовской землѣ, отодвинули лишь ее влѣво, на то время, какъ они сами существовали. Съ исчезновеніемъ же буртасъ, свободныя мѣста, снова могли быть заняты Мокшею, придвинутою напоромъ русскихъ къ востоку, въ XII столѣтіи.

Для наивозможно вѣроятнаго опредѣленія народности буртасъ и прежняго ихъ мѣстажительства, необходимо предварительно себѣ представить, какъ могли жить разные народы, вошедшіе въ настоящій разборъ, принимая за основаніе корни наиболѣе извѣстныхъ языковъ. Для этаго представимъ себѣ все пространство отъ Байкала и южнѣе до уральскихъ горъ и каспійскаго моря въ одномъ паралелограммѣ. На сѣверѣ слѣдуетъ по-

мѣстить финновъ. Подъ ними на западѣ тюрковъ, правѣе послѣднихъ татаръ, а на крайнемъ востокѣ также подъ финнами монголъ. Финны и тюрки, по Кастрену, составляютъ среднее между монгольскою и кавказскою расами. Татары и монголы, по Абульгази братья; у арабовъ же, монголовъ постоянно зовутъ татарами. Разница въ языкѣ существуетъ, такъ точно какъ и въ типѣ лица, въ особенности въ глазахъ и потому называя тюрками тѣхъ, которые живутъ западнѣе Болхаша и Кашгара, а татарами—восточнѣе этихъ мѣстъ, приходимъ къ заключенію, что татары могутъ составлять переходъ отъ тюрокъ къ монголамъ. Такіе же переходы въ разныхъ нарѣчіяхъ и типахъ существуютъ между монголами и финнами, какъ напримѣръ соіонцы, бурята и самоѣды, безъ которыхъ финскій и монгольскій языки слишкомъ различны.—Такимъ же образомъ финны, на границахъ тюрокъ и татаръ имѣютъ свои переходныя нарѣчія и лучшимъ въ этомъ случаѣ доказательствомъ служатъ черемисы, языкъ коихъ состоитъ изъ финско-татарской смѣси.

Смотря по преобладающему элементу, того или другого языка, смѣсь эта можетъ быть названа, южно-финскою, сѣверно-тюркскою, чисто татарскимъ или монгольскимъ нарѣчіемъ. Такъ башкиры или мещеряки могутъ быть причислены, къ южно-финскимъ нарѣчіямъ, если они дѣйствительно происходятъ отъ финнъ; скорѣе же они сѣверно-тюркское нарѣчіе, отъ поглощенія и порабощенія главнымъ ихъ элементомъ, тюркскимъ, встрѣченныхъ на пути заселенія, финнъ, вогулъ.

Предположеніе, что всѣ корелы, принявшіе православіе и усвоившіе себѣ русскій языкъ, въ новгородской губерніи русскіе, нельзя еще принять безусловно, пока между ними въ употребленіи ихъ языкъ. И мнѣ самому случилось быть незамѣтнымъ свидѣтелемъ разговора корелъ между собою, на ихъ языкѣ въ новгородской губерніи, среди сплошнаго русскаго элемента. Стоя на высотѣ, я слушалъ этотъ непонятный для меня финскій языкъ, долетавшій съ глубины оврага и не объяснимо было то, что теперь объясняется продолжающеюся жизнью корелъ среди другого обще-употребительнаго языка, ему хорошо извѣстнаго и исповѣдующаго православіе, не хуже истаго славянина.

Пока эти оттѣнки живутъ, корелъ нельзя не признать за финнъ. Другое дѣло, корелы дороховской волости, калужской губерніи, либо исчезнувшія весь, мэря и мурома.

Чѣмъ больше этой смѣси въ языкѣ и типѣ, тѣмъ больше можно ожидать разнообразія въ первомъ и самороднаго богатства во второмъ. Племена сливаясь все болѣе и болѣе, отъ удержанія мѣстныхъ обычаевъ и нравовъ и принятія новыхъ словъ, наклонностей, способностей, разширяютъ свой образъ мышленія и дѣйствія, свою предпріимчивость, а вмѣстѣ съ этимъ растетъ могучая жизненность новаго народа.

Буртасы, судя по дошедшимъ о нихъ описаніямъ, представляли какъ будто за все время своего историческаго существованія младенчествующій народъ, сдѣлавшись извѣстнымъ, единственно по своимъ мѣхамъ около VIII столѣтія, т. е. когда хозары дошли до Оки, когда арабы признали достоинство ихъ мѣховъ. По сказанію Масуди (1), буртасы были тюркскаго племени, но языкъ ихъ отличался отъ хозарскаго говоритъ Эль-Бальхи. Онъ же говоритъ, что хозары жили до появленія въ Россіи у впаденія Аму-Дарьи въ аральское море, слѣдовательно хозары по происхожденію также тюрки. Объясненіе же слова Саркелъ изъ финскаго, сарнакюлла, бѣлый домъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ этотъ же городъ у арабовъ называли хамлиджъ—бѣлый. (2). По чувашски же бѣлый домъ значитъ сора-киль и потому еще неизвѣстно, какъ этотъ городъ назывался по хозарски. Съ другой стороны исторія буртасъ въ тѣсной связи съ хозарскою, а начало и конецъ дѣйствія буртасъ, помѣщается въ срединѣ исторической дѣятельности хозаръ, т. е. съ VIII по X вѣкъ; хозары же дѣйствуютъ съ VII по XI вѣкъ. Это сочетаніе наводитъ насъ на мысль, что буртасы пришли въ Россію, одновременно съ хозарами и вслѣдъ за болгарами, кочевавъ предварительно между тюркскими племенами отъ Балхаша до Аму-Дарьи, откуда они вмѣстѣ съ хозарами перешли чрезъ Яикъ, а за тѣмъ двинулись, какъ предвѣстники хозаръ по Дону вверхъ, дошли до р. Мокши и усѣлись возлѣ черемисъ южно-финскаго и болгаръ, тюркскаго племенъ, съ которыми можетъ и прежде сидѣли въ сосѣдствѣ.

Предполагая, что буртасы шли отъ Балхаша къ каспійскому морю, посмотримъ нѣтъ ли на этомъ пространствѣ и

---

(1) Хвольсонъ, стр. 71, 81.

(2) Хвольсонъ. стр. 45.

пути урочищъ, подходящихъ по созвучію къ тѣмъ, гдѣ потомъ они поселились около Волги.

Около каспійскаго моря и р. Эмбы, идетъ возвышенность Алабасъ. Восточнѣе находится озеро Чубаръ; вблизи отъ послѣдняго озера Балхашъ. Далѣе Кашгаръ и городъ Карашаръ выше.—Этотъ послѣдній въ прямой линіи къ сѣверу, до истоковъ Иртыша въ 600 верстахъ (1). Ниже же его у истоковъ Иртыша и озера Зайсана, находится хребетъ Буртшумъ, рѣчька Бугасъ, озеро Булхашъ и т. д.

Кромѣ того мы получили чрезъ посредство Н. И. Золотницкаго слѣдующія свѣдѣнія по этому предмету.

Рѣка *Аму*-Дарья. По чувашски *ама* значитъ *самка*, а *аму-мать;* а по татарски и по киргизски такого слова нѣтъ. *Аму*-Дарья-*мать* рѣка.

Рѣка *Сыръ*-Дарья. Слово *сыръ* можетъ быть искаженное *сыртъ*-цѣпь горъ, горный хребетъ: *Сыртъ*-Дарья будетъ значитъ *горная* рѣка (текущая между горныхъ хребтовъ цѣпей горъ). А слово *Сыръ* по чувашски, по татарски, по киргизски, по алтайски значитъ *краска.*

Близь Ходжента укрѣпленіе по одной картѣ *Ура-Тюбе*, а по другой *Ура-туппа.* Слова *урà* или *орà* въ прочихъ языкахъ кромѣ чувашскаго, нѣтъ, а по чувашски *ура* или *ора* значитъ *нога*; *тӳпь* по чувашски само по себѣ значитъ *дно*, а *ура-тӳппи* значитъ *подошва.* Удвоеніе въ словѣ *тӳппи* буквы *п* произошло отъ существующаго въ одномъ только чувашскомъ нарѣчіи закона, по которому твердые звуки, какъ напримѣръ *п*, находясь между гласными, должны удваиваться, чтобы не уступить своего мѣста мягкимъ звукамъ (одно *п* между гласными уступаетъ звуку *б*); а въ словѣ *тӳппи* удвоеніе *п* необходимо, такъ какъ это слово слѣдуетъ за существительнымъ съ притяжательною приставкою. Укрѣпленіе *Ура-туппа*, какъ видно, стоитъ у *подошвы* горъ. По татарски *подошва* называется *аjак-табаны*; по киргизски *подошва* горы будетъ *сага.*

На сѣверо-востокъ отъ озера *Балхаша* есть рѣка *Боканасъ.* Откуда это названіе изъ другихъ языковъ неизвѣстно, а по чувашски *поганас* значитъ *собираться* (по чувашски мяг-

---

(1) Карта азіятской Россіи, Ильина и allgemeiner Hand-atlas. Weimar.

кое *б* въ началѣ слова переходитъ въ *п*, а твердое *к* въ срединѣ между гласными переходитъ въ *г*).

Озеро по чувашски и по татарски *кӳль*, по киргизски и по алтайски *кӧл*. Между тѣмъ на картѣ показано нѣсколько озеръ на сѣверъ отъ озера *Балхаша* и отъ рѣки *Чу*, хотя и съ общими тюркскими названіями, но съ прибавкою слова *сор*. По чувашски *болото* называется *шор* (*ш* и *с* одинъ звукъ, измѣняемый по надобности); а въ прочихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ *болото* называется *саз* и *сас*. Тюркскій звукъ *з*, а въ данномъ случаѣ *с*, въ чувашскомъ нарѣчіи переходитъ въ *р*. Озера или болота съ прибавкою *сор* по картѣ слѣдующія: 1) у праваго берега рѣки Чу Кара-*сор*, 2) на югъ отъ Баянъ-аула Кара-*сор*, 3) на сѣверо-востокъ отъ Баянъ-аула Кара-*сор*, 4) на западъ отъ Павлодара Чуйрук-*сор*; на сѣверъ отъ Балхаша: 5) Кызыл-*сор*, 6) Чубар-*сор*, 7) Мочкей-*сор*, 8) Кебек-*сор*. А такъ какъ у нѣкоторыхъ озеръ, находящихся вблизи отъ вышеупомянутыхъ, находится окончаніе *туз* (по татарски *соль*), то можно предполагать, что и озера съ окопчаніемъ *сор* болота солончаки, но во всякомъ случаѣ въ этомъ названіи видна чувашская форма (1).

Все это пространство граничитъ къ сѣверу алтайскимъ хребтомъ, съ прежними финнами. Къ востоку съ монголами и со степью Гоби; къ югу,-верховьями Аму-Дарьи, а къ западу съ кочующими народами разныхъ тюркскихъ наименованій. И на этомъ пространствѣ, въ отдаленныя времена смѣшивались и жили въ сосѣдствѣ другъ друга, финны, монголы и татары. Въ этихъ мѣстахъ вѣроятно когда то жили и чуваши, со своимъ особымъ языкомъ, какъ это усматривается изъ приложеннаго сравнительнаго перечня словъ, разныхъ нарѣчій. Языкъ этихъ чувашъ, г. Аделунгъ относитъ къ монголо-татарскому (2) съ чѣмъ въ общихъ чертахъ согласуются нѣкоторыя знатоки алтайско-татарскаго нарѣчія, но съ прибавленіемъ, что чувашское нарѣчіе наиболѣе подходитъ къ буяно-аульскому, что вблизи Семипалатинска и Акмолинска.

Предположеніе же, что чуваши отюркменившееся или отатарившееся племя, происходя отъ финновъ, нельзя принять за основаніе, такъ какъ легко можетъ быть и против-

(1) Карты, помянутыя въ источникахъ.

(2) Übersicht der Sprachen.

ное; вѣроятнѣе же всего, согласуясь съ исторіею родословія Абульгази, что въ этихъ мѣстахъ жили очень много племенъ, сосѣдственныхъ и раздѣленныхъ большими горами, каждое подъ управленіемъ своего главы. Не тревожимыя ни чѣмъ, эти племена сохранили чистоту своего быта, какъ напримѣръ буртасы, имѣвшіе свой особый языкъ, образовавшійся раньше, до поселенія въ такой котловинѣ. И вотъ это прежнее мѣстожительство буртасъ, судя по языку, было на границѣ монголо-татаръ и вблизи черемисъ, южно-финскаго и болгаръ тюркскаго племенъ.

Абульгази, разбирая исторію Чингисъ-ханова рода, приводитъ множество именъ, подходящихъ къ буртасамъ и къ тому мѣсту, гдѣ полагается, что они прежде жили.

Такъ разсказывая о борьбѣ татаръ съ монголами, Абульгази говоритъ, что первые побѣдили хитростью послѣднихъ, обративъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ монголовъ въ прислужниковъ. Сынъ побѣжденнаго монгольскаго царя, Кыянъ и племянникъ Нюгузъ, спасшись бѣгствомъ и захвативъ въ своемъ юртѣ разный скотъ, верблюдовъ, лошадей и барановъ спустились чрезъ непроходимыя горы въ широкую котловину, гдѣ текли много рѣкъ и ручьевъ. Это мѣсто они назвали Эркене-Кунъ т. е. острая горная цѣпь и прожили тутъ до 450 лѣтъ, пока каждое семейство сдѣлалось особымъ аймакомъ (костью), которое носило имя своего родоначальника. Между тѣмъ преданіе о томъ, что татары ихъ вытѣснили сохранялось и когда тѣснота заселенія и потребность пастбищъ не удовлетворяли болѣе ихъ мѣстужительству, то они расплавили желѣзную руду въ пограничной горѣ и образовали проходъ, чрезъ который могъ пройти навьюченный верблюдъ. За тѣмъ они выступили подъ предводительствомъ Бурте-чино, изъ рода Кыянова и поколѣнія Курласъ. Послѣ сего они одержали побѣду надъ татарами, при чемъ оставшіеся въ живыхъ татары, хотя и не омонголились впослѣдствіи, но сами себя называли монголами (1). Выше же Абульгази говоритъ о вѣрѣ, которая во время описаннаго переселенія была слѣдующая: потомки Яфета, отъ которыхъ производитъ Абульгази татаръ и тюрокъ, были мусульмане. За тѣмъ

(1) Родословная тюркскаго племени Абульгази, переводъ Саблукова стр. 10 и 30.

народъ сдѣлался богаче и когда умиралъ, любимый въ семействѣ, то дѣлали похожую на него статую, которой оказывали любовь, отдавали ей кушанье и покланялись, изъ чего вышло идолопоклонство.

Порабощеніе монголъ татарами и обратно, ясно показываетъ какимъ образомъ могло составиться монголо-татарское нарѣчіе, которымъ по Аделунгу владѣютъ чуваши. Присутствіе стада и въ особенности верблюдовъ указываетъ на буртасъ, о которыхъ выше говорилось, что они имѣли верблюдовъ. Площадь орошенная рѣками и ручьями и окруженная горами, многократно встрѣчается въ треугольникѣ, отъ верховьевъ Иртыша къ югу и между озерами: Зайсанъ, Исси-куль и Босту-Норъ около Карашара, гдѣ очень много такихъ таинственныхъ площадей, обильно орошенныхъ рѣками, вытекающими со всѣхъ сторонъ, изъ окружающихъ горъ. Озеро Иссыкъ-куль, значитъ по чувашски и татарски: иссыкъ-вонючее, куль озеро; оно выбрасываетъ въ бурное время разныя домашнія вещи, будто опущенныя на дно его, во время переселенія прибрежныхъ жителей. У черемисъ царевококшайскаго уѣзда, аропскаго прихода есть преданіе, перенесенное изъ другой мѣстности, что въ подобномъ мѣстѣ нѣкогда жили курукъ-мари, т. е. горные люди или чуваши, которые тѣснимые татарами, заковали свои богатства въ бочку и опустили ее въ озера, гдѣ она находится и по нынѣ. Эта легенда могла быть и правдою, переданною отъ сосѣдей къ сосѣдямъ, отъ курукъ-мари къ мари или отъ чувашъ къ черемисамъ. Буртасы управлялись главами и какъ у всѣхъ младенчествующихъ народовъ, главы эти были старшіе въ семьяхъ и поколѣніяхъ, что соблюдалось и у монголъ. Тоже самое и нынѣ мы видимъ у чувашъ, которые селятся по семьямъ и старшій до нынѣ заправляетъ остальными. Отъ этого большая часть чувашскихъ деревень, основанныхъ родоначальникомъ поселенія, носятъ ихъ старинныя имена: Тумашъ, Бурнасъ, Кубашъ, Чурасъ, Кудашъ и т. п. (1). Такія же названія и тамъ встрѣчаются, какъ напримѣръ озера Балхашъ и Булкашъ. Въ Абульгазіевой же легендѣ встрѣчаются два имени напоминающія, какъ буртасъ, такъ и чувашъ, это: Бурте-чино и Куласъ.

(1) Лаптевъ, стр. 234.

Кромѣ того, въ абульгазіевой исторіи находятся и много другихъ татарско-монгольскихъ именъ, напоминающихъ имя буртасскаго народа: Бармасъ, Туласъ, Бюртанъ-ханъ, Инграсъ и т. д. (1).

Персидскій историкъ Шукръ-Аллахъ, также упоминаетъ о племени Туласъ, какъ уже выше было сказано.

Что касается до вѣры, то жители Эркене-Куна, были идолопоклонники, имѣя статуи и фигуры, которыя одинаково почитались и чувашами до введенія ученія Зороастра въ VI столѣтіи до Р. Х.

О буртасахъ же намъ извѣстно, что они придерживались одной вѣрѣ съ гузами, а послѣдніе подъ названіемъ комановъ-половцевъ, соорудили бабы на югѣ Россіи, которымъ можетъ и поклонялись. Наконецъ сравнивая обычаи, нравы, жизнь, занятія буртасъ съ чувашами, нельзя не признать большаго сходства, между тѣми и другими.

Такимъ образомъ мы дошли до наивозможнаго сближенія чувашъ, со стороны финнъ, къ которымъ ихъ нѣкоторыя даже и нынѣ причисляютъ, съ буртасами, тюркскаго племени, придвинувъ тѣхъ и другихъ къ татаро-монгольской границѣ.

На другой сторонѣ каспійскаго моря мы также встрѣчаемъ однозвучныя названія, которыя могли быть даны именно въ то время, когда хозары кочевали въ этихъ мѣстахъ распространивъ свое владычество до Аракса. Такъ изъ книги большому чертежу, рѣка Манычь, вытекаетъ изъ озера Ясыбашъ, а на Курѣ былъ городъ Карабасъ и Акташъ (2). Въ чебоксарскомъ уѣздѣ есть озеро Акшашево. За тѣмъ въ симбирской и пензенской губерніяхъ не встрѣчаются подобныя урочища и это нужно приписать тому, что хозары тѣснимые арабами, половцами и печенѣгами, съ каждымъ столѣтіемъ отодвигались все болѣе къ сѣверу-востоку, имѣя впереди по этому направленію буртасъ, засѣвшись наконецъ на описанномъ пространствѣ, въ казанской, симбирской и пензенской губерніяхъ, по границѣ съ мордвою, черемисами и болгарами, именно тамъ, гдѣ нынѣ живутъ чуваши.

Въ 968 году Святославъ, собравъ свою достославную дружину, отправился въ Болгары, мстить за убіеніе русскихъ

---

(1) Абульгази, стр. 37, 44, 49, 50.

(2) Книга большому чертежу стр. 52, 58, 59.

въ 913 году. Ибнъ-Эль-Верди говоритъ, что пришли русскіе и разорили все, чѣмъ въ совокупности обладали на берегу рѣки Итиля хозары, буртасы и болгары (1). Нынѣ, отъ этихъ 3 народовъ ничего не осталось, такъ какъ русскіе ихъ уничтожили, отнявъ у нихъ ихъ земли и разоривъ городъ Болгаръ.

Объ этомъ походѣ Святослава упоминаютъ также и наши лѣтописи, не излагая однакожь всѣхъ послѣдствій столь удачнаго похода, что яснѣе было видно и чувствуемо арабами, впослѣдствіи ихъ торговыхъ сношеній (2).

Вѣроятно Святославъ спустился до Болгаръ Волгою и слѣдовалъ такимъ же путемъ дальше, предавъ огню и мечу все прибрежье. Но за тѣмъ, какъ извѣстно онъ спустился въ Тмутаракань, что указываетъ на движеніе его по Дону. Слѣдовательно губерніи: казанская, симбирская, саратовская и земля войска донскаго, на все пространство, болѣе открытое и заселенное было предано огню и мечу. Болгары уходятъ къ морю и въ Венгрію; торговля терпитъ застой, племена подвластныя хозарскому кагану, начинаютъ платить дань Святославу, хозары слабѣютъ, замѣняются вскорѣ половцами, а буртасы совершенно исчезаютъ изъ виду, какъ будто ихъ никогда не существовало. Должно полагать, что это между прочимъ одна изъ причинъ, почему наши позднѣйшіе лѣтописцы, называютъ казанскую землю, землею прародителей, праотчичей; землею возвращенною въ лоно русскихъ владѣній. Чрезъ 600 лѣтъ въ 1551 г. вдругъ появляется безъ всякаго историческаго переселенія, новое племя, среди татаръ и черемисъ, это чуваши и именно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ арабскіе историки нѣкогда указывали на мѣстожительство буртасъ. Разница только состоитъ въ томъ, что буртасы жили разсѣянно, на этихъ мѣстахъ, а чуваши живутъ нѣсколько плотнѣе. Такъ мы находимъ чувашъ между городами Керенскимъ и Краснослободскимъ, по р. Вышѣ и слѣдовательно на рѣкѣ Буртасѣ. За тѣмъ мы ихъ встрѣчаемъ въ цивильскомъ, ядринскомъ, чебоксарскомъ, курмышскомъ и буйнскомъ уѣздахъ и на лѣвой сторонѣ Волги въ казанской, самарской, уфимской и оренбургской губерніяхъ,

---

(1) Френъ, стр. 65, 66.

(2) Соловьевъ, ч. I, стр. 180.

и также въ саратовской губерніи, приблизительно свыше ½ м. д. об. п. Пребываніе чувашей по лѣвой сторонѣ Волги объясняется новѣйшимъ правительственнымъ распоряженіемъ, для заселенія вновь пріобрѣтеннаго края, его обороны и построекъ черты. Но какъ могло случиться, что массу чувашей въ 450/т. д., сидящихъ въ казанской и симбирской губерніяхъ не замѣтили раньше? Это объясняется тѣмъ, что чуваши за время монголо-татарскаго и казанскаго владычества, многое приняли отъ нихъ, хотя бы наружно. Такъ пишетъ Миллеръ, что еще въ его время, они брили головы, не ѣли свинины, многіе изъ нихъ исповѣдывали исламъ, ѣли лошадиное мясо, что среди язычествующихъ продолжается до сихъ поръ (1). Наконецъ языкъ ихъ принимали то за черемисскій, то за татарскій, какъ сосѣдственный тому и другому и смотря по тому, съ которой стороны заходили, русскіе въ казанскую губернію.

При большемъ знакомствѣ съ чувашами, начали ихъ за тѣмъ причислять къ финнамъ, что даже продолжается до сихъ поръ, тогда какъ судя уже по одному языку, они принадлежатъ къ тюрко-монгольскому племени. Г. Сбоевъ (1). разбирая ихъ синтаксисъ доказываетъ, что ихъ нарѣчіе есть чисто тюркское, съ примѣсью арабскихъ, персидскихъ и русскихъ словъ. По Абульгази же Тюркъ былъ старшій сынъ Яфета, отъ котораго пошло раздѣленіе племени и языка, на монгольскій и татарскій. Арабскія и персидскія слова, не могли войти въ чувашскій языкъ, въ періодъ съ XVI ст. и если онѣ усвоились прежде, то вѣроятно потому, что чуваши въ своемъ языкѣ, не могли найти уподобляющаго выраженія, а это можетъ случиться, исключительно при сношеніяхъ съ народомъ болѣе развитымъ, отъ котораго заимствуются чужія выраженія. Слѣдовательно чуваши имѣли сношеніе съ арабами и персами, когда тѣ еще торговали на Волгѣ, т. е. съ VII—X столѣтіе. Эта же примѣсь доказываетъ, что они не могли придти изъ Азіи вмѣстѣ съ монголами въ XIII ст., такъ какъ у тѣхъ въ то время не было въ употребленіи ни арабскаго, ни персидскаго языковъ, причемъ только первый получилъ нѣкоторую гражданственность, въ казанско-татарскомъ нарѣчіи, съ принятія та-

(1) Миллеръ, стр. 11, 22.

(1) Чуваши, стр. 163, 169.

тарами ислама, въ періодъ 1263—1272 годъ. Чрезъ мухаммеданство, арабскій и персидскій языки также не могли проникнуть, такъ какъ оно распространилось изъ Болгаръ и Казани, по Волгѣ, по мѣстамъ извѣстнымъ и открытымъ, но не заходило въ лѣса и дебри, гдѣ жили чуваши (1). Кромѣ того и у казанскихъ татаръ, среди менѣе образованныхъ въ религіи, эти иностранныя слова мало понятны и не употребляются въ народѣ.

Въ статьѣ Болгаръ на Волгѣ И. Березина, описывается серьга, съ приложеніемъ ея рисунка, найденная въ развалинахъ Болгаръ. Вотъ какъ объ ней говорится: серьга изъ смѣси серебра съ мѣдью, съ кружками à jour въ срединѣ, а внизу подвѣски жемчужныя. Работа довольно грубая. Донынѣ подобныя серьги носятся чувашами. Серьга неоспоримо болгарскаго издѣлія и не могла бы быть образцомъ для серегъ, носимыхъ чувашами, еслибъ они не жили прежде въ сосѣдствѣ болгаръ и не имѣли бы съ ними сношеній, что только тогда могло быть, если чуваши прежде назывались буртасами.

Г. Сбоевъ, въ разборѣ чувашскаго языка, представляетъ намъ цѣлый рядъ глаголовъ до 15, неопредѣленнаго наклоненія, кончающіеся всѣ на *асъ*, окончаніе встрѣчающееся и въ монгольскомъ языкѣ, къ которому косвенно и относитъ г. Сбоевъ, нарѣчіе чувашское.

Нельзя также не обратить вниманье на особенно большіе размѣры чувашскихъ череповъ, что между ними встрѣчается сплошь и рядомъ и весьма рѣдко между татарами. Послѣдніе только тогда приближаются въ размѣрахъ череповъ къ монгольскому, когда ихъ типъ указываетъ, на происхожденіе отъ монголъ, но послѣднихъ осталось въ казанскомъ царствѣ мало, такъ какъ главную массу вторженія составляли татары и таурмены, смѣшавшіеся съ болгарами и потому рѣзко отличающіеся по черепу, съ чувашами. Но о буртасахъ говорилось, что они были народъ сильный, рослый и дородный и потому при монгольскомъ ихъ происхожденіи, черепа ихъ вѣроятно не уступали чувашскимъ, коихъ діаметры, лобно-затылочный 193 миллиметра, а височный 113 миллиметра. У русскихъ, татаръ, черемисъ и у мордвы въ особенности, размѣры эти значительно меньше. У по-

(1) Списки населенныхъ мѣстъ казанской губерніи, ст. XXX.

слѣднихъ 180 и 146 миллеметра и это одно уже доказываетъ рѣзкое различіе между чувашами и финнами. Г. Сбоевъ объясняетъ, что слово буртасъ или бурнасъ (а по Ибнъ-Дасту, Бекри, Шукръ-Аллахъ ихъ звали также бурдасъ) (1) происходитъ изъ древней и правильной чувашской формы, бурнасъ, жить—быть осѣдлымъ. Слово же чувашъ, онъ производитъ изъ татарскаго дживъ, откуда происходитъ дживашъ, чивашъ, чувашъ, а это означаетъ тоже, что на буртасско-чувашскомъ языкѣ—быть осѣдлымъ, мирнымъ. По алтайско-татарски, чувашъ значитъ скромный. Также Сбоевъ находитъ названія мѣстностей, селъ и рѣкъ, гдѣ прежде жили буртасы, которыхъ значеніе объясняется легко на чувашскомъ языкѣ. Такъ деревня и рѣка Лотрыкъ, отъ лотра, низкій; деревня и рѣчька Сокуръ, отъ сокуръ, кривой; Хура, отъ хура, сухая трава и т. д.

Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если буртасъ и означаетъ осѣдлость, то это качество нельзя отнести какъ исключительное и характеристичное къ буртасамъ, такъ какъ они въ то время, имѣя большія стада, по неволѣ должны были кочевать и вѣроятно, какъ болгары и хозары, были полукочевымъ племенемъ. Скорѣе можно предположить, что имя это происходитъ отъ монгольскаго, которое въ своемъ алтайскомъ нарѣчіи объясняетъ его происхожденіемъ отъ двухъ словъ: пур-поворачивать, загибать и тас-плешивый, голый (о землѣ). Буквы Б и Д, въ переводѣ на алтайское нарѣчіе переходятъ въ П и Т и такимъ образомъ изъ бурдасъ, мы получаемъ пуртасъ т. е. поворачивающій голую землю, пашущій новь, характеристическое свойство буртасъ и въ особенности чувашъ, какъ земледѣльцевъ.

Г. Сбоевъ по словамъ Масуди, Идриси, Ибнъ-Халдуна и другихъ арабскихъ писателей говоритъ, что у нихъ были города Буртасъ и Сиваръ; что они строили себѣ деревянные дома, но жили въ нихъ только зимою, а на лѣто расходились по кочевьямъ, а это согласно съ тѣмъ, что нами было высказано выше объ ихъ осѣдлости. Часть ихъ исповѣдывала мухаммеданскую вѣру. Буртасы занимались преимущественно земледѣліемъ и звѣроловствомъ (2). Чуваши отличные земледѣльцы, лучшіе изъ всѣхъ племенъ казанской губерніи и какъ такіе они и прежде знали цѣну всякой нови, получая

(1) Хвольсонъ, стр. 19, 74.

(2) Сбоевъ, стр. 183.

съ нее обильный и завидный урожай, и неудивительно, если ихъ называли, воздѣлывателями нови, которой тогда было слишкомъ достаточно, по малозаселенности края и необработанности его, предшествовавшимъ населеніемъ (1).

Миллеръ въ своемъ путешествіи по казанской губерніи, обращаетъ также вниманіе, на наклонность чувашъ къ охотѣ, причемъ уже въ то время у нихъ были винтовки, тогда какъ у ихъ сосѣдей водился еще лукъ (2). Еслибъ охота не приносила бы имъ выгоду, то вѣроятно они не заводили бы себѣ такое оружіе, которое въ XVIII ст. стоило очень дорого. Слава буртасскихъ мѣховъ, ихъ занятія вообще и имя Буртасъ, принадлежитъ нынѣ чувашамъ.

Послѣднее ремесло охота, взяло верхъ надъ земледѣліемъ на нѣкоторое время, когда буртасы разоренные походомъ въ 968 году, удалились съ мѣстъ своихъ кочевокъ и расположились въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ можетъ долгое время, они никому не платили дани и потому нашли выгоднымъ для себя, не выходить изъ своихъ скрытыхъ мѣстъ, избавляясь одновременно, какъ отъ подданства, такъ и отъ разоренія. Съ этого же времени, они сдѣлались болѣе осѣдлыми, не имѣя привольныхъ кочевокъ и замѣнивъ ихъ, на сжатомъ пространствѣ, земледѣліемъ; обыкновенный переходъ, къ осѣдлости, при увеличеніи и сплоченіи народонаселенія.

Странно однакожь, что и во время монгольскаго ига, объ нихъ какъ будто никто не зналъ и даже во время послѣдующаго распространенія мухаммеданства, эти лѣсные жители, совершенно одичалые, съ X—XVI вѣкъ не заявили себя ничѣмъ. Они притаились, оставаясь въ неизвѣстности до похода Іоанна IV и основанія Свіяжска.

По увѣренію Лаптева, чувашъ, въ началѣ сношеній съ русскими звали буртасами. Это было бы положительнымъ указаніемъ, что и въ XVI столѣтіи, чуваши назывались еще буртасами, но на это нѣтъ надлежащихъ подтвержній.

Для окончательнаго сближенія и уподобленія буртасъ съ чувашами слѣдуетъ обратить вниманіе, на помянутыя сохранившіяся названія селеній Буртасъ, въ казанской губерніи. Кромѣ того замѣтимъ, что въ 4 казанскихъ и 2

(1) Миллеръ, стр. 22.

(2) Лаптевъ, стр. 242.

симбирскихъ уѣздахъ, гдѣ живутъ нынѣ чуваши, встрѣчаются весьма часто селенія подъ названіемъ такіе то касы. Такъ напримѣръ, въ срединѣ этого пространства, въ цивильскомъ уѣздѣ, можно отыскать селенія: Вурманъ-касы, Мадикасы, Борзай-касы и т. д., всего въ одномъ этомъ уѣздѣ такихъ названій 45, причемъ единственные жители этихъ селеній чуваши. Касы, слово чувашское и значитъ выселокъ. Кромѣ того припомнимъ еще 11 селеній, Буртасъ. Между послѣдними особенно замѣчательно то, которое будучи населено чувашами лежитъ въ ядринскомъ уѣздѣ за № 3931, по списку населенныхъ мѣстъ, и называется Буртасъ-касы. Въ этомъ названіи мы находимъ соединеніе исчезнувшаго въ X ст. племени буртасъ, съ новооткрытымъ, въ XVI, чувашъ и вмѣстѣ, со всѣми приведенными доводами признаемъ, что буртасы тѣже чуваши или обратно (1).

На основаніи всего вышеизложеннаго доказывается, что чуваши до и по переселеніи жили въ сосѣдствѣ черемисъ-мари; до переселенія они жили южнѣе верховьевъ Иртыша, а черемисы сѣвернѣе; по переселеніи они засѣли, по правой сторонѣ Волги сосредоточившись потомъ исключительно въ лѣсахъ, а черемисы уступивъ правый берегъ Волги, сомкнулись по лѣвой ея сторонѣ. Чуваши монголо-тюркскаго происхожденія и нарѣчія; появились они на мѣстахъ настоящаго своего жительства, послѣ болгаръ и раньше хозаръ подъ именемъ буртасъ; никогда не составляли особаго государства, но всегда были въ подданствѣ у сосѣдей. Одичали, по причинѣ разоренія ихъ страны въ 968 году, но остались тѣми же производительными земледѣльцами и охотниками, какими они были въ IX столѣтіи. Имя же чувашъ, они получили не отъ татаръ, а отъ одного изъ ихъ родоначальниковъ. Именъ подобныхъ много и ближайшее по мѣстужительства къ татарамъ поколѣнье буртасъ, называя себя по родоначальнику чувашами, было вѣроятно причиною, что ихъ всѣхъ такъ назвали, что потомъ перешло и къ намъ.

---

(1) Частнымъ образомъ мнѣ сообщили, какъ особенность чувашъ, что въ деревнѣ Урмаево, аликовской волости, ядринскаго уѣзда, старики того мнѣнія, что настоящее ихъ отечество Китай, куда и переселилось одно изъ чувашскихъ семействъ этой мѣстности. Также они говорили, что тѣ изъ нихъ, которые ѣздили въ Китай и возвратились, нашли большую перемѣну въ тамошнемъ языкѣ. Подтвержденіе столь интереснаго факта добывается на мѣстѣ и будетъ сообщено, какъ окончательное доказательство.

Болгары послѣ принятія мухаммеданства въ 922 г., въ смыслѣ воспріимчивости, совершенно подпали подъ власть арабовъ и послѣдніе не замѣдлили бы утвердиться тамъ окончательно, еслибъ только послѣдующія событія дозволили халифату распространить далѣе свое просвѣщеніе и торговыя сношенія съ приволжскимъ краемъ. Это могло сдѣлаться еще легче, послѣ движенія половцевъ къ западу и постепеннаго ослабленія хозарскаго царства, напоромъ русскихъ къ Волгѣ и Дону.

Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній одного изъ позднѣйшихъ татарскихъ писателей Шерефъ-Хисамъ-Булгари, можно усмотрѣть, какъ распространялось мухаммеданство по булгарской землѣ: оно шло вверхъ по теченію Камы, по правой сторонѣ Казанки до Царевококшайска, по рѣкѣ Бѣлой, къ Уфѣ и по берегу Волги, внизъ до Царицына. (1)

Это распространеніе мухаммеданства, указывая на степень усвоенія его болгарами, вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ ихъ торговлю въ отношеніи къ новой религіи, какъ бы въ зависимость. Самый смыслъ мухаммеданства, обратилъ болгаръ въ болѣе воинственный народъ, чѣмъ это было въ прежнее время и вотъ начинаются безпрерывныя войны, съ ихъ сосѣдями русскими, которыя кончились порабощеніемъ обѣихъ сторонъ войсками, Чингизъ-хана.

Изъ найденныхъ болгарскихъ надгробныхъ надписей усматривается также, что между болгарами жили въ это время осѣдло армяне, которые поселились тутъ, по врожденной склонности къ торговлѣ (2). Слѣдуетъ полагать, что они вмѣстѣ съ арабами, не только имѣли осѣдлость въ городѣ Болгарахъ, но и въ другихъ болѣе значительныхъ мѣстахъ, что не могло не содѣйствовать образованію особой типичности болгарскаго населенія, отдаляя ихъ все болѣе и болѣе отъ единоплеменныхъ и сосѣдственныхъ съ ними тюркскихъ народностей.

О государственномъ устройствѣ Болгаріи, съ X по XIII столѣтіе, весьма мало извѣстно. Нѣкоторые историки не упоминая о ихъ каганахъ, даютъ такое понятіе объ ней, будто она представляла что то въ родѣ союза, изъ болгаръ и сосѣдственныхъ племенъ; но нельзя допустить, чтобы такія отношенія могли поддерживаться въ то время безъ верховна-

(1) Списки населенныхъ мѣстъ казанской губерніи., стр. XXX

(2) Болгаръ на Волгѣ. И. Березина.

го главы; вѣроятно это голословное заявленіе не останется нынѣ безъ изслѣдованія.

Болгары, религіею и торговлею, подчинили себѣ всѣхъ сосѣдей, что сдѣлать было не трудно, такъ какъ въ это время изъ всѣхъ обитавшихъ тутъ племенъ, болгары были наиболѣе образованы, владѣли видимымъ богатствомъ, имѣли нѣкоторую осѣдлость и въ силу муаммеданства должны были отчасти превратиться изъ мирныхъ торговцевъ, въ воинственныхъ мусульманъ. Построеніе мечетей и съ ними начальныхъ школъ, имѣло весьма важное вліяніе на болгарскую жизнь, направивъ народъ съ X вѣка, къ осѣдлой жизни, причемъ возникли городки и укрѣпленія и обозначилась нѣсколько граница государства. Въ промежуткахъ между этими городками, кочевали язычники.

Судя по войнамъ русскихъ съ болгарами и тому противудѣйствію, какое оказывали намъ черемисы и чуваши во время этихъ войнъ, а также послѣ завоеванія Казани заключаемъ, что эти два племени находились въ нѣкоторой зависимости отъ болгаръ, въ эпоху паденія хозаръ, до вторженія монголъ.

Переходя за тѣмъ къ конечному движенію народовъ съ востока на западъ и къ послѣднему азіятскому наслоенію казанской губерніи, считаемъ нужнымъ для уясненія сего предмета и опредѣленія этой новой народности, обратиться къ нѣкоторымъ указаніямъ Абульгази.

Въ началѣ XIII столѣтія Болгарія подпала подъ власть кипчакской орды. По Абульгази, кипчакское народонаселеніе произошло отъ князя Кипчака, подданнаго Угузъ-хана, родившагося во время похода, въ дуплистомъ деревѣ, что по тюркски значитъ Кипчакъ. Угузъ-ханъ усыновилъ этого Кипчака и по достиженію имъ совершеннолѣтія, послалъ его усмирять, возставшіе и подвластные монголамъ, народы: урусъ, (русскій) авлакъ, маджаръ и башкурдъ, на берега Дона, Итиля и Яика. За тѣмъ въ продолженіи эпохи отъ Угузъ-хана до Чингизъ-хана (1164 г. по Р. Х.) на всемъ этомъ пространствѣ, не было другаго народа, кромѣ кипчакскаго.

Изъ сказаній Абульгази видно, что Угузъ-хану была подвластна вся средняя Азія, отъ Монголіи до Индостана и Сиріи при полномъ преобладаніи монголовъ. За тѣмъ если Кипчакъ завоевалъ земли въ юго-восточной Россіи, то неиначе какъ съ монголами и тюрками, такъ какъ согласно Абульгази, резиденція монгольскихъ хановъ была въ то время

на Сырь-Дарьѣ. Сырь-Дарьинское, тюркское населеніе играло въ то время не маловажную роль, и по всей вѣроятности, оно по преимуществу составляло то войско, съ которымъ Кипчакъ былъ посланъ для усмиренія 4-хъ возставшихъ племенъ, чѣмъ и можетъ объясниться первоначальное появленіе тюркскихъ племенъ, между Ураломъ и Волгою и ихъ послѣдующія кочевья въ этихъ мѣстахъ. Если принять за основаніе время рожденія Чингизъ-хана 1164 г. отсчитать отъ этой эпохи 525 лѣтъ правленія 21 хана то получаемъ 639 годъ, эпоху движенія монголовъ изъ земли Эркене-Кунь, куда они спаслись отъ татаръ. Годъ этотъ близко подходитъ ко времени появленія хозаръ въ Россіи, въ 626 году, куда они пришли съ Сырь-Дарьи, можетъ впослѣдствіи монгольскаго натиска, который могъ быть и нѣсколько раньше. Далѣе отсчитывая 450 лѣтъ или время пребыванія монголовъ въ Эркене-Кунь, получаемъ 189 г. или время порабощенія монголъ татарами и поселенія первыхъ при Кыянѣ въ вышепомянутой долинѣ. Такъ какъ изъ абульгазіевой исторіи также извѣстно, что разные роды татаръ жили между собою въ постоянной враждѣ и междоусобицѣ, то изъ этого легко вывести заключеніе, причину повторительныхъ и ужасныхъ переселеній разныхъ племенъ средней Азіи за время съ 189-639 годъ, по Р. Х., съ готѳовъ до хозаръ.

Отъ Кыяна до Угузъ-хана было 6 хановъ. Полагая среднимъ числомъ по 25 лѣтъ царствованія каждому, что вовсе не много, судя по указаніямъ Абульгази, разныхъ годовъ царствованія и отсчитывая эти 150 лѣтъ, получаемъ эпоху 39 годъ по Р. Х., когда римскіе легіоны уже не разъ почувствовали силу напора разныхъ до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ народовъ, на свои окрайны въ Азіи и Европѣ. Произойти это могло отъ тѣхъ счастливыхъ завоеваній, которыя сдѣланы Угузъ-ханомъ отъ Инда до Дона, при чемъ и заложена кипчакская орда а Скиѳію замѣнила Сарматія. (1) Для послѣдовательности этого разбора, считаемъ не лишнимъ, слѣдуя тому же порядку указать, что Угузъ-ханъ былъ родомъ монголъ, и царствовалъ въ 11 году до Р. Х. (2) Съ дру-

(1) Знатокамъ финско-тюркскихъ языковъ уяснится этимъ, почему Скиѳія названа Сарматіею и какой могъ быть за тѣмъ составъ ея народовъ.

(2) Абульгази, стр. 11, 13, 19, 29, 66, 67.

гой стороны, разсматривая родословную татарскихъ хановъ мы видимъ, что при 7-мъ Байду-ханѣ, начинается вражда между татарами и монголами, а такъ какъ Татаръ-ханъ, царствовалъ одновременно съ Монголъ-ханомъ, то начало монголо-татарской вражды можетъ быть отнесено къ 216 году по Р. Х.; эпоха разнствующая отъ покоренія монголъ татарами, всего на 27 лѣтъ, разногласіе, не имѣющее значенія, при общемъ опредѣленіи эпохъ.

Какъ бы не оказались догадочны эти указанія, онѣ во всякомъ случаѣ могутъ послужить впослѣдствіи, къ распутанію многихъ гордіевъ узловъ,-при внимательномъ разсмотрѣніи восточныхъ источниковъ.

По поводу покоренія 4 народовъ и между ними маджаръ и башкиръ, слѣдуетъ замѣтить, что они въ началѣ нашей эры уже жили на Яикѣ и были уже подвластны монголамъ, иначе возмущеніе немыслимо. Изъ этого можно вывести заключеніе что уже тогда они были племенами тюркскими. Кромѣ того въ періодъ великаго переселенія народовъ, наиболѣе продолжительное время 450 лѣтъ, какъ выше было сказано, властвовали татары, надъ порабощенными монголами и тюрками и потому какъ тѣ, такъ и другіе отыскивая себѣ убѣжище въ новыхъ странахъ, двигались другъ за другимъ, чрезъ Яикъ и Уралъ. Потокъ увеличивался съ самымъ ходомъ переселенія, прокладывая себѣ дорогу по необходимости силою, такъ какъ въ оставленныхъ странахъ, неурядица была болѣе гибельна, чѣмъ самое заселеніе новыхъ мѣстъ.

Если предположеніе это близко къ истинѣ, то въ немъ легко найти разрѣшеніе, къ какимъ племенемъ принадлежали готы, съ ихъ богомъ торъ, а у чувашъ тора, куда причислить аланъ, гуннъ, болгаръ, аваръ, хозаръ, печенѣговъ.-Все это были тюркскія племена съ послѣдующею финскою примѣсью. Но между ними были настоящіе тюрки, какъ напримѣръ хозары, болгары; были монголо-тюрки,-буртасы; впослѣдствіи при Чингизъ-ханѣ, въ XIII ст. появились и монголы, и татары, причѣмъ типъ предпослѣднихъ, который такъ легко признать, находимъ между многими изъ настоящихъ казанскихъ татаръ.

Въ родословной Абульгази не видно, чтобы самъ Чингизъ-ханъ вторгался въ Россію; кромѣ того изъ ней же усматривается, что покоренія разныхъ народовъ, не рѣдко дѣлались его сыновьями и довѣренными лицами, которыя так-

же не замѣдлили усмирить кипчаковъ, кочевавшихъ по сю сторону каспійскаго моря (1). Въ покоренныхъ странахъ, Чингизъ-ханъ оставлялъ правителей и даругъ, которые заправляя самовластно были пригодны и полезны хану по степени поклоненія ему, доставленія даровъ, податей и войска. (2) За годъ до смерти Чингизъ-хана въ 1226 году, Болгарія потерпѣла первое страшное опустошеніе со стороны чингизъхановыхъ войскъ, которыя двинулись, соображая положеніе тогдашняго монгольскаго царства съ его окрайною у каспійскаго м ря,-отсюда вверхъ, къ-Камѣ, слѣдовательно изъ кипчакской орды. На надгробныхъ камняхъ, сохранившихся въ развалинахъ Болгаръ, часто встрѣчается надпись, годъ пришествія угнетенія,-тарихъ джіатъ-джуръ. По объясненію нѣкоторыхъ это означаетъ 1226 годъ, что нынѣ опровергается.—Но этотъ годъ почти соотвѣтствуетъ также первому нападенію монголъ на границы Россіи и печальной катастрофѣ при Калкѣ. Вслѣдъ за тѣмъ монголы удалились на востокъ на соединеніе съ Чингизъ-ханомъ, воевавшимъ около Инда (съ царемъ тангутскимъ) и за тѣмъ не показывались въ Болгарію до 1232 года. Когда въ этотъ годъ монголы снова пришли, то болгары покорились безпрекословно, но спустя нѣкоторое время сбросили съ себя иго, впослѣдствіи чего въ 1236 году, они были окончательно порабощены Батыемъ, владѣтелемъ кипчакской орды. Жители Болгаръ были избиты, а городъ преданъ огню. Чтобы же объяснить то противурѣчіе, которое встрѣчается въ опредѣленіи племеннаго состава ордъ покорившихъ Болгарію и степени вліянія этого наслоенія на настоящій составъ населенія казанской губерніи, необходимо слѣдующее поясненіе.

Когда монголы вышли изъ своей земли Эркене-Кунь, они имѣли свою главу, хана и находились до XII столѣтія въ нѣкоторой зависимости отъ татаръ, господствовавшихъ въ сѣверномъ Китаѣ. По вступленіи на престолъ Чингизъ-хана, монголы нѣсколько усилились, насчитывая до 400000, подвластныхъ ему семействъ. Вскорѣ за тѣмъ, по благопріятному обороту дѣлъ, монголамъ удалось покорить разрозненныя части татарскаго ханства и проникнуть въ самый Китай, гдѣ пріобрѣтенныя богатство и добыча, доставили Чин-

(1) Абульгази. стр. 115, 123.
(2) Абульгази, стр. 128,

гизъ-хану всѣ средства продолжать свои счастливыя завоеванія, къ западу и югу отъ верховьевъ Аму-Дарьи, главнаго мѣста пребыванія Чингиз-хана и его войска.

Въ это время халифатъ уже былъ потрясенъ крестовыми походами и къ сѣверу отъ него образовалось пространное царство, занимавшее весь Иранъ и всѣ земли къ востоку отъ каспійскаго моря до Инда. Основателями этого царства были турки-сельджуки въ XI ст.; въ XII же столѣтіи тутъ уже господствовали ханы хивинскіе или харезмскіе.

По причинамъ вызывающимъ войну, Чингизъ-ханъ двинулся на Мухаммеда II, хивинскаго хана, при чемъ его полководцы проникли до Дербента, разбили половцевъ и распространились по южной Россіи, до р. Калки (1). Одновременно съ этимъ, заправлялъ Кипчакомъ, внукъ Чингизъ-хана Батый, который и остался тутъ, по смерти Чингизъ-хана въ 1227 году и во время ханства пріемника Чингизъ-хана и дяди Батыя, Октая (Угедей) (2).

Такъ какъ никто изъ Чингизъ-хановыхъ полководцевъ, не оставался праздным, стремясь распространить владычество своего повелителя, который хотѣлъ покорить всѣ земли и благоволилъ къ своимъ подданнымъ исключительно за военные подвиги, то по всей вѣроятности, Батый произведъ нападеніе на Болгары въ 1226 году, по сосѣдству, что и повторялось впослѣдствіи.

Изъ абульгазіевой родословной извѣстно, что Чингизъ-ханъ имѣлъ совѣщаніе, со своими родными и полководцами, не задолго до смерти, для чего всѣ они были вызваны въ Бухарію, на Аму-Дарью. Это должно быть и была причина, почему удачные походы въ Болгарію и Россію, пріостановились неожиданно на нѣкоторое время.

Такъ какъ Чингизъ-ханъ и его родъ были монголы, съ которыми онъ и началъ свое воинственное поприще, то и всѣ высшія должности, по обыкновенному порядку вещей, раздавались монголамъ. Самую же массу войска, составляло преобладающее число населенія монгольской державы,—татары, которые по постановленію Чингизъ-хана, раздѣлялись одинаково съ монголами, на десятки, сотни, тысячи, десятки тысячи, составляя этимъ одно общее монгольское войско, но

(1) Карамзинъ, 1224—1238 г. Глава VIII.

(2) Соловьевъ, т. III, стр. 171.

не монгольскую національность. Въ этихъ частяхъ могли быть перемѣшаны всѣ подвластныя народности; могли также они составлять отдѣльныя сотни и тысячи, подъ начальствомъ своего тысячнаго или таковаго же изъ монголъ. Высшія должности, какъ видно изъ Абульгази, раздавались сыновьямъ, родственникамъ и приближеннымъ; такъ кипчакская орда находилась въ веденіи Батыя, внука Чингизъ-хана.

Съ покореніемъ новыхъ странъ, назначался правитель, десятинный сборъ и образовывали новыя войска съ такимъ же подраздѣленіемъ на части. (1) Только этимъ и поясняется новгородская лѣтопись, въ которой говорится, что зовутъ ихъ татарами, таурменами и печенѣгами. (2) Это значитъ что когда Чингизъ-ханъ дошелъ до береговъ каспійскаго моря и Дона, то пополнялъ тутъ ряды своихъ войскъ кочевавшими таурменами и печенѣгами. Эти же самые народы входили, какъ ближайшіе, въ составъ кипчаковой орды, притомъ съ преобладающимъ элементомъ татаръ, покоренныхъ съ начала войнъ, родственныхъ съ монголами, достаточно надежныхъ, и привыкшихъ также къ постояннымъ войнамъ и кочевой жизни. Отъ этой преобладающей массы и распаденія вскорѣ на части монгольскаго государства, завоеватели получили общее названіе татаръ. Отличательный типъ этихъ завоевателей состоялъ въ слѣдующемъ: большее, чѣмъ у другихъ племенъ, разстояніе между глазами и щеками, выдавшіяся скулы, приплюснутый носъ, маленькіе глаза, небольшой ростъ, рѣдкіе волосы на бородѣ; женъ у нихъ было нѣсколько. Живутъ татары въ круглыхъ юртахъ изъ плетеныхъ вѣтвей, покрытыхъ войлокомъ. На верху юрты отверстіе для освѣщенія, чрезъ которое также выходитъ дымъ отъ поддерживаемаго въ срединѣ огня. Вѣрятъ въ Бога, а идоламъ приносятъ жертву. Боготворятъ также своихъ умершихъ хановъ, обожаютъ солнце, луну, воду и землю. Суевѣрны. Отличаются они необыкновеннымъ послушаніемъ начальнику. У нихъ воровъ нѣтъ. Воздержаны и легко переносятъ голодъ, жажду, жаръ и холодъ. Любятъ нить. Очень горды, до презрѣнія къ другимъ народамъ, съ которыми ихъ обращеніе раздражительно, лживо, коварно, свирѣпо. Они неопрятны. По закону Чингизъ-хана, смертная казнь по-

(2) Карамзинъ, изд. Эйнерлинга, стр. 142.

(1) Соловьевъ. Т. III, ст. 195.

лагалась за 14 преступленій, между прочимъ за супружескую невѣрность, воровство и убійство. Мущины только занимались стрѣльбою и уходомъ за стадами; все остальное лежало на обязанности женщинъ. Послѣднія ѣздятъ верхомъ, какъ мущины, носятъ лукъ и стрѣлы и пользуются уваженіемъ. За бѣгство, трусость и неосвобожденіе товарища изъ плѣна, слѣдовала смертная казнь. Оружіе ихъ состоядо изъ лука, колчана, топора и веревки. Богатые имѣли кривыя сабли, шлемы, броню; сами и лошадей одѣвали иногда въ кожанныя кольчуги; копья и щиты были хворостяные. Вѣротерпимость была полнѣйшая (1)

Изъ вышеизложеннаго мы заключаемъ, что новая народность, поработившая болгаръ, состояла изъ монголъ и разныхъ тюркскихъ племенъ, съ преобладающею татарскою народностью, которая слившись съ болгарами положила свой отпечатокъ на казанскихъ татарахъ. Аделунгъ относитъ ихъ по языку, къ сѣвернымъ татарамъ, и въ тѣсномъ смыслѣ, къ чистымъ татарамъ. Языкъ ихъ дѣйствительно можетъ быть признанъ за болѣе чистый, но не безъ примѣси арабскаго, персидскаго и въ особенности монгольскаго.

Что касается до типа, то онъ далеко отходитъ нынѣ отъ вышеописаннаго, но причинѣ преобладающей примѣси основнаго болгарско-тюркскаго племени и отчасти славянскаго. Черты лица казанскихъ татаръ тонки и пріятны, носы далеко не сплюснутой формы, глаза обыкновенные и скулы выдаются почти незамѣтно. Между здѣшними татарами и оренбургскими, по указанію Аделунга, большое различіе и разумѣется произойти это лишь могло, вслѣдствіе наслоенія татаръ, на различныхъ народныхъ началахъ, каковы были, болгары въ XIII вѣкѣ; но съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы монгольскій и татарскій типы, не давали бы себя знать и въ настоящую эпоху, точно также ясно, какъ они обнаруживались въ XVI ст. будучи посмѣшищемъ для русскаго народа; нынѣ встрѣчаются между казанскими татарами такія лица, которыхъ нельзя не признать за истыхъ монголъ, киргизовъ или калмыковъ.

Чтобы дать понятіе объ этомъ типѣ, приводимъ слѣдующее описаніе наружнаго вида казанскаго царя Шахъ-Алия

---

(1) Соловьевъ. Т. III ст. 183.

происходившаго изъ царевичей золотой орды и посаженнаго на царство въ 1519 г. великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. Этотъ Шахъ-Али былъ зѣло взору страшнаго и мерзскаго, имѣлъ уши долгія, на плечахъ висящія, лицо женское, толстое и надменное чрево; короткія ноги; ступени долгія, скотское сѣдалище.

Хотя подобные гориллы и долго властвовали въ казанской губерніи, но они къ настоящему періоду оставали мало слѣдовъ своего типичнаго происхожденія, по преобладанію болгарскаго населенія и потому казанскіе татары называютъ и признаютъ себя потомками болгаръ, на что есть также и историческія доказательства заселенія края. По разореніи Болгаріи, татары вскорѣ увидѣли неудобство жизни въ степяхъ и среди лѣсовъ и признавая пользу городовъ, начали возобновлять разоренные города, которые вскорѣ возникли по всему теченію Волги, при помощи болгаръ. Прежняя столица Болгары, сдѣлалась мѣстопребываніемъ хановъ золотой орды, гдѣ чеканились первыя татарскія монеты, до постройки на р. Ахтубѣ Шехри-Сарая или золотаго дворца.

Монеты, чеканенныя въ эти 50 лѣтъ, всѣ съ именами халифовъ, что можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ, нравственнаго преобладанія болгаръ, надъ завоевателями. (1)

Со времени постройки Шехри-Сарая, Болгарія управлялась намѣстниками, въ зависимости отъ золотой орды, которая съ постепеннымъ разложеніемъ Чингизъ-хановой монархіи, дѣлалась съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе самостоятельною, что наконецъ и было причиною нашествія Тамерлана и окончательнаго разоренія имъ Болгаръ въ 1391 году, при ханѣ золотой орды Тохтамышѣ. До настоящаго времени сохранились еще въ казанской губерніи, нѣсколько селъ подъ названіемъ Тохтамышъ, основанныхъ вѣроятно въ тотъ періодъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самая Болгарія исчезаетъ совершенно и вскорѣ возникаетъ новое казанское царство.

При этомъ нашествіи Тамерлана, нѣкоторые изъ болгаръ спаслись бѣгствомъ изъ г. Болгары, положивъ начало нынѣ существующимъ уѣзднымъ городамъ; такъ Тетюшъ, Лаишъ и Мамадышъ, каждый со своими поколѣніями, основали селенія Тетюшъ, Лаишъ и Мамадышъ, обра-

(1) Списки населенныхъ мѣстъ, стр. XXXIV

щенные потомъ въ уѣздныя города. Другіе поселились у устья Казанки, положивъ основаніе нынѣшней Казани.

Послѣднимъ дѣломъ болгаръ, была передача вновь поселеннымъ татарамъ мухаммеданства, которое окончательно слило тѣхъ и другихъ, образовавъ казанскихъ татаръ, совершенно отличныхъ отъ всѣхъ остальныхъ.

Изъ всего этого разбора мы видимъ, что съ V по XVI вѣкъ, въ продолженіи 1100 лѣтъ, человѣчество казанской губерніи совершенно переобразовалось, вслѣдствіе новаго ея этнографическаго состава. Отъ прежнихъ финнъ остались мордва, черемисы и вотяки; первыхъ и послѣднихъ очень немного. Вмѣсто ихъ появилось тюркское племя, съ малою примѣсью арабскаго, персидскаго, армянскаго и славянскаго элементовъ. Какъ попала туда послѣдняя, мы скажемъ ниже, а здѣсь замѣтимъ, что весь этотъ новый наплывъ вышелъ изъ средней Азіи, вслѣдъ за алтайскою расою. Сначала двинулись тюрко-болгары, которые вмѣстѣ съ уграми, основали болгарское царство. За ними расположились въ юго-западной части казанской губерніи, буртасы-чуваши монголо-тюркскаго племени и наконецъ поселились татары съ нѣкоторою долею монголовъ, таурменовъ и печенѣговъ.

Всѣ эти тюркскія племена внесли сюда сначала полукочевую жизнь, а потомъ и осѣдлую. Вмѣстѣ съ этимъ возникли тутъ селенія и города. Идолопоклонство, замѣнено мухаммеданствомъ. Въ этотъ же періодъ положено основаніе сношеній съ сосѣдями и такой же торговли. Наконецъ и образованность, на восточный ладъ, оставило намъ въ наслѣдство развалины Болгаръ, монеты и нѣкоторыя сказанія объ этомъ періодѣ на арабскомъ и персидскомъ языкахъ.

Еслибъ за всѣмъ тѣмъ казанская губернія, продолжала существовать въ томъ видѣ, какъ она была въ XVI ст., то вслѣдствіе особаго склада восточныхъ, средне-азіятскихъ племенъ, сдѣлавшихъ все, что отъ нихъ зависѣло и остановившихся за тѣмъ, какъ бы опаленныхъ солнечнымъ зноемъ, на предѣльной точкѣ своего восточнаго прогресса,—она по всему протяженію ея населенія, представляла бы тотъ неотрадный видъ, въ какомъ еще до нынѣ находятся эти мухаммеданствующіе казанскіе татары, съ ихъ неотразимымъ фанатизмомъ въ томъ, что уже давно отжило свой вѣкъ и непригодно сѣверу. Что же касается до чувашъ и черемисъ, то они могли бы быть гораздо болѣе полезны, еслибъ только

обратили вниманіе на ихъ наклонности и способности. Между тѣмъ они, среди движенія русскихъ на востокъ, позабыты.

Послѣднее заселеніе казанской губерніи, было произведено не съ востока на западъ, но обратно и едва ли такое движеніе не должно быть признано за начало переселенія европейской расы въ Азію, послѣдствіемъ чего было распространеніе христіанства и просвѣщенія сухимъ путемъ, до тихаго океана и глуби средней Азіи. Весьма замѣчательно, что путь въ среднюю Азію былъ отлично извѣстенъ русскимъ въ XVII столѣтіи и о немъ говорится съ одинаковою подробностью въ книгѣ большому чертежу, какъ и объ остальныхъ внутреннихъ путяхъ того періода (1). Тутъ упоминается о синемъ морѣ, о Ташкентѣ, Бухарѣ, рѣкѣ Сырь-Дарьи, горѣ Карабасѣ. Этотъ путь былъ древній русскій торговый путь, куда шли караваны со всѣхъ мѣстъ волжскаго и черноморскаго бассейна, спускаясь по Волгѣ, и поднимаясь по Дону до волока. Эта торговая дорога и была неизбѣжною причиною, постепеннаго движенія къ востоку и утвержденія въ настоящую пору русскаго владычества, у подножія Кашгара и въ Самаркандѣ. Затѣмъ если можно насъ упрекнуть въ чемъ либо, то никакъ не въ завоевательныхъ стремленіяхъ, а въ томъ, что славяне засѣли на равнинѣ обильно орошенной рѣками во всѣ стороны, по которымъ торговый путь облегчался необыкновенно, послѣдствіемъ чего русскіе города, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Витебскъ и др. имѣли возможность примкнуть такъ легко къ Ганзѣ. Можно также упрекнуть русскихъ въ томъ, что они очутились между такимъ племенемъ, какъ финское, которое если и имѣло свои города Бѣлозерскъ, Ростовъ, Муромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, это было еще слишкомъ недостаточно, для того, чтобы сдѣлать изъ страны и ея населенія то, что у насъ нынѣ предъ глазами. Финны дали пріютъ славянамъ, участвовали въ выборѣ князя, слились съ ними, увеличивъ ихъ семью и дѣйствуя затѣмъ нынѣ, уже неотдѣльно, но въ массѣ. Эти два упрека составляютъ первоначальную исторію каждой страны, каждаго преобладающаго народа и какъ между людьми есть такіе, которые завидуютъ искуству пріобрѣтать богат-

(1) Стр. 72, 73, 74.

ство, почесть и славу, такъ и въ семьѣ государствъ возникаетъ зависть за обладаніе удобнымъ пространствомъ земли, при общемъ преобладаніи первенствующаго въ немъ народа.

Намъ уже извѣстно, что болгары водворились на Камѣ и Волгѣ въ V столѣтіи, что буртасскіе мѣха были извѣстны халифамъ съ VIII вѣка, а нѣмая торговля съ весью производилась уже въ X вѣкѣ. Кромѣ того въ разныхъ губерніяхъ Россіи найдены куфическія монеты VII вѣка. Хотя послѣднія могли быть занесены и позже ихъ чеканки, но весьма правдоподобно, что эти монеты, по удобству рѣчныхъ путей, могли попасть въ Россію въ тотъ же годъ ихъ отчеканки, если товаръ получался по порученію халифовъ и въ такомъ случаѣ деньги могли быть совершенно новыя. Изъ этихъ данныхъ можно вывести заключеніе, что торговыя сношенія финнъ и славянъ, существовали уже съ VII столѣтія, т. е. двѣсти лѣтъ по водвореніи болгаръ въ Россіи и вскорѣ по заселеніи ея славянами, между финскими племенами, которыя какъ напримѣръ весь, уже могла вести торговлю съ Болгаріею, передавъ ее славянамъ.

Археологическія и нумизматическія открытія новѣйшихъ временъ, ясно и утвердительно указываютъ на то, что торговыя сношенія славянъ съ востокомъ уже существовали съ основанія русскаго государства въ 862 году. Подробности торговыхъ сношеній славянъ съ востокомъ, какъ непосредственныя, такъ и чрезъ болгаръ, можно во всей полнотѣ почерпнуть изъ мухаммеданской нумизматики Савельева.

Въ началѣ X столѣтія, мы уже имѣемъ положительныя свѣдѣнія о торговлѣ славянъ и руссовъ съ болгарами и хозарами, что подтверждается показаніями Ибнъ-Даста и Ибнъ-Фослана, причемъ послѣдній самъ видѣлъ, славянъ—купцовъ, во время своего путешествія въ Болгары. (1) Кромѣ того мы узнаемъ отъ Ибнъ-Даста, что между славянами, были такіе, которые исключительно занимались торговлею, въ родѣ того, какъ нынѣ, по мнѣнію г. Хвольсона есть мѣстности ярославской губерніи, исключительно занятыя этимъ ремесломъ.

По Ибнъ-Хордадбе, писатель второй половины IX вѣка, русскіе купцы изъ славянъ, спускались на корабляхъ по

(1) Хвольсонъ стр. 51, Френъ стр. LV.

Волгѣ до Итиля (Астрахани), гдѣ заплативъ $^1/_{10}$ часть товара хозарскому кагану, они получали право, торговать по всему прибрежью каспійскаго моря. Иногда же они возили свой товаръ на верблюдахъ до Багдата (1). Вотъ это послѣднее показаніе объясняетъ значеніе нашей торговли въ младенчествующій періодъ русскаго государства, которое не оставляло этотъ отдаленный путь торговыхъ сношеній и позже, поясняя значеніе того торговаго пути, который обозначенъ въ книгѣ большому чертежу, а нынѣ пріобрѣлъ еще большую важность.

Эти торговыя сношенія и знакомство съ богатствами Болгаръ и Итиля, передавались изъ устъ въ уста и были причиною, что славяне нерѣдко превращали внезапно мирныя сношенія, въ набѣги и грабежи. Бездомныя и бродящія толпы, отыскивая себѣ пропитаніе, отправлялись большими массами къ богатымъ сосѣдямъ, гдѣ подъ видомъ торговли получали пропускъ, творя за тѣмъ среди мирныхъ жителей, всякія неистовства. Къ такимъ обманчивымъ торговымъ сношеніямъ, слѣдуетъ отнести походъ 50 т. русскихъ, въ 913 году, къ прибрежью каспійскаго моря. Хотя онъ кончился истребленіемъ всѣхъ этихъ мнимыхъ купцовъ, но затѣмъ воспослѣдовало вторженіе вооруженной силы въ 968 году, отчего торговля, всѣхъ прибрежныхъ жителей Волги, не только пострадала, но во многихъ мѣстахъ, совершенно остановилась, на продолжительное время.

Кромѣ пріѣзжавшихъ на время славянъ въ Болгары и Итиль, были также и такіе, которые поступали на службу въ хозарскіе войска; многіе же изъ торгующаго люда, строили себѣ дома въ Итилѣ, въ особомъ кварталѣ, а такъ какъ подобныхъ постоянныхъ жителей, славянъ было немало въ Итили, то уже въ X столѣтіи, они имѣли своего судью. (2) Все это вмѣстѣ, доказывая близкія соотношеніи славянъ съ прибрежьемъ Волги, приводитъ къ такому предположенію, что вмѣстѣ со славянами пріѣзжали и славянки, а тѣ изъ нихъ, которые не имѣли при себѣ своихъ женъ, брали ихъ отъ хозаръ, болгаръ и другихъ племенъ. Случиться могло и обратное, чему способствовало тогдашнее состояніе нравственнаго взгляда на этотъ предметъ, при отсутствіи устойчивыхъ религіозныхъ началъ.

(1) Хвольсонъ, стр. 158.

(2) Френъ, стр. 71. Хвольсонъ стр. 162, 166.

Также извѣстно, что городъ Болгары, ко времени пріѣзда торгующаго люда, былъ гораздо больше, чѣмъ въ обыкновенное время. Вокругъ его образовывался обширный базаръ, съ палатками, юртами и балаганами, въ которыхъ жили разные купцы, впредь до продажи своего товара. Продолжительное пребываніе славянъ и русскихъ въ Болгарахъ подтверждается археологическими изысканіями, причемъ въ развалинахъ Болгаръ и другихъ городковъ, найдено огромное количество крестиковъ. Эти крестики могли быть греческіе, такъ какъ между развалинами Болгаръ находится также и греческая палата (1). Масса этихъ крестиковъ могла также находиться въ рукахъ нехристіанина, одного человѣка, торговавшаго ими (2). Далѣе, если славяне и русскіе, могли жить и имѣть своего судью въ Итилѣ; если на болгарскомъ кладбищѣ найдены надгробные камни, съ армянскими надписями, то по какой причинѣ не дозволяли бы русскимъ жить около Болгаръ? Они, которые безъ просу проникали до Итиля и Богдата, безъ посредничества имѣли сношенія съ арабами и персами и никогда не могли быть сравниваемы съ нѣмою весью. Этотъ послѣдній народецъ дѣйствительно не допускали до Болгаръ, изъ боязни къ прямымъ его сношеніямъ съ арабами, при существованіи единственнаго въ то время удобнаго пути къ бѣлому озеру, мимо Болгаръ. Еслибъ эти сношенія установились, то болгары потеряли бы часть своего заработка, чѣмъ и объясняется, почему вешскіе торговцы останавливались на Волгѣ, не доѣзжая Болгаръ, а послѣдніе выѣзжали къ нимъ на встрѣчу и производили обмѣнъ. Это же самое объясняетъ, почему эрзу представляли людоѣдами, тогда какъ въ то время, они уже давно могли отвыкнуть отъ такого звѣрства, о которомъ наши лѣтописцы не говорятъ.

Все это возможно было сдѣлать болгарамъ, съ народами дикими и далеко не предпріимчивыми, но не какъ не со славянами, проникавшими самоувѣренно въ отдаленнѣйшіе края Россіи и потому остается признать, что и въ разныхъ мѣстахъ болгарскаго царства, жили славяне, брали женъ отъ болгаръ и отдавали имъ своихъ. Но то и другое облегчалось еще болѣе, при обоюдныхъ набѣгахъ, при чемъ уводились въ чу-

(1) Болгаръ на Волгѣ. Березина.

(2) Тамъ-же.

жія земли порабощенные жители, обращались въ рабство или даже составляли предметъ торговли славянъ и болгаръ (1).

Вотъ эти то соотношенія торговли и жизни славянъ и болгаръ, имѣли послѣдствіемъ, признанія болгаръ за племя со славянскою примѣсью; земли же ихъ, хорошо извѣстныя славянамъ, по причинѣ безпрерывныхъ посѣщеній, хорошаго пріюта и такого же сбыта товаровъ, славяне считали своею на столько же, на сколько они имѣли право владѣть землею веси и чуди, пользуясь въ дѣйствительности однакожъ только сборомъ податей, но не производительностью земли, принадлежавшей этимъ народамъ. Къ этому присоединился еще походъ 968 года, поработившій болгаръ, коихъ торговля, по смыслу изложенія Ибнъ-Хаукеля, перешла за тѣмъ всецѣло къ русскимъ (2).

Но завоеванія эти, по малочисленности русскаго населенія и разбросанности ихъ владѣній не могли имѣть должной устойчивости. Болгары скоро оправились и вотъ въ 986 году мы видимъ болгаръ у двора В. К. Владиміра, съ предложеніемъ принять мухаммеданскую вѣру. Въ 1006 году заключенъ миръ между В. К. Владиміромъ и болгарами, по которому дозволялось послѣднимъ торговать въ русскихъ городахъ, на Волгѣ и Окѣ.

Этотъ успѣхъ и торговыя выгоды двинули болгаръ въ рязанскія, ростовскія и суздальскія княжества, которыя неоднократно подвергались нападеніямъ и разореніямъ, причемъ народъ русскій полонили. Обратныя дѣйствія также имѣли мѣсто, пока наконецъ В. К. Владимірскій Юрій Всеволодовичъ, въ 1220 году не положилъ предѣлъ нападеніямъ со стороны болгаръ. Еслибы вскорѣ за тѣмъ не случилось монгольское вторженіе, то болгарское царство было бы поглощено русскими, въ томъ же столѣтіи и одинаково, какъ тому подвергались всѣ встрѣчные народы финскаго племени, при постоянномъ напорѣ къ востоку и югу, по теченіямъ Волги, Оки и Дона.

Это движеніе на востокъ продолжалось и во время монгольскаго ига и одновременно съ подчиненіемъ себѣ мордвы, русскіе все болѣе и болѣе приближались къ предѣламъ Бол-

(1) Хвальсонъ, стр. 160.

(2) Хвальсонъ, стр. 180.

гаріи, пока наконецъ въ XIV столѣтіи не утвердились въ нынѣшней нижегородской губерніи, основали нижегородское княжество, котораго границы доходили до р. Суры (1). Эта же рѣка были границею русскаго государства со стороны орды, оставаясь неизмѣнною вплоть до XVI ст.

Между тѣмъ Болгары, продолжали еще существовать до конца XIV столѣтія и въ первое время ихъ завоеванія монголами, ханы кипчакской орды поселились въ г. Болгарахъ, гдѣ оставались приблизительно до 1286 года. Въ этотъ періодъ, въ 1257 году, сынъ батыя Саинъ (Сартакъ) построилъ Саиновъ—юртъ или Казань т. е. котелъ или золотое дно, для пристанища русскихъ пословъ. Городъ этотъ былъ построенъ русскими, которыхъ тутъ поселилось одновременно, не малое число. Но вскорѣ всѣхъ этихъ русскихъ изгнали, поселенія ихъ опустошили и засѣлили мѣсто пришельцани съ Камы, болгарами съ ихъ князьями и старѣйшинами, также черемисами и остяками (2). Этотъ разсказъ очень важенъ, доказывая, что и во время монгольскаго ига, русскіе и вѣроятно торговый людъ, жили среди татаръ. Далѣе фактъ этотъ указываетъ на начало продолжительной борьбы съ XIII—XVI вѣкъ, за обладаніе Казанью, какъ послѣдствіе изгнанія русскихъ изъ такого поселенія, которое было построено ими, для своихъ пословъ. Наконецъ населеніе этого мѣста болгарами, такъ точно какъ и основаніе ими же городовъ: Тетюшей, Лаишева и Мамадыша, служатъ лучшимъ доказательствомъ, почему казанскіе татары, слившись съ болгарами, считаютъ себя ихъ потомками,—называя себя булгарлыками.

Касаясь эпохъ, обрисовывающихъ этнографію страны, нельзя оставить безъ вниманія, что В. К. Ѳедоръ Ростиславовичъ смоленскій и ярославскій, женившись на дочери, 5-го преемника послѣ Батыя,-Ногая, получилъ въ приданое города: Болгары, Кумонъ, Корсунь, Тура, Арескъ, Гормиръ и Балыматъ (3), что было во 2-й половинѣ XIII ст.

Это событіе снова указываетъ какъ попадало и проникало славянство, въ болгарско и въ казанско-татарское царство.

---

(1) Статья Иконникова. Кіевскія университетскія извѣстія, кн. 5, 1869 г.

(2) Скиеская исторія Лызлова.

(3) Опытъ казанской исторіи Рычкова, ст. 35.

Одновременно съ этимъ утверждалось мухаммеданство между болгарскими татарами, въ 70 годахъ XIII столѣтія, при чемъ неоднократно выказывался также фанатизмъ; а такъ какъ людскія страсти нерѣдко измѣняютъ самымъ священнымъ обязанностямъ, то бывали и отступники, какъ добровольные, изъ выгодъ, такъ и принудительные (1). Но были и мученики; наконецъ по праву сильнаго, татары брали себѣ въ жены, русскихъ женщинъ (2). Такимъ образомъ рабы, плѣнники, дѣти убитыхъ и женщины, все изъ русскихъ, вмѣстѣ съ торговыми сношеніями, увеличивая татарскую семью, преобразовывали ее типъ, на счетъ славяно-русскаго.

Въ этотъ же періодъ, золотая орда начала слабѣть и появляются на всемъ теченіи Волги, ватаги молодыхъ и бездомныхъ новгородцевъ, называемыхъ вольниками и уткуйниками. Они грабили и жгли своихъ и чужихъ, имѣли свои притоны, не признавая порядка и творя единственно то, что пригодно было ихъ вольной натурѣ. И эта вольница, подрывая съ одной стороны основы татарскаго царства и выказывая его слабость, не призадумывались, при выгодныхъ условіяхъ, дѣйствовать за одно съ татарами и мухаммеданствомъ, что также увеличивало примѣсь славянскаго элемента въ казанскихъ татарахъ.

А между тѣмъ Россія окрѣпла отъ монгольскаго погрома и снова начала свое завоевательное движеніе къ Болгарамъ. Ближайшіе князья суздальскіе, безпрестанно ходили туда походомъ. Дмитрій Донской, раньше мамаева побоища въ 1377 году, послалъ войско въ Болгарію, которое произвело тамъ страшное опустошеніе, получивъ выкупъ въ 5 т. р.; въ Болгарахъ же былъ посаженъ русскій таможенникъ. Василій Дмитріевичъ, послалъ своего брата Георгія въ 1399 году, противъ Зелета, сына Тохтамыша, котораго побѣдилъ, раскопавъ городъ Казань (старая, Саинъ-юртъ), Болгары, Жукотинъ, Кремельную и золотую орду, и убилъ всю царскую семью, плѣнивъ всю землю (3). Отъ этого Василія Дмитріевича, зовутъ завоевателемъ Болгаріи.

Разоренная старая Казань послѣ этаго уже не возобновлялась, а остатки ея земляныхъ укрѣпленій видны и нынѣ,

(1) Карамзинъ. т. IV, стр. 55, 67.

(2) Тамъ-же.

(3) Опытъ казанской исторіи Рычкова, стр. 52.

по сибирскому тракту, въ 47 верстахъ отъ губернскаго города, около деревни Искамово на крутомъ берегу р. Казанки. И такъ русскіе снова отплатили разорѣніемъ главнаго города замѣнившаго Болгары за то, что ихъ изгнали изъ того мѣста, которое ими же было построено, съ дозволенія хана-Сартака. Что же касается до Болгаръ, то вѣроятно русскіе разорили ту часть, которая отстроилась послѣ Тамерланова нашествія, что было уже не въ первый разъ.

Въ 1431 году В. К. Василій Васильевичъ, послалъ воеводу князя Федора Давыдовича Пестраго, взять Болгары, что и было исполнено. Послѣ этого историки уже не упоминаютъ болѣе о городѣ Болгарахъ, который съ того времени стоитъ окончательно въ развалинахъ 438 лѣтъ.

Въ новѣйшее время, когда на археологію обратили должное вниманіе, разныя находки свидѣтельствуютъ о той степени просвѣщенія, какою пользовались Болгары, во время своего цвѣтущаго состоянія. Но не понятно то, какимъ образомъ отрываютъ тамъ нынѣ разныя орудія каменнаго и бронзоваго вѣка? У одного изъ нашихъ казанскихъ любителей археологіи, нумизматики и древностей г. Лихачева, я имѣлъ случай видѣть нѣсколько экземпляровъ каменнаго періода, а именно: костяной ножъ, кремневыя наконечники, копье, стрѣлу, долото и точило. Изъ бронзоваго вѣка, также имѣется наконечникъ копья. Остается предположить, что еще до пришествія болгаръ, тутъ жили другіе; а такъ какъ городъ этотъ лежитъ на пути тѣхъ селеній, которыя своимъ именемъ, напоминаютъ чудь, то и остается предположить, что она тутъ когда то сидѣла, во время своего переселенія. Вмѣстѣ съ этими вещами, найдены зеркала, съ изображеніемъ на другой сторонѣ дерева и 2 птицъ по сторонамъ, а также и другія вещи, вполнѣ сходныя съ тѣми, какія открыты въ чудскихъ могилахъ. Также найдено г. Лихачевымъ 4-ая болгарская монета и еще много другихъ замѣчательныхъ вещей, между которыми достойны особеннаго вниманія обломки посуды, покрытой превосходною глазурью, цвѣта lapis—lazuri.

Въ 1438 г., искалъ убѣжище въ Россіи низверженный съ престола ханъ золотой орды Улу-Махметъ, поселившись въ Бѣлевѣ. Когда Улу-Махметъ началъ собирать войско, чтобы идти противъ Кичи-Махмета, то Василій Темный послалъ противъ него войско, которое было разбито и разсѣянно. Въ

слѣдующемъ году Улу-Махметъ удалился въ Болгарію, гдѣ былъ принятъ радушно и съ просьбою защитить жителей отъ разоренія сосѣдей. Золотая орда, въ это время доживала свое послѣднее время и потому Улу-Махмету было весьма легко, основать особое царство. Найдя мѣсто, разоренной ста ой Казани неудобнымъ, онъ спустился внизъ и основалъ новую Казань на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городской кремль. Сюда стали стекаться всѣ жители, разоренные предшествовавшими дѣйствіями и вскорѣ Россія убѣдилась, что на границахъ ея возникло незамѣтно, новое и опасное сосѣдство.

Быстрому упроченію этого новаго казанскаго царства, не мало содѣйствовало междуусобица Василія Темнаго, съ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою, причемъ послѣдній, дѣйствовалъ за одно съ Улу-Махметомъ. Какъ это обстоятельство, такъ и неоднократно удачныя набѣги на пограничныя русскія земли могли казанцамъ принести много пользы, еслибъ не начались внутренніе раздоры въ семействѣ хана, причемъ нѣкоторые изъ его членовъ просили помощи русскаго царя. Іоаннъ III воспользовался этимъ случаемъ, какъ нельзя лучше; неоднократно сажалъ на царство, то того, то другаго искателя престола и окончилъ тѣмъ, что сославъ въ заключеніе хана Ильгаму со всѣмъ его семействомъ въ Вологду, включилъ въ свой титулъ Государя Болгарскаго. Такимъ образомъ кончилась борьба, продолжавшаяся почти 4½ вѣка, за обладаніе Волгою. Окончательное покореніе Казани было при ханѣ Шахъ-Али, возведенномъ на престолъ Іоанномъ III, по челобитью казанцевъ. Наружность его уже была описана, и она сходствуетъ съ тѣмъ, что говоритъ лѣтописецъ: какъ будто его посадили на посмѣяніе и поруганіе. Этого несчастнаго хана гоняли въ продолженіи 33 лѣтъ, изъ Москвы въ Казань и обратно, за все время, пока Іоаннъ IV не присоединилъ окончательно казанское царство къ русской державѣ. Въ продолженіи этого періода вмѣшались въ казанскія дѣла царевичи крымскіе и астраханскіе, при чемъ русскому войску неоднократно приходилось терпѣть разныя неудачи, не только отъ татаръ, но и отъ пограничныхъ черемисъ. Такъ сохранилось преданіе, что въ 1524 году, около челымскаго городка, въ 23 верстахъ отъ Козьмодемьянска, потерпѣлъ пораженіе князь Палецкій, плывшій на судахъ для покоренія Казани. Черемисы сдѣлали на этомъ мѣстѣ

эстокаду, объ которую разбивались русскія суда. При этомъ побито нѣсколько тысячъ людей, но князь Палецкій пробился и спасся. Это бѣдствіе послужило основаніемъ старинной пословицѣ: въ одну сторону черемися, а съ другой берегися. Вскорѣ за тѣмъ, Морозовъ съ русскимъ войскомъ сжегъ челымскій городокъ (1). Такіе походы русскихъ, среди постоянныхъ внутреннихъ раздоровъ, въ казанскомъ царствѣ, продолжались за все время отрочества Іоанна IV. Съ совершенолѣтіемъ царя это безпокойное сосѣдство до того надоѣло, что общій гласъ народа, требовалъ и видѣлъ необходимость совершеннѣйшаго подчиненія казанскаго царства русской власти.

Въ 1551 царь Іоаннъ Васильевичъ, по дорогѣ чрезъ нижегородскую и симбирскую губерніи, вступилъ въ казанское царство и первое мѣсто, занятое и населенное русскими, было село Подберезье въ свіяжскомъ уѣздѣ (№ 1601 списка населенныхъ мѣстъ). За тѣмъ былъ основанъ г. Свіяжскъ, почти въ виду Казани и закрѣпленъ въ томъ же году, за Русью, вся нагорная часть казанской губерніи.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ году въ 1552, въ знаменательный для русской исторіи день 2 октября, Казань взята царемъ Іоанномъ IV, приступомъ и этимъ присоединена къ Руси прародительская князей русскихъ отчина, по выраженію тогдашнихъ лѣтописцевъ.

Въ какой степени выраженіе это справедливо, усматривается изъ ряда сношеній и войнъ съ 968 года по 1551 годъ.

Въ тотъ же день построена первая христіанская православная церковь въ Казани, святыхъ мучениковъ Кипріана и Устиніи.

Этотъ историческій эпизодъ положилъ послѣдній этнографическій пластъ, внесъ православіе; а русская народность и государственность съ христіанствомъ, возвели край на ту степень цивилизаціи, какая была доступна столь отдаленной, богатой и пестро населенной губерніи!!!

Въ настоящее время всѣхъ:

Русскихъ	697,491	41,76%
Финскаго племени	128,126	7,81%
Тюркскаго племени	844,415	50,36%
Иностранцевъ	1,219	0,07%

(1) Труды казанскаго губернскаго статистическаго комитета. Выпускъ I, 1869 г. стр. 62.

Изъ всѣхъ этихъ племенъ 72,06% православныхъ и 27,06% мухаммеданъ.

Все о чемъ говорилось выше, могло бы быть значительно уяснено, если бы наши археологическія изслѣдованія дошли до желаемой мѣры и до здѣшняго края; они на примѣръ почти не коснулись каменнаго и костянаго вѣка, другія же свѣдѣнія до того разбросаны, въ разныхъ журналахъ, статьяхъ и періодическихъ изданіяхъ и при томъ такъ ихъ мало, что представляютъ въ настоящее время непреодолимыя препятствія для ихъ собранія и сличенія.

Казанская губернія потому и интересна, что потерпѣла такой переворотъ въ формаціи своего населенія и нынѣ остается воспользоваться такимъ разнообразіемъ наклонностей племенъ, для увеличенія русской государственной производительности.

Этнографія вообще, а наша въ особенности далеко еще не обработана, не сложилась какъ должно, тогда какъ она обнимаетъ цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ отраслей наукъ, доступныхъ каждая, только спеціалистамъ. Эти отрасли въ свою очередь развиваясь, по своей части, не касаются пока тѣхъ подробностей, которыя нужны и интересны собственно для этнографіи, а послѣдняя лишается этимъ насущныхъ средствъ, для рѣшенія многихъ незатронутыхъ или неразрѣшенныхъ вопросовъ. Филологія, археологія, исторія, статистика, географія и краніологія въ совокупности, могутъ объяснить то, что не объясняется спеціалистомъ, одной изъ этихъ наукъ по части этнографіи. Трудно вмѣстѣ съ тѣмъ ожидать, чтобы всѣ эти познанія могли быть усвоены безъ промаховъ, какимъ нибудь однимъ лицомъ, энциклопедистомъ.

Этнографія въ будущемъ представляетъ огромное поприще занятій, но не для одного человѣка, а для цѣлаго общества, гдѣ каждый членъ занимаясь своею спеціальностью, скопляетъ и открываетъ все то, что необходимо этнографіи, при общемъ рѣшеніи какого нибудь затемненнаго временемъ вопроса.

Это отступленіе я себѣ дозволилъ по поводу приложенія къ концу сего отдѣла, краніологической таблицы, доставленной мнѣ рукописно докторомъ Барминскимъ. Подобная же таблица приложена въ его опытѣ, медико-топографическаго описанія саратовской губерніи.

Извѣстно что въ Англіи занимаются кранеологіею съ подобною же цѣлью, но все это не приведено еще въ надлежащую систему. Одни сравниваютъ черепа по ихъ емкости, размѣряя дробью. Другіе основываются исключительно на лицевомъ углѣ. Третьи измѣряютъ діаметры продольный и поперечный, придерживаясь вмѣстѣ съ тѣмъ очертанія череповъ въ продольномъ, поперечномъ разрѣзѣ и сверху. Наконецъ нѣкоторые, отвергаютъ всѣ эти способы, придерживаясь извѣстныхъ внутреннихъ размѣровъ частей черепа.

Таблицу изслѣдованіи г. Барминскаго, я считаю потребностію приложить, такъ какъ она въ будущемъ заставитъ всѣхъ, имѣющихъ возможность пользоваться на практикѣ, изученіемъ человѣческихъ головъ и череповъ призадуматься надъ этимъ дѣломъ и обогатить этнографію новѣйшими открытіями, какъ путь къ распутанію расъ.

Сравненіе череповъ съ болгарскихъ кладбищъ, съ разными черепами средне-азіятскихъ народовъ и составленіе сравнительной вѣдомости древнихъ чудскихъ череповъ, съ живущею чудью и другими финскими народами, вмѣстѣ съ археологіею и сравнительною филологіею, непремѣнно разсѣятъ, всѣ наши недоумѣнія.

ОЧЕРТАНІЕ И РАЗМѢРЫ ЧЕРЕПОВЪ ВЪ МИЛЛИМЕТРАХЪ.

У кого и на какое число изслѣдованныхъ череповъ.	Очертаніе.			Діаметры.	
	При взглядѣ сверху. I.	По продольному разрѣзу. II.	Попоперечному разрѣзу. III.	Лобно-затылочный.	Височный.
У русскихъ изъ 130 изсл. у 89.	Овально-кругловатое очертаніе.	Овальное съ направленіемъ длиннаго діаметра спереди назадъ.	Круглое съ небольшимъ уширеніемъ полиніи темянныхъ костей.	191	148

У чувашъ изъ 83 изслѣд. у 77.	Неправильно продолговато-овальное.	Неправильное, сжато-овальное.	Сжато-овальное вверху и уширенное внизу.	193	153
У черемисъ изъ 55 изслѣд. у 43.	Тоже.	Сжато-овальное.	Не было снято.	190	151
У мордвы изъ 57 изслѣд. у 52.	Правильно круглова-то-овальное.	Круглова-тое.	Круглова-тое.	180	146
У татаръ изъ 28 изслѣд. у 21.	Круглова-тое съ уширеніемъ въ серединѣ.	Круглова-тое.	Круглова-тое.	190	151

Изъ этой таблицы усматривается что очертаніемъ, чуваши и черемисы сходны, но у первыхъ размѣры діаметровъ крупнѣе; такое же сходство въ очертаніяхъ мы находимъ между мордвою и татарами, но въ то же время оказывается значительная разница въ размѣрахъ діаметровъ череповъ этихъ племенъ. За то этой разницы, вовсе несуществуетъ между черемисами и татарами. Близость очертаній и въ особенности діаметровъ, между русскими и татарами весьма замѣчательны.

Изъ этого можно догадочно заключить,

1) Присутствіе въ татарахъ: финскаго и славянскаго элементовъ, по сходству очертаній и діаметровъ татарскихъ череповъ съ русскими и однихъ діаметровъ съ черемисами. Сношеніе славянъ съ болгарами и продолжительное сосѣдство болгаръ съ черемисами, раньше этого времени, на Алтаѣ, на границѣ монголо-татаръ могли тому содѣйствовать, въ

особенности если признать черемисъ за южно-финское племя пограничное или финно-татарское, т. е. такое, которое въ Азіи жило между чистыми финнами и монголо-татарами. Смѣсь татаръ съ финнами одинаково обнаруживается въ черемисскомъ языкѣ, какъ усматривается изъ приложеннаго сравнительнаго словаря, а одно поясняетъ другое. Русская колыбельная пѣсня бабушки: по отцу ты злой татарченокъ, а по матери дорогой внученокъ и т. д. также указываетъ на происхожденіе метиса отъ русскихъ и татаръ. На этихъ основаніяхъ, мы приходимъ къ заключенію, что казанскіе татары составляютъ нынѣ преобразившуюся расу, акклиматизированную въ казанской губерніи, ожидающую своего окончательнаго преобразованія.

2) Увеличенные размѣры чувашскихъ череповъ указываютъ на монголо-тюркскую расу, отличающуюся отъ другихъ племенъ, величиною своихъ череповъ.

3) Мордовское племя, отличаясь рѣзко отъ остальныхъ, наименьшими размѣрами череповъ, указываетъ на какое то особое происхожденіе, хотя по нарѣчію, ихъ принимаютъ за финское племя. Ихъ воспріимчивость къ объединенію съ другими народами, ихъ невозмутимость и хорошій нравъ, не приведутъ ли къ новымъ заключеніямъ? То же можно ожидать при дальнѣйшемъ разслѣдованіи чувашей.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗСЕЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ СЪ 1552 ГОДА.

Монгольскій слой населенія былъ послѣдній, который покрылъ казанскую губернію, исходя съ востока. Послѣдующій уже, русскій, двинулся съ запада на востокъ, положивъ предѣлъ тому продолжительному переселенію народовъ съ вершинъ бассейновъ Оби и Енисея и со степей татаро-монгольскихъ, которое шло, съ до-историческихъ временъ.

Какъ уже мы замѣтили, движеніе русскихъ, внизъ по Волгѣ, началось съ самаго основанія государства и было слишкомъ естественно. Владѣя однажды вершинами бассейна Волги необходимо было за тѣмъ, для преуспѣянія торговли, спуститься до каспійскаго моря, гдѣ сбытъ товаровъ установился вѣками. Но кромѣ этого, по выраженію г. Иконникова, война съ Казанью велась во имя религіозныхъ интересовъ: это была борьба христіанства съ язычествомъ, съ погаными, для утвержденія христіанской вѣры, т. е. православія, какъ понимали тогда. „Не могу терпѣть гибели христіанъ, ввѣренныхъ мнѣ, хочу страдать за вѣру православную до послѣдняго издыханія. Съ упованіемъ на Бога, на его пречистую Матерь и на великихъ чудотворцевъ, идемъ въ путь, говорилъ Іоаннъ (1).

Первое заселеніе края по пути отъ курмышскаго уѣзда, къ устью Свіяги и далѣе къ Казани, было завоевательное.-

---

(1) Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ, въ наукѣ русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности. Иконникова. Кіевскія университетскія извѣстія, кн. 5, 1869 г.

Оно основало нынѣшнее село Подберезье (1), городъ Свіяжскъ, гдѣ 4 іюня 1551 г., въ присутствіи Іоанна Васильевича, освятили церковь Рождества-Богородицы и за тѣмъ оно утвердилось въ Казани. Іоаннъ IV на этомъ и остановился, предоставивъ православію, дальнѣйшее распространеніе руссицизма того времени.

Іоаннъ IV, приписывая завоеваніе Казани самому Богу и молитвамъ св. Сергія, немедленно приступилъ къ постройкѣ первой православной церкви, Кипріана и Устиніи. За тѣмъ послѣдовало заложеніе церквей Спасской и Благовѣщенской и одновременно съ ними, основанъ монастырь Зилантовъ (прежній Успенскій) построенный первоначально тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ убіенныхъ войновъ 1552 г. и гдѣ царь служилъ молебенъ, во время извѣщенія, объ удачѣ штурма. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было строить въ Казани мечети и жить въ городѣ некрещенымъ татарамъ и такимъ же инородцамъ. Этимъ запрещеніемъ объясняется отчасти, почему русскіе такъ скоро водворились въ центрѣ разрушеннаго царства, отъ котораго татары постепенно отступали, придвигаясь все болѣе и болѣе къ восточнымъ границамъ нынѣшней казанской губерніи (2).

Въ 1555 году, въ видахъ обращенія татаръ и другихъ племенъ въ православіе, была основана казанская эпархія и первымъ архіепископомъ казанскимъ (и болгарскимъ) (3) назначенъ игуменъ Троицкаго-Салижарова монастыря Гурій. Лучшаго выбора нельзя было сдѣлать царю, такъ какъ въ то время духовенство, не мало имѣло значеніе, во всѣхъ административныхъ дѣлахъ государства, а св. Гурій, уже извѣстный своей жизнью, умомъ, справедливостью и правильнымъ воззрѣніемъ на дѣло, не могъ не принести существенной пользы, вновь завоеванной странѣ. Вотъ почему не слѣдуетъ удивляться, что св. Гурій стоялъ въ то время во главѣ всего казанскаго управленія и первый воевода князь Шуйскій, былъ ему какъ бы подчиненъ, будучи обязанъ совѣтываться съ архіепископомъ въ важныхъ дѣлахъ, а послѣдній

---

(1) Списки населенныхъ мѣстъ казанской губерніи ст. LVI.

(2) Смотри карту.

(3) Акты Мельникова, выпись изъ межевыхъ писцовыхъ книгъ Іосафу, Митрополиту Казанскому и Болгарскому лѣта 1692.

имѣлъ даже право оправдывать, укрывать и защищать нехристіанъ. Этимъ правомъ, Іоаннъ IV окружилъ Гурія особымъ сіяніемъ, выставивъ значеніе православія, въ глазахъ нехристіанъ, съ неприкосновенной стороны правды, истины и добродушія. Способъ обращенія въ христіанство былъ также не упущенъ изъ виду царемъ: дѣлать это съ кротостью, умиленіемъ, безъ жестокости. Послѣдствіемъ сихъ мѣръ, было обращеніе нѣсколькихъ тысячъ мухаммеданъ въ христіанство, которые въ 1556 году принимали участіе въ усмиреніи мусульманъ. Наконецъ для содержанія архіепископа ему даны были въ надѣлъ селенія: Тарлаши, Кадышъ, Караишъ и Корадулашъ(1).

Св. Гурій во время своего путешествія въ Казань, освятилъ мѣсто въ 1555 году, предназначенное для основанія попутнаго и побережнаго города Чебоксаръ, который и былъ 3-й русскій городъ. Икона Владимірской Божіей Матери, благословенная городу въ 1555 году архіепископомъ Гуріемъ, въ настоящее время особенно чтима чувашами (2).

За тѣмъ съ дозволенія царя были основаны монастыри, съ цѣлію стратегическою, т. е. удержанія завоеваннаго края, распространенія православія и грамотности, которой обучались, какъ полагаютъ, въ Зилантовомъ монастырѣ въ Казани и въ Успенскомъ, въ Свіяжскѣ. Такъ основаны въ Казани монастыри: Спасопреображенскій въ 1556 году по повелѣнію Іоанна IV, казанскимъ архимандритомъ Варсонофіемъ, хорошо владѣвшимъ татарскимъ языкомъ, которому выучился въ плѣну у крымскихъ татаръ. Богородицкій-женскій монастырь въ 1579 году; Іоанно-предтеченскій монастырь въ 1557 году; нѣсколько позже основанъ въ Свіяжскѣ мужской Богородицкій монастырь Германомъ; въ 1559 году, основанъ былъ Никольскій монастырь, въ 7 верстахъ отъ Тетюшъ, впослѣдствіи разоренный разбойниками. Теперь это мѣсто называется богородскимъ рынкомъ, имѣетъ часовню и явленную икону Казанской Божіей Матери (3).

Въ 1566 году основанъ Троицкій монастырь въ Чебок-

---

(1) Населенныя мѣста казанской губерніи.

(2) Труды казанскаго губернскаго статистическаго комитета, выпускъ I стр. 83.

(3) Труды казанскаго губернскаго статистическаго комитета. Выпускъ. I стр. 85.

сарахъ; а въ началѣ XVII ст. Покровскій монастырь, въ Тетюшахъ. Тутъ необходимо замѣтить, что всѣ помянутые монастыри были окружены оборонительными стѣнами. И нынѣ было бы полезно еслибъ повсѣмѣстно въ казанской губерніи, развить грамотность, подъ сѣнію духовенства, какъ это дѣлается въ западно-русскомъ краѣ и на что въ казанской губерніи имѣется много средствъ. Между прочимъ можно указать, на ту всѣстороннюю помощь, которую слѣдуетъ въ этомъ отношеніи ожидать, отъ казанскаго гурьевскаго братства. Мнѣ случалось быть въ Болгарахъ и осматривать всѣ сохранившіяся до нынѣ развалины. На возвышенной глыбѣ камней, остатковъ цитадели, сидѣлъ татаринъ, озираясь кругомъ. Какъ оказалось, онъ прибылъ на поклоненіе къ святымъ. Наружность этого татарина была весьма благообразна, безъ всякихъ отмѣтокъ монгольско-татарскаго типа. Для простолюдина онъ былъ достаточно образованъ, разсуждая о племенахъ и называя себѣ булгарлыкомъ. Если представить себѣ съ одной стороны, эти замѣчательныя развалины Болгаръ и образованность настоящихъ потомковъ, болгарлыковъ, а съ другой стороны, построенное на этихъ развалинахъ русское село, среди прихода въ 1788 д. об. п. безъ малѣйшихъ зачатковъ образованія, то становится понятнымъ, почему татары такъ сильно вѣрятъ въ преимущество мухаммеданскихъ учрежденій, такъ мало склонны къ объединенію.

Сколько бы не говорилъ образованнѣйшій русскій человѣкъ, либо священникъ съ татариномъ, оно никогда не будетъ въ той мѣрѣ убѣдительно, какъ фактическое развитіе самаго народа и потому казалось бы полезнымъ выставить русскую національность, на развалинахъ Болгаръ въ томъ видѣ, какъ это необходимо, для убѣжденія упорствующихъ татаръ, въ превосходствѣ христіанства и цивилизаціи, что можетъ быть достигнуто, развитіемъ грамотности и нравственно-религіознаго воспитанія.

Іоаннъ IV не любилъ раздавать земли и угодья монастырямъ, говоря, что монахи, отъ избытка средствъ, пьянствуютъ и лѣнятся. Тѣмъ не менѣе, царь согласился на просьбу Гурія, сказавъ, что предложеніе его объ устройствѣ монастырей доброе дѣло и опредѣлилъ отмежевать въ пользу ихъ годныя отчины изъ арскихъ (городъ Арскъ), ногайскихъ (по дорогѣ въ Башкирію) и нагорныхъ поволжскихъ волостей.

Въ историческихъ и юридическихъ актахъ, собранныхъ

Мельниковымъ, находятся много такихъ, которые весьма хорошо объясняютъ, какъ отводились эти угодья и въ какихъ мѣстахъ, хотя это и касается болѣе поздняго времени.

Вскорѣ эти монастырскія земли, переманили къ себѣ разныхъ переселенцевъ изъ Россіи, давая имъ большія льготы, какъ напримѣръ освобожденіе отъ всякихъ повинностей.

Большая часть монастырскихъ земель отводилась около городовъ и по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ для водворенія и развитія рыбнаго промысла. Такъ по Волгѣ онѣ тянулись на 10 верстъ шириною, отъ Казани до Болгаръ и едемскаго острова, гдѣ построены были архіерейскіе дома.

Этимъ заселеніемъ городовъ и береговъ главныхъ рѣкъ, русскими, на земляхъ монастырскихъ, отодвинули татаръ отъ ихъ прежняго заселенія и мало по малу обозначилось то положеніе русскаго элемента, среди другихъ, которое такъ ясно выразилось по составленіи прилагаемой карты.

По писцовымъ книгамъ 1566, 67 и 68 годовъ считалось за архіепископомъ, преображенскимъ, зилантовомъ и успенскимъ монастырями 336 душъ, исключительно русскихъ, явившихся въ казанскую губернію. Такой успѣхъ заселенія могъ быть потому, что монастыри владѣли лучшею землею, имѣли свой судъ, пользовались безпошлинною торговлею и правомъ перезыва поселенцевъ. Въ 1764 году оказалось по описи, что на монастырскихъ земляхъ казанской губерніи было 12/т. д. крестьянъ (1).

Кромѣ монастырей, основанныхъ въ городахъ и по близости ихъ, были основаны въ казанской губерніи три пустыни, среди лѣсовъ и непріязненнаго русскимъ, населенія, черемисъ. Въ 1615 году основана седміозерная пустынь въ казанскомъ уѣздѣ инокомъ спасопреображенскаго монастыря Евфиміемъ. Въ 1615 году основана вторая пустынь-раиеская, также въ казанскомъ уѣздѣ, инокомъ того же монастыря Филаретомъ. Наконецъ около 1656 года основана пустынь мироносицкая въ царевококшайскомъ уѣздѣ, гдѣ проявляется впервые православнымъ дѣятелемъ и черемисинъ Антуганко. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть о существующей

(1) Иконниковъ

въ упразненной макарьевской пустыни, въ 2 верстахъ отъ Свіяжска, церкви, построенной по преданію преподобнымъ Макаріемъ. Одновременно строились во всѣхъ городкахъ православныя церкви и часовни. Такъ изъ сохранившейся въ селѣ Бетькахъ лаишевскаго уѣзда, иконы Архистратига Михаила видно, что церковь была тутъ построена въ 1593 году и что въ это время тутъ были уже двѣ православныя церкви изъ коихъ теплая, николаевская была перестроена, согласно митрополичьей грамоты, въ 1697 г. Нужно предположить, что во всѣхъ основанныхъ городахъ и городищахъ XVI ст. были построены церкви для водворившагося православнаго населенія, но еще не обслѣдованы эти древности и потому приходится ограничиться вышеприведеннымъ примѣромъ (1). Наконецъ въ чебоксарскомъ уѣздѣ находится село большіе Кубасы, со старинною часовнею, основанною также въ XVI столѣтіи.

Около помянутыхъ пустынь, вскорѣ водворились русскіе, въ слободахъ; какъ то: подмонастырная слобода около мироносицкой пустыни; такая же около седміозерной пустыни; іероньтьевская слобода въ чебоксарскомъ уѣздѣ, около упразненной пустыни; село успенское Болгары, прежде было также подмонастырской слободкой, принадлежавшей домовому успенскому монастырю казанскихъ митрополитовъ (2).

Такимъ образомъ спустя 100 лѣтъ, колонизація однимъ лишь путемъ водворенія христіанства, сдѣлала огромные успѣхи, увлекши за собою даже и инородцевъ. Дѣло наконецъ дошло до того, что крестьяне казенныхъ земель, не пользовавшихся казанско-монастырскими льготами, бросили свои осѣдлости и уходили безъ спросу на монастырскія вотчины, вынудивъ этимъ воеводъ, жаловаться правительству, такъ что въ 1624 году воспослѣдовало правительственное запрещеніе на произвольное переселеніе (3).

Вмѣстѣ съ водвореніемъ христіанства въ казанской губерніи, необходимо было также закрѣплять самое управленіе

---

(1) Село Бетьки, Е. Малова, въ казанскихъ губ. вѣд. 1868 г. №№24, 25, 26 и 31.

(2) Труды казанскаго губернскаго статист. комит. Вып. I 1869 г. стр. 65.

(3) Иконниковъ.

страною, административными распоряженіями, послѣдствіемъ которыхъ, еще во время Іоанна IV, было основаніе сторожевыхъ и укрѣпленныхъ городковъ: Арска, противъ черемисъ и татаръ; Лаишева (1557 г.), противъ ногаевъ и татаръ, Чебоксаръ (1555 г.), противъ черемисъ; Тетюшъ (1555 г.), противъ ногаевъ и татаръ; Козьмодемьянска (1583 г.) противъ черемисъ; Алаты среди татаръ; Цивильска (1584 г.), среди чувашъ и Царевококшайска (1574 г.) противъ черемисъ. (1). Это было необходимо, такъ какъ край все еще волновался и потому для удержанія его въ повиновеніи, при одновременномъ распространеніи русской власти къ сѣверу по Камѣ и къ югу по Волгѣ, пункты эти, какъ опорные, для постоянно двигавшихся отрядовъ, были въ свое время слишкомъ полезны, при чемъ большая часть изъ нихъ преобразилась впослѣдствіи въ города, съ постепеннымъ заселеніемъ ихъ изъ внутреннихъ губерній разными выходцами. Первые же жители всѣхъ этихъ укрѣпленныхъ мѣстъ были стрѣльцы.

Кромѣ того раздавались одновременно земли въ помѣстья и вотчины, которыя также заселялись извнутри Россіи. Такъ въ актахъ историческихъ и юридическихъ Мельникова, т. 1, § 1 мы находимъ грамоту о пожалованіи помѣстьями при Іоаннѣ IV, Прокофія Аничкова. Эта грамота довольно хорошо указываетъ на существовавшій тогда, по симъ дѣламъ, порядокъ. Изъ родословныхъ дворянскихъ книгъ казанской губерніи также видно, что слѣдующія лица получили въ XVI и XVII столѣтіяхъ, вотчинныя владѣнія и помѣстья: Аристовы; цивильскій воевода Арцыбышевъ, Апехтинъ, Есиповъ въ свіяжскомъ уѣздѣ; Лазаревъ по арской дорогѣ; Лебедевъ въ тетюшскомъ стану; Матюнинъ въ свіяжскомъ уѣздѣ; яранскій житель и свіяжскій уланъ Молоствовъ; Некрасовъ по ногайской дорогѣ, помѣстье съ крестьянами, отнятое за убійство, у Волкова; смоленскіе иноземцы краснаго знамени Романовскіе; Чемодуровы по ногайской дорогѣ; Чертовы по зюрейской дорогѣ казанскаго уѣзда.

Чтобы показать изъ кого составилось здѣшнее Русское населеніе, собственно народъ и изъ какихъ именно губерній они прибыли, приводимъ слѣдующія выписки: городъ Чистополь былъ населенъ первоначально разными пришель-

(1) Лаптевъ,

цами и преимущественно помѣщичьими людьми, укрывавшимися отъ своихъ господъ. Ихъ впослѣдствіи выслали. Городъ Спасскъ возникъ въ XVI столѣтіи изъ селенія никольскаго, коего жители были призваны сюда для караула монастырскихъ угодій и для ловли рыбы, принадлежавшихъ воскресенскому монастырю, что на эдемскомъ о трову. Когда острову угрожало разрушеніемъ отъ воды, то жители никольскаго перешли нынѣшнее мѣсто города Спасска и основали его. Лаишевъ заселенъ былъ стрѣльцами и кромѣ того новокрещенцами. Въ Ядринѣ отливались ядра при Іоаннѣ IV, въ 1552 году. Этотъ городъ до 1719 года, принадлежалъ нижегородской губерніи и потому здѣшнихъ русскихъ слѣдуетъ считать за старѣйшихъ, по мѣстужительства въ казанской губерніи (1).

Къ отдѣлу основанія этихъ городовъ слѣдуетъ отнести также и троицкій посадъ, козьмодемьянскаго уѣзда, который былъ заселенъ русскими въ первое время покоренія Казани (2).

Вдали отъ городовъ, русское населеніе образовалось слѣдующимъ образомъ: по актатъ Мельникова видно, что въ грамотѣ XXXIV говорится о 128 чел. смоленскаго иноземнаго краснаго знамени для водворенія ихъ въ городкѣ Новомъ Шешминскѣ. Въ актѣ LXIV представляется выпись на землю, пожалованную пушкарямъ старошешминскаго городка. Такая же выпись, въ актѣ LXVI, стрѣльцамъ булярскаго городка (Билярскъ). Наконецъ въ актѣ LXXVIII говорится о наблюденіи за цѣлостью земель вновь населенныхъ отставныхъ.

Кромѣ того изъ тѣхъ же актовъ усматривается о неоднократномъ отводѣ земель и угодій разнымъ служилымъ людямъ изъ татаръ, которые принимая христіанство, пользовались особеннымъ вниманіемъ правительства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не упомянуть о весьма замѣчательномъ актѣ, VII, объ отысканіи полонника Латыша съ женою и сыномъ, занесеннаго вѣроятно въ казанскую область впослѣдствіи войнъ съ ливонскимъ орденомъ и отосланнаго на жительство въ Казань.

---

(1) Лаптевъ. Труды к. г. с. к. Выпускъ I.

(2) Тамъ-же, вып. I, стр. 77.

Памятная книга казанской губерніи за 18 $^{66}/_{67}$ года, представляетъ намъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ заселенія разныхъ мѣстъ по Волгѣ и именно: въ 1699 году, было заселено въ 20 верстахъ ниже г. Тетюшъ, нынѣшнее село Грязнуха, полоцкою шляхтою, названная впослѣдствіи однодворцами. Деревня Волостниковка спасскаго уѣзда, также была заселена однодворцами и вѣроятно тою же шляхтою. Въ 1669 году, по указу Царя Алексея Михайловича заселена деревня Маклашовка тетюшскаго уѣзда, безпомѣстною полоцкою шляхтою, обращенную впослѣдствіи въ однодворцевъ.

Село Полянки, спасскаго уѣзда, принадлежало патріарху Іову и заселено въ XVII столѣтіи крестьянами, выведенными изъ разныхъ селъ внутреннихъ губерній. Возлѣ же этой деревни разселена была при Алексеѣ Михайловичѣ, взятая въ плѣнъ полоцкая шляхта въ числѣ 20 человѣкъ, которую надѣлили землями и крестьянами. Село Сюкеево, тетюшскаго уѣзда, населено крестьянами, коихъ предки по первой народной переписи, жили во владимірскомъ и ростовскомъ уѣздахъ и принадлежали синоду.

Село воскресенское (кирельское тоже), тетюшскаго уѣзда населено въ XVII столѣтіи изъ вотчинныхъ крестьянъ казанскихъ митрополитовъ, пришедшихъ сюда сначала для рыболовства, а потомъ сдѣлавшіеся земледѣльцами. Для такого же рыбнаго промысла были поселены крестьяне изъ разныхъ монастырскихъ вотчинъ въ началѣ XVII столѣтія, около спасскаго затона. Въ томъ же столѣтіи заселено, государственными крестьянами село богородицкое, тетюшскаго уѣзда. Село христорождественское, Шеланга, свіяжскаго уѣзда, заселено вскорѣ послѣ покоренія Казани, разными пришельцами крестьянами изъ дворцоваго вѣдомства, которые въ 1663 году построили тутъ деревянную церковь. Нынѣ это село принадлежитъ Нарышкину. Село нижній Услонъ основано въ 1591 году монастырскими крестьянами, которые заложили тутъ починокъ. Село верхній Услонъ, на основаніи писцовыхъ книгъ 1594 года, основано вблизи гостина острова, на которомъ останавливались, до покоренія Казани, русскіе купцы, отправлявшіеся на казанскую ярмарку. Тутъ была построена церковь, коей церковная утварь принадлежала по описи, троицы-сергіевскому монастырю (свіяжскому) и потому слѣдуетъ полагать, что и крестьяне здѣшніе были выходцы съ тѣхъ мѣстъ. Деревня Печище, село троицкое-

вязовое и деревня Собакина основаны въ XVI столѣтіи тѣмъ же монастыремъ. Деревня Васильева казанскаго уѣзда, заселена крестьянами раиѳской пустыни.

Изъ этого перечня заселенія вообще, можно себѣ составить общее понятіе о составѣ русскаго населенія казанской губерніи. Но при этомъ должно замѣтить, что такъ какъ крестьяне въ XVI столѣтіи, при основаніи казанскихъ поселеній, не были въ той мѣрѣ крѣпки землѣ, какъ послѣ Бориса Годунова, то не рѣдко, оставлялись ими только что основанные поселки, вмѣсто которыхъ вдругъ выростали новые на совершенно противуположномъ концѣ, на мѣстности болѣе удобной и болѣе защищенной отъ набѣговъ башкиръ и ногайцевъ. Такъ возникло село Сюкеево.

Вся казанская губернія, по завоеваніи ея Іоанномъ IV, представляла какое то волнующееся состояніе народа, гдѣ съ одной стороны татары вмѣстѣ съ черемисами старались въ виду не установившагося русскаго вліянія возвратиться къ прежнему порядку. Но въ тоже время, эти же народности искали покровительства, правды и защиты у того же новаго правительства (1), которое обороняло ихъ отъ набѣговъ сосѣдей, поселяя всѣхъ просящихъ, подъ стѣнами вновь возведенныхъ городковъ, сторожекъ и укрѣпленныхъ линій или чертъ. Одновременно съ этимъ дѣйствовало православіе, водворяясь то тутъ, то тамъ и также вскорѣ оставляя многія вновь занятыя мѣста. Казанская мѣстность была слишкомъ неизвѣдана, условія жизни ея жителей были слишкомъ потрясены неожиданною перемѣною, а русскій народъ еще весьма неопытенъ, для систематическаго заселенія и потому неудивительно, что было столько промаховъ, да при томъ ихъ немогло и не быть, среди того состоянія, въ которомъ очутилась Россія, послѣ смерти Іоанна IV, вплоть до воцаренія Михаила Федоровича.

Но когда побѣжденные и побѣдители разгадали обоюдныя силы и когда русскіе срокомъ въ 60 лѣтъ, отняли всякую надежду на возвращеніе къ прежнему порядку, то вся казанская губернія, вмѣстѣ съ татарами и инородцами примкнула къ нижегородцамъ, для изгнанія изъ Россіи общаго врага. Такое нравственное состояніе жителей казанской гу-

(1) Акты Мельникова.

берніи, въ самую критическую минуту государства, служитъ лучшимъ доказательствомъ удачнаго водворенія новаго порядка и направленія, подъ покровомъ русскаго духа.

Если за тѣмъ казанская губернія успокоилась внутри, то съ другой стороны она далеко не была безопасна отъ постоянныхъ набѣговъ башкиръ, киргизовъ и ногайцевъ, на закамскую сторону и потому какъ при Борисѣ Годуновѣ, такъ и при Михайлѣ Федоровичѣ и Алексеѣ Михайловичѣ, воздвигался рядъ городковъ, которые впослѣдствіи соединялись засѣками, валами, рвами и другими полевыми укрѣпленіями, пользуясь прежнею непрерывною цѣпью болгарскихъ укрѣпленій и образуя такимъ образомъ циркумвалаціонную линію по всей южной части нынѣшней казанской губерніи, подъ названіемъ черты. Самый сильный пунктъ всей закамской линіи, былъ Билярскъ, заселенный стрѣльцами. Остальныя укрѣпленія, заселенныя стрѣльцами, служилыми людьми, городовыми дворянами, шляхтою изъ Полоцка и Смоленска и другими переселенцами, образовали корень почти сплошнаго настоящаго населенія русскихъ, по закамской сторонѣ, тогда какъ ближайшіе уѣзды къ нижегородской губерніи, до нынѣ цѣликомъ заселены чувашами и черемисами.

При Петрѣ Великомъ переведены сюда же, крестьяне изъ разныхъ внутреннихъ губерній, для работъ на уральскихъ заводахъ, которые заселили Чистополь, Саранскъ и др., а въ 1727 году поселено на границѣ 10 драгунскихъ полковъ.

Наконецъ въ половинѣ XVIII столѣтія поселены тутъ же отставные гвардейцы, которые и основали екатерининскую и петропавловскую слободы, чѣмъ и окончилось дальнѣйшее военное заселеніе.

Такимъ образомъ русскій типъ составился въ казанской губерніи изъ всѣхъ возможныхъ областныхъ русскихъ нарѣчій, но по преимуществу изъ великороссіянъ сѣверныхъ поволжскихъ губерній. Къ нему примѣшались еще во множествѣ: крещеные татары, чуваши, черемисы, вотяки, мордва, которые обрусѣвъ, принятіемъ христіанства [1] и на службѣ, вошли цѣликомъ въ русскую семью и до того испестрили его разнообразіемъ очертаній лица, что еслибъ не общій языкъ

---

[1] Въ особенности въ царствованіе Петра Великаго.

религія, нравы, обычаи и одежда, то легко возможно принять здѣшняго русскаго человѣка, какому нибудь незнакомцу, за совершенно особый типъ, не принадлежащій ни къ одной изъ извѣстныхъ 5 расъ.

Тоже самое замѣтилъ г. Барминскій и по саратовской губерніи, говоря на стр. 28, что отношенія тамошнихъ первоначальныхъ поселенцевъ, къ постепенно оттѣснившимся ими восточнымъ племенамъ, состояли не въ одной торговлѣ и набѣгахъ, но и въ болѣе короткихъ сношеніяхъ; иначе нельзя себѣ объяснить, встрѣчающіеся восточные типы.

При этнографической разработкѣ карты, найдено очень много различныхъ поселеній, гдѣ русскіе сидятъ рядомъ и въ перемѣшку съ другими народностями, по большей части крещеными. Брачные союзы православныхъ между собою, какихъ бы народностей они не были, прямо указываютъ на разнообразіе проявленія русскаго типа казанской губерніи. Но пройдутъ два три вѣка и татары, чуваши, черемисы (1), вотяки, мордва, сольются съ постоянно пребывающимъ русскимъ элементомъ; тогда лишь одни признаки, открываемые тщательнымъ изслѣдованіемъ, будутъ говорить объ этихъ отжившихъ и утерянныхъ народцахъ, какъ нынѣ говорятъ о буртасахъ хозарахъ, веси, мэри и другихъ племенахъ, увеличившихъ семью русскую, своимъ сліяніемъ.

Въ 1782 году, казанская губернія, послѣ многихъ преобразованій установилась въ настоящихъ границахъ, съ раздѣленіемъ ея на 12-ть уѣздовъ. Въ ней, какъ усматривается изъ прилагаемой статистической таблицы проживаетъ нынѣ собственно русскихъ 697491 или 41,71%. Распредѣлены они по уѣздамъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ населенности:

Казанскій.	146883.
Чистопольскій	
Лаишевскій	
Свіяжскій	81575.
Спасскій	
Мамадышскій	
Тетюшскій	

(1) Лаптевъ стр. 183. Луговые черемисы видимо исчезаютъ, по рождаемости и смертности.

Козьмодемьянскій	20662.
Чебоксарскій	
Ядринскій	
Царевококшайскій	
Цивильскій.	5395.

Разсматривая болѣе подробно это разселеніе русскаго племени видимъ, что оно въ юговосточной части между Камою и Волгою обхватило со всѣхъ сторонъ татаръ, чувашъ и мордву. Произошло это, какъ выше было сказано, отъ возведенія закамскихъ городковъ и укрѣпленныхъ линій, почти по настоящей границѣ казанской губерніи. Заселеніе же по берегамъ Волги и Камы произошло отъ раздачи побережныхъ земель монастырямъ и отъ основанія городовъ: Спасска, Тетюшей, Лаишева, Чистополя и Мамадыша, съ водвореніемъ тамъ разныхъ служилыхъ людей и подъ усиленнымъ производствомъ рыбной ловли, перешедшей всецѣло въ вѣденіе переселенныхъ русскихъ рыболововъ внутреннихъ губерній.

Въ сѣверо-восточной части между Камою и Волгою, оно засѣло густою массою, на половину всего пространства отъ береговъ этихъ рѣкъ до границъ, отодвинувъ къ вятской губерніи, татаръ и вотяковъ. Тому причиною самое положеніе города Казани, послѣдующія притѣсненія, которыя терпѣли татары, когда наказъ Іоанна грознаго забыли и вмѣсто мирнаго водворенія христіанства начали разорять татарскія мечети, какъ это было въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій. Тогда татары, начали переселяться къ сѣверо-востоку, потѣснивъ вотяковъ, перешедшихъ въ другія губерніи и въ особенности въ вятскую, къ своимъ однородцамъ.

Въ свіяжскомъ уѣздѣ такимъ же образомъ, какъ въ казанскомъ, русскіе потѣснили татаръ, а за ними чувашъ и мордву къ южной границѣ, охвативъ ихъ съ 3-хъ сторонъ и засѣвъ болѣе густою массою около самой Волги.

Въ послѣднихъ пяти уѣздахъ русскіе размѣстились по городамъ и по теченію Волги, не проникнувъ до настоящаго времени въ глубь и дебри лѣсовъ, гдѣ многіе изъ чувашъ и черемисъ и въ особенности послѣдніе, ведутъ до настоящей поры, кочевую-охотничью жизнь (1). Въ особенности замѣчательно незначительное поселеніе русскихъ въ царевококшай-

(1) Лаптевъ стр. 183.

скомъ и цивильскомъ уѣздахъ. Послѣдній уѣздъ тѣмъ болѣе долженъ обратить на себя вниманіе, что онъ примыкаетъ къ густо населенной чувашами же мѣстности курмышскаго уѣзда симбирской губерніи и потому, какъ въ этомъ центрѣ поселенія чувашъ, такъ точно и среди черемисъ по лѣвой сторонѣ Волги, было бы своевременно принять разумныя мѣры для развитія грамотности, нравственно-религіознаго воспитанія, и водворенія производства какой либо отрасли промышленности сообразно мѣстности,-для отрезвленія чувашей и черемисъ, отъ того равнодушнаго состоянія, въ которомъ они находятся столь продолжительное время.

На основаніи добытыхъ нами свѣдѣній усматривается, что въ 5-ти уѣздахъ, съ наименьшимъ поселеніемъ русскихъ имѣется слѣдующее число училищъ:

Въ Козьмодемьянскомъ	13 школъ.
— Царевококшайскомъ, изъ коихъ одно при мироносицкомъ монастырѣ.	16
— Чебоксарскомъ	23 (1)
— Ядринскомъ.	9
— Цивильскомъ	10.

Всѣхъ школъ въ 5-ти помянутыхъ уѣздахъ 71 или на 6481 д. об. пола по одной школѣ, что крайне недостаточно. Если найдутъ возможнымъ увеличить число школъ вообще, то особенно благодѣтельныхъ результатовъ можно ожидать отъ той, которая будетъ основана въ Болгарахъ, какъ мѣсто не утратившее до нынѣ своей святости, въ глазахъ татаръ.

Русская національность, такъ тѣсно связана съ православіемъ, что нельзя не включить послѣднее въ этотъ отдѣлъ; это тѣмъ понятнѣе для казанской губерніи, если принять за основаніе, что оно тутъ проявилось истинно цивилизаторски, учрежденіемъ при монастыряхъ училищъ, для новокрещенныхъ дѣтей. Эту великую истину сознавалъ св. Гурій и Царь Іоаннъ грозный и потому какъ съ той, такъ и съ другой стороны, было дано много средствъ, для преуспѣянія этого дѣла. Но какъ все подобное превращается у насъ весьма скоро въ какое то исключительно служебное исполненіе, при отсутствіи руководящей идеи, такъ и это дѣло, принявъ

(1) Въ селѣ Бичуринѣ содержится министерствомъ народнаго просвѣщенія 2-хъ классное центральное училище.

административный видъ и будучи вручено въ прошломъ столѣтіи особой коммиссіи, обращавшей въ христіанство не личности, а только деревни, то въ результатѣ нынѣ получились совращенія, отпаденія и невѣжество..

Въ настоящее время начало дѣйствовать братство св. Гурія, на основаніяхъ обученія и миссіонерства и если только средства этого братства дозволятъ, то есть надежда получить въ скоромъ будущемъ, наилучшія послѣдствія.

Во всей казанской губерніи насчитывается до 72,06% православныхъ. Число это было бы удовлетворительно, еслибъ оно не касалось русскихъ, которыхъ 41,71%; исключая этотъ послѣдній % обнаруживается, что христіанство, за 300 лѣтъ своего существованія въ Казани, успѣло лишь на 30%, тогда какъ остальная часть населенія придерживается мухаммеданству и язычеству.

Изъ прилагаемой статистической таблицы, составленной по послѣднимъ свѣдѣніямъ казанской губерніи, усматривается кромѣ того, что другихъ мухаммеданъ кромѣ татаръ, нѣтъ въ губерніи. Между тѣмъ по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказывается, что напримѣръ въ царевококшайскомъ уѣздѣ въ 3 деревняхъ: Алмаметева, Кулли-кими, Старые-Варангуши, исключительно живутъ черемисы, тогда какъ тамъ построены мечети. Эти три примѣра невольно наводятъ на мысль, что не всѣ черемисы и чуваши православные, какъ показано въ прилагаемой таблицѣ и что достатотное ихъ число въ 5-ти западныхъ уѣздахъ губерній, исповѣдуютъ исламъ, что совершенно согласно съ исторіею страны, но на что кажется необращено должнаго вниманія. Подтвержденіе этого если ни въ настоящемъ, то въ прошедшемъ, можно найти у Миллера, который говоритъ, что многіе черемисы придерживаются мухаммеданства и вскорѣ по рожденіи дѣлаютъ обрѣзанія; кромѣ того они чтутъ пятницу. Тоже дѣлаютъ и другіе языческіе народы казанской губерніи (1). Если татары исповѣдуютъ исламъ и крѣпки своей вѣрѣ, то это дѣлается болѣе или менѣе сознательно, такъ какъ большая часть татаръ, грамотна. Но ни этого сознанія, ни этой полуразвитой грамотности, встрѣтить нельзя между черемисами и чувашами и потому остается еще рѣшить вопросъ, приноситъ ли имъ мухаммеданство дѣйствительную пользу?

(1) Миллеръ, стр 42.

Разсматривая ту же статистическую таблицу, нельзя не обратить кромѣ того вниманіе, на отдѣлъ язычества и въ особенности на болѣе крупную цыфру по чистопольскому уѣзду, 5490 человѣкъ чувашей. Какъ извѣстно, они поселены тутъ изъ ясачныхъ, во время построенія закамской линіи. За тѣмъ мѣстность эта все болѣе и болѣе русѣла, обхвативъ всѣхъ не-русскихъ. Тутъ нѣтъ ни лѣсовъ, ни особыхъ болотъ и другихъ мѣстъ, препятствующихъ распространенію христіанства. Какимъ же образомъ, эта масса язычниковъ могла удержаться, до настоящаго времени? На это пусть отвѣтитъ совѣсть тѣхъ, которые призваны проповѣдывать слово Божіе.

Обращаясь снова къ 5-ти западнымъ уѣздамъ, наиболѣе нуждающихся въ попеченіи, посмотримъ сколько въ нихъ насчитывается церквей:

Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ.	19
— Царевококшайскомъ уѣздѣ.	18
— Цивильскомъ уѣздѣ	25
— Чебоксарскомъ	28
— Ядринскомъ.	28

Всего по спискамъ населенныхъ мѣстъ 118 церкв. на 560,152 православныхъ, среднимъ числомъ по 3899 душъ об. пола на приходъ. Эти послѣднія цыфры, на столько же ясно говорятъ за себя, какъ и цыфра училищъ въ этихъ уѣздахъ. Еслибъ мѣстность въ этихъ уѣздахъ была бы удобнѣе, чѣмъ она въ дѣйствительности есть по своимъ сообщеніямъ, то и не нужно было бы увеличивать число пастырей; нынѣ же, по отдаленности церквей и безъ того плохіе христіане, нерѣдко остаются безъ исповѣди и причастія, хоронятся по язычески, а нѣкоторыхъ дѣтей вовсе и не крестятъ?

Въ противуположность къ этому нельзя не упомянуть о большомъ числѣ мечетей, мельницъ и базаровъ, при отсутствіи всякаго рода другихъ полезныхъ и новѣйшихъ промышленныхъ заведеній. Вообще всю эту часть казанской губерніи можно обрисовать такъ: тутъ весьма мало для души и ума и весьма много для живота, но и это послѣднее далеко не насыщаетъ человѣка, по не умѣнію употреблять съ истинною пользою, даровъ природы! Здѣсь дремлетъ духъ и тѣло спитъ.

Мы ни касаемся особенностей русскаго народа казан-

ской губерніи, такъ какъ онѣ гораздо болѣе разработаны, чѣмъ инородческія, отличаясь при томъ весьма немногими отступленіями, отъ нравовъ и обычаевъ внутреннихъ губерній. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ, ту отличительную черту русскаго народа казанской губерніи, которая его ставитъ ниже своихъ собратьевъ другихъ губерній; это его безнравственность и въ особенности женщинъ. Жить незаконнымъ бракомъ, переходитъ отъ одного къ другому, вовсе не стыдиться такихъ соотношеній, рожать незаконныхъ дѣтей, также легко ихъ хоронить, все это считается дѣломъ обыкновеннымъ. Мало ли бываетъ заблужденій на свѣтѣ, но является же раскаяніе, краснѣетъ дѣвушка, скрываетъ свой стыдъ; въ казанской же губерніи, это составляетъ хвастовство и упрекъ тѣмъ, которыя не слѣдуютъ такому безнравственному порядку. Намъ случилось это замѣтить въ первый разъ, за все время нашихъ этнографическихъ наблюденій и мы полагаемъ, что тому виною татары и ихъ обычай имѣть нѣсколько женъ, разводиться когда угодно и опять жениться на тѣхъ же или другихъ. Чтожь дѣлать, если для достиженія лучшаго будущаго, необходимость нравственно-переходнаго состоянія, пожертвовала вѣковымъ населеніемъ страны!

Намъ кажется, что если нельзя помочь этому временному злу, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ подумать о тѣхъ несчастныхъ жертвахъ, сиротахъ, которыхъ тутъ такъ много гибнетъ. Для Государства, происхожденіе человѣка вообще, не имѣетъ значеніе, но за жизнь его оно отвѣчаетъ, одинаково какъ за воспитаніе и направленіе, а неудовлетвореніе этихъ нуждъ великій, государственный грѣхъ. Настоящая эпоха столь обильная человѣколюбивыми учрежденіями, обезпечила стариковъ и увѣчныхъ, богадѣльнами; для душевно-больныхъ, устроили центральныя дома; неужели же она находитъ безнравственнымъ помочь несчастнымъ незаконно-рожденнымъ, изъ среды которыхъ, могутъ выйти великіе дѣятели! Это косвенное исправленіе человѣчества принесетъ непремѣнную пользу населенію, тогда какъ теперь отъ отсутствія воспитательнаго попеченія, незаконно-рожденныя дѣти оспариваютъ первенство у своихъ родителей, въ гнусной безнравственности.

стр.

Предисловіе . . . . . I.

Источники . . . . . I.

Введеніе . . . . . 1.

Наслоеніе народностей казанской губерніи . . . 5.

Постепенное разселеніе русскихъ въ казанской губерніи съ 1552 года . . . . . 93.

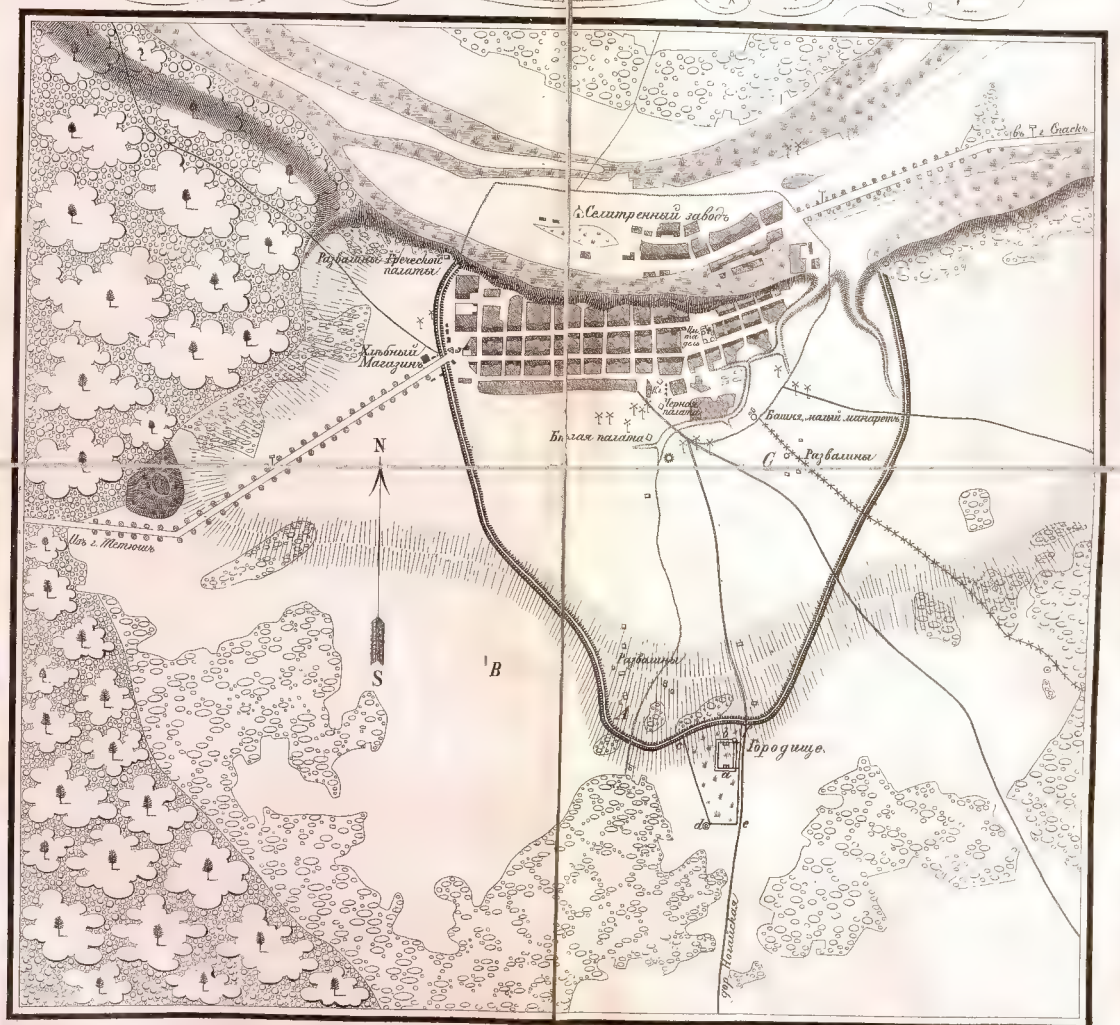
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ПО ПЛЕМЕНАМЪ И ИСПОВѢДАНІЯМЪ

1868 ГОДА.

ИСПОВѢДАНІЯ.	ПЛЕМЕНА / УѢЗДЫ.	РУССКІЕ.	ФИНСКОЕ ПЛЕМЯ. Мордва (Эрза и Мокша).	Вотяки (Водь).	Черемисы (Чарамышъ). Мари	ТЮРКСКОЕ ПЛЕМЯ. Чуваши (Буртасы).	Татары и Мещеряки.	Иностранцы: Армяне, Бухарцы, Французы, Поляки, Нѣмцы, Евреи, Цыгане и другіе.	Итоги исповѣданій по уѣздамъ.	Общія итоги населенія по исповѣданіямъ и проценты.	Примѣчанія.
Православные Единовѣрцы, Раскольники, Армяно-григоріанцы.	Казанскій	146,883	—	1,014	6,345	—	—	13 (арм.)	154,255	72,08.	Всѣхъ единовѣрцевъ 2355 они живутъ исключительно въ г. Казани. Раскольниковъ 13,251. Они живутъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Ядринскаго. Крещеныхъ татаръ, по счисленію г. Малова, 40,594. Православные 2,684 д. об. п. цивильскаго уѣзда,—мещеряки.
	Козьмодемьянскій	20,662	—	—	25,929	38,810	—	—	85,401		
	Лаишевскій	95,862	—	—	—	—	—	—	95,862		
	Мамадышскій	49,268	—	4 244	1,073	—	13,675	116 (цыг.)	68,376		
	Спасскій	78,217	4,842	—	—	7,341	—	—	90,400		
	Свіяжскій	81,575	—	—	—	1,086	3,430	—	86,091		
	Тетюшскій	49,150	4,275	—	—	18,692	5,691	25 (цыг.)	77,833		
	Цивильскій	5,395	—	—	—	103,029	2,684	—	111,108		
	Царевококшайскій	12,481	—	—	54,087	—	—	—	66,568		
	Чистопольскій	125,412	9,288	—	—	21,800	6,311	—	162,811		
	Чебоксарскій	19,552	—	—	10,465	65,799	266	—	96,082		
	Ядринскій	13,034	—	—	—	97,203	—	—	110,237		
	ИТОГО	697,491	18,405	5,258	97,899	353,760	32,057	154	1,205,024	1,205,024	
Мухаммедане.	Казанскій	—	—	—	—	—	113,823	—	113,823	27,05.	Сюда слѣдуетъ отнести многихъ черемисъ и чувашъ, исповѣдующихъ мухаммеданство, приблизительно не менѣе 10/т. д. об. пола. Такъ какъ свѣдѣнія эти вовсе не разработаны, то всѣхъ чувашъ и черемисъ причисляли къ православнымъ.
	Козьмодемьянскій	—	—	—	—	—	23	—	23		
	Лаишевскій	—	—	—	—	—	48,880	—	48,880		
	Мамадышскій	—	—	—	—	—	90,575	—	90,575		
	Спасскій	—	—	—	—	—	34,357	—	34,357		
	Свіяжскій	—	—		—		20,463	—	20,463		
	Тетюшскій		—	—	—	—	59,363	—	59,363		
	Цивильскій		—	—	—	—	7,369	—	7,369		
	Царевококшайскій	—	—	—	—	—	22,734	—	22,734		
	Чистопольскій	—	—	—	—	—	52,490	—	52,490		
	Чебоксарскій	—	—	—	—	—	1,707	—	1,707		
	Ядринскій	—	—	—	—	—	2	—	2		
	ИТОГО	—	—	—	—		451,786	—	451,786	451,786	
Иностранныхъ исповѣданій. Римско-католики, Протестанты и Іудеи.	Казанскій	—	—	—	—	—		669	669	0,07.	Всѣхъ іудеевъ въ губерніи 325 человѣкъ
	Козьмодемьянскій	—	—	—	—	—	—	13	13		
	Лаишевскій	—	—	—	—	—	—	16	16		
	Мамадышскій	—	—	—	—	—	—	25	25		
	Спасскій	—	—	—	—		—	38	38		
	Свіяжскій	—	—	—	—	—	—	4	4		
	Тетюшскій	—	—				—	4	4		
	Цивильскій	—	—	—	—	—	—	59	59		
	Царевококшайскій	—	—	—	—	—	—	57	57		
	Чистопольскій	—	—	—	—	—	—	112	112		
	Чебоксарскій	—	—	—	—	—	—	52	52		
	Ядринскій	—	—	—	—	—	—	56	56		
	ИТОГО	—		—		—	—	1,105	1,105	1,105	
Язычники. Ученіе Зороастра съ примѣсью фетишизма и шаманства.	Казанскій		—	199	105	—	—	—	304	0,80.	Число язычниковъ, при внимательномъ разслѣдованіи каждаго прихода, вѣроятно окажется гораздо больше
	Козьмодемьянскій	—	—	—	—	—	—	—	—		
	Лаишевскій	—	—	—	—	—	—	—	—		
	Мамадышскій	—	—	2,260	807	—	—	—	3,067		
	Спасскій	—	—	—	—	254	—	—	254		
	Свіяжскій	—	—	—	—	54	—	—	64		
	Тетюшскій	—	—	—	—	30	—		30		
	Цивильскій	—	—	—	—	891			891		
	Царевококшайскій	—	—	—	3,193	—	—	—	3,193		
	Чистопольскій	—	—	—	—	5,490	—	—	5,490		
	Чебоксарскій	—	—	—	—	83	—	—	83		
	Ядринскій	—	—	—	—	—	—	—	—		
	ИТОГО	—	—	2,459	4,105	6,812	—	—	13,376	13,376	
А ВСЕГО ПО ПЛЕМЕНАМЪ.		697,491	18,405	7,717	102,004	360,572	483,843	1,259	1,671,291	1,671,291	
А ВСЕГО % ПО ПЛЕМЕНАМЪ.		41,76%	1, 10%	0, 61%	6, 10%	21, 46%	28, 90%	0,07%	100%		
ПРИМѢЧАНІЯ ДЛЯ ПЛЕМЕННАГО СОСТАВА.		Русское населеніе по преимуществу великороссійское, съ примѣсью бѣлоруссовъ и обрусѣвшихъ народностей казанской губерніи.	128,126 — 7,81.% Первобытное населеніе нагорной стороны губерніи,—аборигены.	Черемисы принадлежатъ къ южно-финскому или финско-тюркскому племени; изъ нихъ горныхъ черемисъ 22,247 д. об. п.; остальные луговые.		844,415 — 50,36.% Чуваши относятся къ нарѣчію монголо-тюркскому.	Казанскіе татары образовались изъ тюркскаго племени болгаръ, и монголо-татарскихъ ордъ, съ примѣсью финнъ и славянъ. Между татарами показано 2,684 д. об. п. мещеряковъ, въ цивильскомъ уѣздѣ.				

Планъ
села Болгаръ
и
Сохранившихся Развалинъ Болгарской Столицы.



Литография К. А. Тилли, въ Казани

Масштабъ
Въ Англійскомъ Дюймѣ 250 саженъ.

250 125 0 250 500 750 1000 Сажъ

Приложеніе къ матеріаламъ для этнографіи Россіи. Казанская губернія.

Фотогр печатание Г Ф ЛОККЕ въ Казани

СЕЛО БОЛГАРЫ, СУДНАЯ ИЛИ ЧЕРНАЯ ПАЛАТА.
№ 1.

Фотогр печатанія Г. Ф. ЛОККЕ въ Казани

СЕЛО БОЛГАРЫ, БѢЛАЯ ПАЛАТА ИЛИ БАНЯ.

№ 2.

Фотогр. печатание Р. Ф. ЛОККЕ въ Казани

СЕДО БОЛГАРЫ, БАШНЯ, МАЛЫЙ МИНАРЕТЪ.

№ 3.

Фотогр печатание Р Ф ЛИККЕ въ Казани

СЕЛО БОЛГАРЫ, РАЗВАЛИНЫ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ ИЛИ ЦИТАДЕЛИ.

№ 4.

ATLAS D'ANATOMIE DU MILIEU DU CORPS

Цѣна 1 р. 50 коп.